

**ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ
ФИЛИАЛ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

БОНДАРЕНКО Инна Александровна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ
СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.:
ОБЩЕИМПЕРСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ОСОБЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО)**

5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Диссертация
на соискание ученой
степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадиевич

Ростов-на-Дону – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕИМПЕРСКИХ ПРОЦЕССОВ.....	26
1.1. Общеимперские тенденции формирования тюремных учреждений в Российской империи.....	26
1.2. Становление региональной пенитенциарной системы в Области Войска Донского.....	53
1.3. Организация тюремного аппарата в системе полиции Российской империи и ее особенности на Дону (1802–1867 гг.).....	79
ГЛАВА 2. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1868–1917 гг.).....	99
2.1. Формирование системы донских областных учреждений исполнения наказаний в контексте общегосударственных реформ (1868–1894 гг.).....	99
2.2. Интеграция тюремного аппарата Восточного Приазовья в систему Области Войска Донского (1888–1890-е гг.): организационно-правовые аспекты.....	125
2.3. Донские пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции Российской империи: завершение интеграции и кризис региональной модели (1895–1917 гг.).....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	166
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	171
Приложение 1.....	204
Приложение 2.....	205
Приложение 3.....	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного историко-правового осмысления процессов формирования и эволюции пенитенциарной системы Российской империи с учётом региональных особенностей её функционирования, которые длительное время оставались на периферии научного внимания. В научно-теоретическом аспекте исследование процесса интеграции пенитенциарных учреждений Области Войска Донского в общеимперскую систему в XIX – начале XX вв. позволяет раскрыть особенности и пределы действия общегосударственного правового регулирования в условиях специальных правовых режимов отдельных территорий.

Научная значимость данной проблематики определяется и тем, что пенитенциарная система Российской империи XIX – начала XX вв. являлась важным элементом государственного механизма, обеспечивавшим реализацию судебной политики и поддержание правопорядка. Передача тюремных учреждений Области Войска Донского в ведение Министерства юстиции и их подчинение Главному тюремному управлению завершили длительный процесс институциональной интеграции, в ходе которого были пересмотрены ранее действовавшие формы управления, финансирования и кадрового обеспечения. Анализ указанных изменений позволяет выявить устойчивые закономерности формирования и функционирования пенитенциарных институтов в условиях административной централизации и перераспределения полномочий между органами публичной власти.

Особое значение имеет исследование кризиса региональной модели пенитенциарных учреждений на Дону, проявившегося в конце имперского периода. Он был обусловлен несоответствием между централизованными требованиями правового регулирования и ранее сложившимися региональными управленческими практиками, основанными на особом статусе территории и специфике её административной организации. Выявление причин данного кризиса имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку

позволяет проследить пределы допустимой дифференциации правового регулирования и условия интеграции территориальных институтов в общегосударственную систему.

Актуальность исследования усиливается его соотнесённостью с современными задачами государственного развития Российской Федерации (далее РФ). В Стратегии национальной безопасности РФ подчёркивается необходимость обеспечения устойчивости системы государственного управления, единства правового пространства и согласованного функционирования органов публичной власти на всей территории страны¹. Реализация этих задач предполагает обращение к историческому опыту формирования и трансформации государственных институтов, в том числе в сфере исполнения наказаний, где проблемы соотношения централизации и территориальной специфики проявлялись особенно остро.

Практико-прикладное значение работы связано с современными процессами оптимизации российской уголовно-исполнительной системы. Официальные стратегические документы прямо указывают на необходимость системного обновления ее организации и правового регулирования². Организационно-правовая модель, сложившаяся в Области Войска Донского, где тюремные учреждения исторически совмещали различные функции, представляет конкретный материал для оценки эффективности и рисков современных преобразований. Изучение опыта адаптации общеимперского законодательства к условиям региона с особым правовым статусом имеет значение для выработки научно обоснованных подходов к региональному подходу в сфере исполнения наказаний, учитывающих исторические, культурные и социально-экономические особенности территорий.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

² Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.08.2025) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2035 годы)» // Собрание законодательства РФ. 16.04.2018. № 16 (Часть II), ст. 2374.

Историко-правовой анализ интеграции донских пенитенциарных учреждений в систему Министерства юстиции Российской империи позволяет выявить факторы, снижавшие эффективность институциональных преобразований, включая ведомственную рассогласованность, сложности нормативного согласования и ограничения финансово-организационного характера. Осмысление этих факторов имеет прикладное значение для выработки научно обоснованных подходов к оценке рисков при реформировании современных правовых институтов, прежде всего в сфере уголовно-исполнительной политики.

Таким образом, исследование организационно-правовых основ пенитенциарной системы Российской империи в XIX – начале XX вв., проведённое с учётом выявления общеимперских тенденций и анализа региональных особенностей на примере Области Войска Донского, обладает комплексной научной и практической значимостью. В научном отношении работа способствует углублению представлений о закономерностях формирования и эволюции государственных институтов, механизмах правового регулирования и особенностях функционирования системы исполнения наказаний в условиях сочетания общегосударственных норм и специальных правовых режимов отдельных территорий.

В практическом плане результаты исследования позволяют использовать историко-правовой опыт Российской империи при осмыслении современных процессов развития и оптимизации уголовно-исполнительной системы России. Совокупность указанных обстоятельств подтверждает высокую актуальность избранной темы исследования и её соответствие современным научным и государственно-правовым задачам.

Степень разработанности научной проблемы. Проблематика организационно-правовых основ пенитенциарной системы Российской империи в XIX – начале XX вв. получила достаточно широкое освещение в отечественной исторической и историко-правовой науке. В научных трудах нашли отражение вопросы формирования и эволюции тюремной системы,

правового регулирования исполнения наказаний, институционального развития органов тюремного управления, а также их места в механизме государственной власти. Вместе с тем анализ историографии свидетельствует о неравномерности разработанности отдельных аспектов темы, особенно в части региональной специфики функционирования пенитенциарных учреждений.

В досоветский период основы научного тюрьмоведения и теоретического осмысления пенитенциарной политики Российской империи были заложены в трудах представителей юридической науки и практики конца XIX – начала XX вв. Существенный вклад в разработку теории наказания, целей и содержания лишения свободы, а также организации тюремного управления внесли И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев, С.В. Познышев, А.А. Пионтковский, С.К. Гогель, В.Н. Никитин, Д.В. Краинский, С.П. Мокринский и др.

В их работах рассматривались правовой статус заключённых, режимы содержания, арестантский труд, соотношение карательных и исправительных начал наказания, а также вопросы ведомственного управления тюремными учреждениями. Для данных исследований характерен нормативно-догматический и институциональный подход, ориентированный преимущественно на общеимперские модели правового регулирования, при этом региональные особенности функционирования тюремной системы затрагивались лишь эпизодически.

Советский этап разработки проблемы представлен фундаментальными историко-правовыми исследованиями, в которых пенитенциарная система Российской империи рассматривалась в контексте эволюции самодержавного государства и его репрессивного аппарата. Важное место в историографии занимает многотомный труд М.Н. Гернета «История царской тюрьмы», в котором на обширном источниковом материале раскрыты вопросы правовых основ тюремной системы, организации управления местами лишения свободы, условий содержания заключённых и социальной структуры тюремного населения.

Существенный вклад в изучение истории тюремных учреждений и органов внутренних дел внесли также Р.С. Мулукаев, М.Г. Детков, А.Я. Малыгин, В.М. Ковалёв, И.В. Упоров, в трудах которых анализировались институциональные основы исполнения наказаний, административная практика и эволюция уголовно-исполнительной политики государства.

Современный этап историографии характеризуется расширением проблемного поля исследований, использованием историко-правового и сравнительного методов, а также активным привлечением архивных источников. Значительный вклад в изучение организационно-правовых основ управления тюремными учреждениями внесли А.П. Печников, И.В. Упоров, Н.И. Нарышкина, О.Н. Яковлева, В.И. Третьяков, О.В. Стрилец и др. В их работах исследуются процессы централизации тюремного управления, деятельность Главного тюремного управления, реформы конца XIX – начала XX вв., а также изменения ведомственной подчинённости пенитенциарной системы. Отдельные аспекты гуманизации наказаний, общественного контроля и правозащитной деятельности в тюрьмах раскрываются в трудах Н.П. Белой, Ю.А. Перебиноса, А.М. Фумма и др.

Значительный пласт современных исследований посвящён региональным особенностям функционирования пенитенциарных учреждений Российской империи. Это диссертационные и монографические работы К.К. Кораблина, С.А. Лобовой, О.С. Мельниковой, В.В. Казаченко, А.С. Мельникова, в которых анализируются организационно-правовые основы деятельности тюрем в отдельных губерниях и регионах, кадровое и материальное обеспечение, а также правоприменительная практика. Вместе с тем данные исследования, как правило, сосредоточены на локальных сюжетах и не предполагают системного сопоставления региональной практики с общеимперскими тенденциями.

История государства и права Области Войска Донского получила всестороннее освещение в трудах А.П. Пронштейна, С.Г. Сватикова, В.К. Цечоева, Н.В. Булычёвой, К.П. Краковского, Г.Г. Небрятенко, В.В. Макеева, А.Ю. Мирошниченко, Е.А. Чемякина, М.К. Калмыкова, А.И. Агафонова и др. В

указанных исследованиях подробно рассматриваются вопросы административного управления, судебной системы, полиции, обычного права и правового статуса Донского казачества. Однако пенитенциарные учреждения Донского края в большинстве работ анализируются фрагментарно, в связи с деятельностью полиции, суда или органов местного управления.

Таким образом, анализ степени разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что при наличии значительного массива научных трудов отсутствует целостное историко-правовое исследование, в котором организационно-правовые основы пенитенциарной системы Российской империи рассматриваются во взаимосвязи общеимперских тенденций и региональных особенностей на примере Области Войска Донского. Недостаточно разработанными остаются вопросы соотношения централизованных управленческих решений и региональной правовой практики, а также трансформации пенитенциарных институтов в условиях особого правового статуса территории, что и предопределяет научную новизну и актуальность настоящего диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются урегулированные правом общественные отношения, складывавшиеся в сфере организации, функционирования и реформирования пенитенциарных учреждений на юге Российской империи в досоветский период.

Предметом диссертационного исследования выступают организационно-правовые формы и нормативные основы становления и развития пенитенциарной системы Российской империи на территории Области Войска Донского, включая особенности её формирования в дореформенный период и трансформации донских областных учреждений исполнения наказаний в условиях пореформенного развития.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление и научное осмысление процессов формирования организационно-правовых основ пенитенциарной системы Российской империи

в XIX – начале XX вв. с учётом региональной специфики их функционирования в условиях особого правового статуса Области Войска Донского.

Реализация поставленной цели достигается решением следующих **задач**:

- выявить общеимперские тенденции формирования тюремных учреждений в Российской империи в первой половине XIX вв.;
- раскрыть особенности зарождения тюремных учреждений в Области Войска Донского в условиях её особого правового положения;
- определить правовое положение тюремного аппарата в системе полиции Российской империи на территории Области Войска Донского в 1802–1867 гг.;
- выявить характерные черты развития донских учреждений исполнения наказаний в период пореформенных преобразований второй половины XIX в.;
- определить организационно-правовую форму включения тюремного аппарата Восточного Приазовья в систему Области Войска Донского;
- выявить причины и последствия ослабления региональной специфики пенитенциарных учреждений Области Войска Донского в условиях их ведомственной интеграции в Министерство юстиции Российской империи в конце XIX – начале XX вв.

Научная новизна заключается в том, что впервые осуществлено комплексное исследование формирования пенитенциарной системы Российской империи в XIX – начале XX вв. как единого организационно-правового процесса, развивавшегося в условиях сочетания общеимперского правового регулирования и региональной специфики на примере Области Войска Донского, что подтверждается достижением следующих научных результатов:

- выявлен и систематизирован комплекс общеимперских тенденций формирования тюремных учреждений Российской империи в первой половине XIX в., включающий секуляризацию и централизацию пенитенциарной функции, нормативную институционализацию лишения свободы как самостоятельного вида наказания, функционально-типологическую дифференциацию мест лишения свободы и утилитарно-государственную

ориентацию пенитенциарной политики, что позволило рассматривать развитие тюремной системы как целостный процесс нормативного упорядочения и организационной специализации в условиях сословной структуры имперского общества;

- установлено, что зарождение пенитенциарных учреждений в Области Войска Донского в начале XIX вв. характеризовалось следующими особенностями: формирование мест лишения свободы в структуре полицейско-сыскных органов, а не как самостоятельных учреждений; военно-административный характер их функционирования и кадрового обеспечения; отсутствие законодательной регламентации и опору на обычное право и войсковые акты, а также функциональную универсальность тюрем, совмещавших в одном учреждении временное содержание под стражей, исполнение приговора и этапирование;

- определено и теоретически обосновано двойственное положение тюремного аппарата Области Войска Донского в системе полиции Российской империи в 1802–1867 гг., выражавшееся в формально-юридическом включении тюрем в полицейскую систему Министерства внутренних дел при их фактической зависимости от военного и войскового управления, что обусловило незавершённость ведомственной централизации, децентрализованный характер тюремной сети и сохранение гибридных форм исполнения наказаний;

- установлено, что в 1868–1894 гг. учреждения исполнения наказаний в Области Войска Донского функционировали как особая региональная подсистема общей полиции, для которой были характерны поэтапное внедрение общегосударственных полицейско-судебных преобразований; устойчивое сохранение военно-полицейского характера управления тюрьмами; расширение административных функций тюремных попечительств при отсутствии специализированного тюремного ведомства, а также отсутствие единых стандартов материального обеспечения и режима содержания,

обусловленное двойственной ведомственной подчинённостью и сложным порядком финансирования;

- показано, что в 1888–1890-е гг. включение тюремного аппарата Восточного Приазовья в систему Области Войска Донского сопровождалось сохранением различий в ведомственной подчинённости и применяемых правовых основаниях тюремного администрирования, а также расширением административно-хозяйственных функций органов попечительства;

- выявлены причины и последствия утраты региональной специфики донской пенитенциарной системы в условиях изменения ведомственного подчинения в 1895–1917 гг. и показано, что её включение в структуру тюремного управления Министерства юстиции Российской империи носило преимущественно формально-административный характер. Установлено, что централизация управления и унификация режимно-кадровых требований сопровождалась сохранением системных ограничений материально-инфраструктурного и санитарного порядка, а также снижением адаптивных возможностей тюремных учреждений к локальным условиям. Обосновано, что утрата автономных элементов региональной модели не привела к функциональной модернизации пенитенциарной практики, а, напротив, повысила уязвимость донских тюрем к общеимперским кризисным факторам конца XIX – начала XX вв.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена совокупностью научных концепций и подходов, сформулированных в трудах отечественных исследователей в области истории государства и права, теории права, истории органов публичной власти и пенитенциарных учреждений Российской империи. В данных работах отражены основные научные результаты, теоретические положения и выводы, позволяющие рассматривать пенитенциарную систему как элемент государственного механизма, функционирующий в конкретных историко-правовых и административно-территориальных условиях.

Основу теоретической базы исследования составили труды ведущих представителей отечественной историко-правовой науки М.Ф. Владимирского-Буданова, И.А. Исаева, С.В. Кодана, С.В. Ворошиловой, А.А. Дорской, А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева, Н.С. Нижник, Н.А. Никитина, Д.А. Пашенцева, А.В. Петрова, М.Н. Тихомирова, В.А. Томсинова, О.И. Чердакова, О.И. Чистякова, Т.В. Шатковской, С.В. Юшкова и других ученых, чьи исследования позволили определить методологические ориентиры анализа эволюции правовых институтов и механизмов государственного управления.

При изучении теоретико-исторических аспектов развития тюремных учреждений использованы научные достижения Л.И. Беляевой, М.Н. Гернета, Ю.А. Кашубы, И.В. Упорова, И.Я. Фойницкого и иных авторов, заложивших основы научного осмысления пенитенциарной политики, правового статуса мест лишения свободы в дореволюционной России.

Анализ региональной специфики правового регулирования в Российской империи, в том числе с учётом особого административно-территориального и сословного статуса казачьих областей, осуществлялся с опорой на труды А.Г. Данилова, К.П. Краковского, Н.И. Краснякова, В.В. Макеева, Г.Г. Небратенко, А.П. Пронштейна, С.Г. Сватикова, В.К. Цечоева и других исследователей.

Указанные научные подходы и концепции использовались для анализа пенитенциарных учреждений как элемента системы публичной власти и правового регулирования, функционировавшего в условиях особого административно-территориального статуса Области Войска Донского, что позволило обеспечить теоретическую обоснованность выводов диссертационного исследования и их соответствие поставленной цели и задачам.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на широком круге эмпирических данных, систематизированных с применением общенаучных методов познания, включая анализ и синтез, индукцию и дедукцию, абстрагирование, моделирование и аналогию. Достижение поставленных цели и задач обеспечивается комплексным использованием

общенаучных и специально-юридических методов, позволяющих учитывать историческую последовательность событий и фактов в контексте эволюции институтов государства и права.

В основе исследования лежит принцип историзма, традиционно используемый в юридической науке и положенный в основу логики изложения материала, структуры диссертации и интерпретации источников. Его применение позволило рассмотреть процесс формирования и развития пенитенциарных учреждений как историко-правовое явление, обусловленное изменением социально-политических, административных и правовых условий.

Наряду с этим в работе использован цивилизационный подход, ориентированный на учет особой культурно-исторической роли России как многонационального государства, формировавшегося на пересечении западных и восточных правовых и социокультурных традиций. Указанный подход позволил выявить влияние сословных, региональных и культурных факторов на становление и развитие уголовно-исполнительной системы Российской империи, в том числе в условиях особого правового положения Донского казачьего войска.

Анализ нормативных правовых актов исследуемого периода как самостоятельного источника правовой информации осуществлялся с использованием формально-юридического метода, что позволило раскрыть содержание, структуру и направленность правового регулирования пенитенциарных отношений. Историко-правовая методология нашла отражение в систематическом привлечении архивных материалов, обеспечивших возможность сопоставления нормативных предписаний с практикой функционирования учреждений исполнения наказаний.

Существенное значение в исследовании имел системно-структурный метод, predetermined выбранной тематикой, и позволивший рассмотреть донскую пенитенциарную систему как составную часть общегосударственной уголовно-исполнительной системы Российской империи, обладавшую при этом устойчивыми региональными особенностями. В рамках данного подхода

пенитенциарные учреждения анализировались во взаимосвязи с административно-территориальной организацией, системой органов публичной власти и ведомственной подчинённостью.

Использование сравнительно-юридического метода позволило провести сопоставление организационно-правовых форм становления и развития донских областных учреждений исполнения наказаний с аналогичными институтами, функционировавшими в губерниях Российской империи, что обеспечило выявление как общих закономерностей, так и специфических черт региональной модели.

Информационная (источниковая) база исследования представлена системой источников, в которую вошли опубликованные и неопубликованные документы и материалы. Среди первой категории нормативно-правовые акты из Полного собрания законов Российской империи, регулировавших вопросы организационно-правового становления и развития пенитенциарных учреждений (царские и сенатские указы, а также мнения Государственного совета и решения Военного совета).

Документы, которые не были опубликованы, взяты из фондов Российского государственного архива Российской Федерации (фонд 122 – Главное тюремное управление при Министерстве юстиции Российской империи, фонд 7420 - Главное управление местами заключения Министерства юстиции Временного правительства); Российского государственного военно-исторического архива (фонд 331 – Комитет об устройстве Войска Донского); Российского государственного архива Военно-морского флота (фонд 233 – Канцелярия генерал-адмирала Ф. М. Апраксина).

Помимо центральных архивов Российской Федерации акцент сделан на неопубликованных документах из региональных архивов. Большой пласт источников составили данные Государственного архива Ростовской области. Проанализированы номенклатурные дела Атаманской канцелярии (Канцелярии войскового наказного атамана) – фонд 46, Бузулукского и Хопёрского сыскных начальств – фонды 494 и 339 соответственно, Распорядительного по земским

делам комитета г. Новочеркаска – фонд 52, Новочеркасской областной тюрьмы – фонд 122, Войсковой канцелярии Войска Донского г. Новочеркаска – фонд 341, Войскового штаба Войска Донского – фонд 344, Областного Войска Донского статистического комитета г. Новочеркаска – фонд 353, Комиссии по сооружению соборного храма в г. Новочеркасске – фонд 354, Крепости Святого Дмитрия Ростовского – фонд 518, Канцелярии Таганрогского градоначальника г. Таганрога – фонд 579, Таганрогского строительного комитета – фонд 581.

С целью установления условий содержания под стражей заключённых были изучены Метрические книги церковей Области Войска Донского – фонд 803 Государственного архива Ростовской области. В ходе настоящей работы были также проанализированы данные, хранящиеся в Государственном архиве Воронежской области (Фонды И-5 – Азовская приказная палата, И-6 – Канцелярия Воронежского губернатора). Следует отметить, что ряд архивных документов, например, организационно-распорядительных документов, информационных писем, договоров, технических схем зданий и сооружений, а также иных записей впервые введены в научный оборот и стали доступны для обсуждения, открывая новые факты исторического развития тюремной системы Российской империи.

Обоснованность и достоверность результатов исследования подтверждаются совокупностью использованных теоретико-методологических подходов, репрезентативностью источниковой базы и логической непротиворечивостью полученных выводов. В работе применён комплекс современных общенаучных и специально-юридических методов познания, адекватных поставленным цели и задачам исследования и апробированных в отечественной историко-правовой науке.

Основные положения и выводы исследования опираются на фундаментальные теоретические концепции истории государства и права, теории публичной власти и уголовно-исполнительного права, что обеспечило корректность интерпретации изучаемых процессов и явлений. Использование

принципа историзма и системного анализа позволило рассмотреть развитие пенитенциарных учреждений в их внутренней логике, с учётом социально-политических, правовых и административных условий соответствующих исторических этапов.

Достоверность результатов обеспечена широким привлечением нормативных правовых актов Российской империи, архивных материалов центральных и региональных фондов, а также официальной отчётной документации органов управления и учреждений исполнения наказаний. Сопоставление нормативных предписаний с практикой их реализации позволило выявить реальные механизмы функционирования пенитенциарной системы и избежать формально-декларативных выводов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование тюремных учреждений в Российской империи в первой половине XIX вв. было обусловлено общеимперскими тенденциями секуляризации и централизации карательной функции, приведшими к переходу от церковно-монастырских форм изоляции к государственной системе исполнения наказаний. Централизация выразилась в закреплении организации тюремного дела, режима содержания и надзора за местами лишения свободы за органами государственной власти, секуляризация – в постепенном изъятии функции исполнения наказаний в виде лишения свободы из ведения церковных институтов.

Общеимперские тенденции формирования и развития тюрем в первой половине XIX вв. были выражены нормативным закреплением лишения свободы как самостоятельного вида уголовного наказания и развитием кодифицированного уголовного законодательства, определившего правовые основания его исполнения, а также в дифференциации режимов содержания и функциональном разграничении мест лишения свободы в зависимости от характера преступления и правового статуса содержащихся лиц.

Устойчивая тенденция утилитаризации пенитенциарной системы находила выражение в использовании лишения свободы не только как меры

уголовного наказания, но и как инструмента реализации военных, хозяйственных и колониционных интересов государства (пункт 40 паспорта научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

2. Зарождение пенитенциарных учреждений в Области Войска Донского в начале XIX вв. отличалось региональной спецификой, обусловленной автономным правовым положением края и сохранением казачьих институтов публичной власти. Формирование мест лишения свободы происходило вне рамок общероссийского законодательства и опиралось на нормы обычного права, войсковые акты и распорядительную практику атаманской власти, что предопределило их включённость в систему сыскных начальств и местной полиции.

Организационно данные учреждения складывались как элемент военно-административного управления. Они подчинялись органам казачьего самоуправления, содержались за счёт местных ресурсов и обеспечивались службой казаков, привлекавшихся к несению «внутренней службы». Такая модель закрепляла полицейско-охранительный характер лишения свободы и исключала развитие специализированных форм тюремного администрирования.

Функционирование тюрем определялось утилитарными задачами поддержания порядка и контроля над населением, что выражалось в совмещении в одном учреждении функций содержания под стражей, исполнения наказаний и пересылки арестантов без институционального и правового разграничения контингента. В совокупности это свидетельствует о том, что на раннем этапе тюремные учреждения в Области Войска Донского формировались не как элемент государственной пенитенциарной политики, а как производный инструмент регионального военно-полицейского управления, приспособленный к условиям особого правового статуса казачьего края (пункт 39 паспорта научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

3. В 1802–1867 гг. организационно-правовое положение тюремного аппарата в системе полиции Российской империи на территории Области

Войска Донского характеризовалось дуализмом управления и незавершённой ведомственной централизацией. Донские тюрьмы формально включались в полицейскую систему Министерства внутренних дел. Военно-сословный статус казачества предопределял фактическую подведомственность тюремных учреждений Военному министерству при формальном включении их в систему гражданского управления.

Сочетание общероссийских норм и войсковых правовых актов определяло особый порядок кадрового обеспечения, финансирования и надзора за тюремными учреждениями. Поэтому пенитенциарная система Области Войска Донского сохраняла организационную децентрализованность и внутреннюю неоднородность, проявлявшуюся в разделении на войсковые и окружные тюрьмы с различным уровнем материального обеспечения, режима и административного контроля.

Несмотря на начавшиеся во второй половине рассматриваемого периода процессы унификации с общеимперской системой (введение тюремных попечительных комитетов, попытки стандартизации учета и строительства), к 1867 г. тюремный аппарат Области Войска Донского сохранял децентрализованный и межведомственный характер организации с признаками переходной, гибридной формы организации мест лишения свободы (пункт 41 паспорта научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

4. Развитие учреждений исполнения наказаний в Области Войска Донского в 1868–1894 гг. происходило в контексте общегосударственных реформ второй половины XIX в. с учётом особого военно-сословного статуса региона. Реализация реформ на территории Области отличалась временной отсрочкой и приспособлением к местным правовым и управленческим практикам, что обеспечивало преемственность ранее сложившихся форм организации тюремного дела. При этом тюремные учреждения продолжали находиться в устойчивой зависимости от органов военного и войскового

управления, в том числе после их формального включения в систему Министерства внутренних дел.

Роль институтов попечительства о тюрьмах заключалась в обеспечении административно-хозяйственной деятельности учреждений исполнения наказаний в условиях неопределённости ведомственной ответственности. В результате сформировалось устойчивое сочетание общеимперского правового регулирования и военно-полицейских механизмов управления, следствием которого стали размытость финансовой ответственности, неудовлетворительное состояние тюремной инфраструктуры и хронический дефицит ресурсов. Указанные обстоятельства свидетельствовали о неполной институциональной интеграции донских учреждений исполнения наказаний и сохранении региональной специфики до конца рассматриваемого периода (пункт 42 паспорта научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

5. Тюремный аппарат Восточного Приазовья был включён в систему Области Войска Донского в 1888–1895-е гг. в условиях ускоренной административно-территориальной перестройки региона при сохранении его особого военно-сословного правового режима. Формирование единого пенитенциарного пространства осуществлялось поэтапно и не сопровождалось немедленным приведением организационно-правовых основ тюремного управления к единым стандартам.

Организация приазовских тюрем в составе областной системы характеризовалась сохранением ведомственной неоднородности. Учреждения Восточного Приазовья, ранее развивавшиеся в рамках губернской модели, ориентировались на нормативные установки Главного тюремного управления МВД России. При этом нижнедонские пенитенциарные учреждения продолжали функционировать в военно-полицейском формате под управленческим контролем войсковой администрации. Существенную роль в обеспечении согласованности функционирования тюрем играли органы

попечительства, которые в новых условиях фактически выполняли расширенные административно-хозяйственные функции.

В результате в Области Войска Донского сложилась переходная организационно-правовая конфигурация пенитенциарной системы, в рамках которой тюремные учреждения Восточного Приазовья были встроены в областной аппарат без утраты ранее сложившихся управленческих и функциональных особенностей, что обусловило сохранение внутренней неоднородности и структурных противоречий до завершения ведомственной унификации (пункт 42 паспорта научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

6. В 1895–1917 гг. пенитенциарные учреждения Области Войска Донского были окончательно включены в общеимперскую систему управления местами лишения свободы в результате изменения ведомственного подчинения, связанного с присоединением Главного тюремного управления к Министерству юстиции Российской империи (1895 г.). Данный процесс носил противоречивый характер и сочетал институциональное упорядочение тюремного дела с сохранением структурных проблем, сложившихся в предшествующий период.

К положительным результатам интеграции относились унификация ведомственного руководства и отчётности, сближение режимных и организационных требований с общеимперскими стандартами, а также повышение требований к кадровому составу тюремной администрации. Существенное значение имело развитие функциональной дифференциации пенитенциарных учреждений, выразившееся в формировании специализированных форм содержания, в институционализации санитарно-медицинского обеспечения и усилении надзорных практик.

Вместе с тем включение донских тюрем в централизованную систему сопровождалось ростом процедурной формализации и снижением оперативности при решении хозяйственных и санитарных вопросов; сохранение элементов смешанного финансирования поддерживало бюджетную

неопределённость и ограничивало возможности инфраструктурной модернизации. Переполненность мест лишения свободы, неудовлетворительное санитарное состояние и эпидемиологические угрозы не были устранены в условиях Первой мировой войны и революционных потрясений и приобрели устойчивый характер (пункт 43 паспорта научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что полученные научные результаты вносят вклад в развитие истории государства и права России, а также в изучение истории правоохранительных и пенитенциарных институтов Российской империи. В работе восполнены пробелы в историко-правовой науке, связанные с анализом организационно-правовых основ функционирования учреждений исполнения наказаний на территории Области Войска Донского, обладавшей особым военно-сословным и административно-правовым статусом.

Исследование расширяет научные представления о механизмах формирования и эволюции региональных пенитенциарных систем в условиях имперского государства с элементами правовой асимметрии. Выявленные особенности соотношения общегосударственного нормативного регулирования и региональной правоприменительной практики позволяют уточнить теоретические положения о роли территорий с особым правовым статусом в развитии институтов публичной власти и уголовно-исполнительной системы Российской империи. Существенное значение имеет введение в научный оборот ранее неиспользованных архивных материалов, расширяющих источниковую базу историко-правовых исследований.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования её выводов и обобщений при анализе и осмыслении исторического опыта организации и реформирования пенитенциарных учреждений, в том числе при разработке концептуальных подходов к совершенствованию современной уголовно-исполнительной системы с учётом региональной специфики. Материалы исследования могут быть востребованы в

деятельности научно-аналитических подразделений органов публичной власти, при подготовке справочных материалов, экспертных заключений, а также в работе учреждений, занимающихся правовой экспертизой и сохранением историко-правового наследия.

Результаты диссертационного исследования могут использоваться при подготовке и научном сопровождении региональных историко-правовых и мемориальных проектов, связанных с историей правоохранительных и пенитенциарных органов. Отдельные положения работы применимы при разработке методических рекомендаций и аналитических материалов, направленных на изучение институциональной преемственности пенитенциарной системы России.

Материалы диссертационного исследования используются при преподавании дисциплин «История государства и права России», «Основы российской государственности» и «Основы национальной безопасности».

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена путем выступления с докладами на международных и всероссийских научно-практических конференциях, проходивших в Москве, Кирове, Омске, Ростове-на-Дону и Таганроге. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ.

Основные научные результаты опубликованы в 15 статьях, в том числе 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

А. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук.

1. Бондаренко И.А. Гуманизация тюремной системы Российской империи XIX – начала XX в. (на примере Донского казачьего войска) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С.12-16.

2. Бондаренко И.А. Генезис системы тюремных учреждений в XVIII веке на территории Донского казачьего войска / И. А. Бондаренко, Г. Г. Небратенко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 37-42.

3. Бондаренко, И. А. История пенитенциарных учреждений на территории Донского казачьего войска (1800-1867 гг.) / И. А. Бондаренко // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 194-198.

4. Бондаренко И. А. История развития государственного надзора и общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений Российской империи / И. А. Бондаренко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 71-76.

В. Статьи в изданиях, рекомендованных Ученым советом Академии.

5. Бондаренко, И. А. Развитие системы исполнения наказаний в Российской империи в конце XIX - начале XX века (на примере донских областных учреждений) / И. А. Бондаренко // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 80-87.

Г. Иные работы автора.

6. Бондаренко, И. А. Аксиологический подход в исследовании истории тюремных учреждений Российского государства / И. А. Бондаренко // Духовно-нравственные и социокультурные основания национального единения и согласия в праве: Сборник научных статей по результатам работы V Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 05 ноября 2025 года. – Ростов-на-Дону: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2026. – С. 50-53.

7. Бондаренко, И. А. Историко-правовой и духовно-нравственный аспекты развития тюремных учреждений на территории Донского казачьего войска в XIX веке / И. А. Бондаренко // Духовно-нравственные основания национального единения и согласия в праве: Сборник научных статей по результатам работы IV Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 01 ноября 2024 года. – Ростов-на-Дону: Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2025. – С. 77-85.

8. Бондаренко, И. А. Особенности формирования тюремного аппарата в Области Войска Донского (начало XX века) / И.А. Бондаренко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров : Материалы юбилейной XXV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 19–20 апреля 2024 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2024. – С. 52-55.

9. Бондаренко, И. А. Развитие Новониколаевской тюрьмы Таганрогского округа Области Войска Донского (1888-1892) / И. А. Бондаренко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 21–22 апреля 2023 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2023. – С. 68-70.

10. Бондаренко, И. А. Историческое развитие пенитенциарных учреждений Российского государства / И. А. Бондаренко // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров: Материалы XXIII Национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 15–16 апреля 2022 года. – Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2022. – С. 428-430.

11. Бондаренко, И. А. Проблемы правообразования в сфере гуманизации деятельности пенитенциарных учреждений Российской империи / И. А. Бондаренко // Право и политика: история и современность: Материалы Девятой международной научно-практической конференции, Омск, 25–26 ноября 2021 года / Пред. редколлегии С.К. Буряков. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 141-142.

12. Бондаренко И.А. Гуманизация деятельности тюремных учреждений российского государства (досоветский период) / И.А. Бондаренко // Правовой порядок и правовые ценности: сборник научных статей VI Национальной научно-практической конференции 22-24 сентября 2022 г. Краснодарский край, с. Дивноморское. Ростов-н/Д, 2022. С. 123-126.

13. Бондаренко, И. А. Развитие тюремных учреждений на территории Донского казачьего войска (1836-1867 гг.) / И. А. Бондаренко // Актуальные проблемы юридической науки, Киров, 23 апреля 2021 года. – Киров: ООО «Издательство «Аверс», 2021. – С. 23-27.

14. Бондаренко, И. А. Материальное обеспечение функции здравоохранения пенитенциарных учреждений Российской империи в 70-е годы XIX века (на примере Донского казачьего войска) / И. А. Бондаренко // Судебная система России на современном этапе общественного развития : Сборник научных трудов Всероссийской студенческой очно-заочной научной конференции, Ростов-на-Дону, 11 декабря 2020 года. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспмятников Сергей Владимирович, 2020. – С. 606-610.

15. Бондаренко, И. А. Трансформация правовой реальности в контексте развития пенитенциарных учреждений российского государства / И. А. Бондаренко // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2020: Сборник докладов по материалам Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону - Таганрог, 23–24 октября 2020 года. – Ростов-на-Дону - Таганрог: Южный федеральный университет, 2020. – С. 9-11.

Глава 1. СТАНОВЛЕНИЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕИМПЕРСКИХ ПРОЦЕССОВ

1.1. Общеимперские тенденции формирования тюремных учреждений в Российской империи

Развитие тюремной системы Российской империи в дореволюционный период характеризовалось рядом общеимперских тенденций, отражающих эволюцию государственной уголовной политики, административного управления и научных представлений о целях наказания¹. Эти тенденции формировались на протяжении XVIII – начала XX вв. и проявлялись как в законодательстве, так и в практике функционирования мест лишения свободы.

Начало реформирования тюремной системы было положено при Александре I, которым продолжены и реализованы новаторские идеи императрицы Екатерины II по системному обустройству тюремных учреждений, а также по гуманизации условий содержания под стражей. Реализация на практике «пенитенциарной реформы» Екатерины II оказалась делом не одного десятилетия, поэтому окончательное становление системы тюремных учреждений в России произошло в XIX столетии².

В связи с тем, что возникновение и развитие тюремной системы России прошло длительный путь, в настоящем исследовании предлагается периодизация развития пенитенциарной системы Российской империи. В основу периодизации положен комплексный критерий, включающий изменения нормативно-правового регулирования исполнения наказаний, а

¹ Кодан, С. В. Юридическая политика российского государства 1800 - 1850-е гг.: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кодан Сергей Владимирович; Институт государства и права РАН. – М., 2004. – С.28.

² Тюремь в России, собственноручный проект императрицы Екатерины II. Сооб. М. Филипповъ // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. Год четвертый. I июль. 1873 год. Санкт-Петербург. Типография В. С. Балашева (Больш. Садовая, д. № 49-2). 1873.

также институциональную трансформацию органов управления тюремным ведомством и эволюцию целей уголовного наказания.

Разработанная периодизация развития пенитенциарной системы Российской империи включает восемь основных этапов, каждый из которых (кроме первых двух, длившихся до создания Российской империи) отражает устойчивые общеимперские тенденции. Предложенная периодизация позволяет установить внутреннюю логику развития пенитенциарной системы Российской империи. Она показывает, что изменялось не только законодательное регулирование этой системы, но и представления о конечных целях и задачах тюремного заключения.

При разработке периодизации был обобщен научная литература по исследуемому вопросу, прежде всего труды М.Н. Гернета¹, И.Я. Фойницкого², Е.В. Анисимова³, С.В. Вознесенского⁴, Н.А. Омельченко⁵, Р.Г. Скрынникова⁶. В числе зарубежных научных трудов о развитии правовой системы Российской империи, использованных при разработке периодизации, выделим труды N. Kollmann⁷, D. Beer⁸, A. Gentes⁹, B. Adams¹⁰.

¹ Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. / М.Н. Гернет. – М.: Юриздат, 1951. – Т. 1 – 341 с.

² Фойницкий, И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения / И. Я. Фойницкий. – СПб., 187-?. – 68 с.

³ Анисимов, Евгений Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке / Евгений Анисимов. -: Новое литературное обозрение, 1999. - 719 с.

⁴ Вознесенский, С. В. Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX вв. / С. В. Вознесенский. - Л.: Кн-во кн. сектора Губоно, 1924. - 350 с.

⁵ Омельченко, Н. А. История государственного управления в 2 ч. Часть 1 / Н. А. Омельченко. - 2-е изд., пер. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 256 с., Омельченко, Н. А. У истоков российского конституционализма. «Потаенные» конституционные проекты государственных преобразований в России в XVIII - начале XIX в. / Н. А. Омельченко // Управление. - 2018. - № 6(3). - С. 85-90.

⁶ Скрынников, Р. Г. Русская история IX - XVII веков / Р. Г. Скрынников. - СПб. : Изд-во С.-петерб. ун-та, 2006. - 580 с.

⁷ Nancy Shields Kollmann Kollmann N. S. Crime and Punishment in Early Modern Russia. - Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

⁸ Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile under the Tsars. - London: Allen Lane, 2016.

⁹ Gentes A. Roads to Oblivion: Siberian Exile and the Struggle between State and Society in Russia, 1593-1917. - Montreal: McGill-Queen's University Press, 2008.

¹⁰ Adams B. The Politics of Punishment: Prison Reform in Russia, 1863-1917. - DeKalb: Northern Illinois University Press, 1996.

В них исследуется эволюция уголовной политики, система ссылки и каторги, а также институциональное развитие пенитенциарных учреждений Российской империи. Особое значение имеют работы Sarah J. Young¹ и Wortman R.², раскрывающие функционирование тюремной системы России в позднеимперский период.

Первый этап (1051-1550 гг.) – догосударственный, на данном этапе не выделяется специфических характеристик работы тюремной системы, появляются первые признаки институционализации тюремного заключения. Начало этапа ознаменовано первым летописным упоминанием о тюремном заключении в контексте церковной юрисдикции и деятельности Ярослава Мудрого³. Заканчивается первый этап изданием Судебника Ивана IV Грозного 1550 г., в котором лишение свободы получило нормативно-правовое закрепление как самостоятельный вид наказания⁴.

Второй этап (1551-1715 гг.) – нормативный, в этот период на законодательном уровне тюремное заключение фиксируется как вид наказания за совершённое преступное деяние, устанавливается причинно-следственная связь между преступным деянием и заключением под стражу. Начинается этот период после принятия Судебника Ивана IV Грозного и заканчивается изданием Артикула воинского 1715 г., детализировавшего режим содержания под стражей⁵.

Третий этап (1716-1819 гг.) – новаторский, на этом этапе происходит постепенное изменение подхода к использованию тюрем из исключительно карательного в духовно-исправительный контекст. Характеристиками этого

¹ Young S. J. Knowing Russia's Convicts: The Other in Narratives of Imprisonment and Exile of the Late Imperial Era // *Europe-Asia Studies*. - 2013. - Vol. 65. - No. 9. - P. 1700-1715.

² Wortman R. *Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy*. - Princeton: Princeton University Press, 1995.

³ Российское законодательство X-XX вв. Т. 1 // Под редакцией О.И. Чистякова. – М., 1984 – С. 163-208.

⁴ Судебник 1550 г. // Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы / Собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. – М.: В Унив. типографии, у Н. Новикова, 1768. – 138 с.

⁵ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Артикул воинский: С кратким толкованием и с процессами. – СПб., 1777. – 146 с.

периода стали формироваться идеи исправления и благотворительности, активная роль общества. Начинается этот период после принятия Артикула воинского и его завершающим рубежом становится создание Общества попечительного о тюрьмах, ставшего первым в истории России общественным учреждением, к компетенции которого относился контроль за соблюдением прав осужденных¹.

Четвёртый этап (1820-1845 гг.) – кодификационный, в этот период впервые произошло закрепление использования тюремного заключения на уровне кодифицированного нормативно-правового акта Российской империи. Нижний рубеж этого периода начинается после создания филантропических общественных организаций, ведавших «тюремными вопросами» и завершается с принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных². Характеристиками этого периода стали формирование идеи исправления, начало дифференциации режима содержания осужденных.

Пятый этап (1846-1879 гг.) – централизованный, на котором происходит юридическое закрепление системы мест лишения свободы. В этот период происходили формирование вертикали управления пенитенциарной системой, унификация практики исполнения наказаний. Начинается этот этап после принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, а завершается созданием Главного тюремного управления, являвшегося центральным органом управления тюрьмами³. Создание Главного тюремного управления в истории России является официальной датой, с которой отсчитывается период существования тюремных учреждений, как системы исполнения наказаний.

¹ Об учреждении в России Попечительного Общества о тюрьмах от 19.07.1819 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 16. № 27895.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография второго отделения Собственной Его имп. Величества канцелярии, 1845. – 613 с.

³ Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления» от 27.02.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 54. № 59360.

Шестой этап (1880-1895 гг.) – административный, на рубеже которого происходит передача тюремной системы из юрисдикции Министерства внутренних дел в распоряжение Министерства юстиции¹. Начинается данный этап после создания Главного тюремного управления, а его окончание ознаменовано ведомственным переподчинением тюремной системы. Характеристиками данного периода стали расширение сети тюремных учреждений, усиление бюрократизации системы.

Седьмой этап (1896-1905 гг.) – интеграционный, в этот период происходит активное внедрение тюремной системы в общегосударственную правовую политику. Начало данного периода связано с практической деятельностью Главного тюремного управления в составе Министерства юстиции, окончание связано с политическим кризисом во время Революции 1905 г., повлекшим трансформацию всей правовой системы государства. Для данного этапа характерно укрепление правового регулирования, развитие и формирование статистической отчетности о работе тюремных учреждений, снижение роли общественных инициатив².

Восьмой этап (1906-1917 гг.) – кризисный, для которого характерна перегрузка тюремной системы, связанная со значительным увеличением количества заключённых «по политическим мотивам». Система достигла своей максимальной институциональной и правовой развитости, но усиливались кризисные явления, связанные с формировавшейся неблагоприятной обстановкой в государстве. Начинается этот период после Революции 1905 г. и завершается с приходом советской власти, после которого тюремная система Российской империи в пределах установившихся общеимперских тенденций прекратила своё существование.

¹ Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления» от 27.02.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 54. № 59360.

² Яковлева, О. Н. 1895 год в истории пенитенциарной системы Российской империи (к 20-летию передачи уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Российской Федерации) / О. Н. Яковлева // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4(26). – С. 93-98.

На ранних этапах формирования тюремной системы появляются первые признаки институционализации тюремного заключения, происходит первое нормативное закрепления использования лишения свободы как меры государственного принуждения. Становление и развитие правовых основ тюремного содержания происходило в условиях децентрализованного управления местами заключения.

Догосударственный этап становления и развития пенитенциарных учреждений длился с 1051 по 1550 гг. и являлся наиболее длительным в истории развития тюремной системы. В этот период отсутствовала единая система мест лишения свободы, тюрьма выполняла функцию вспомогательного элемента репрессивного механизма государства¹. Лишение свободы, как правило, не являлось самостоятельным видом наказания, превалировали публичные телесные наказания, а тюрьма главным образом выполняла функцию места содержания под стражей до суда или исполнения «приговора»². Управление местами лишения свободы в этот период децентрализовано, правовое регулирование исполнения наказаний носило фрагментарный характер. Правовые нормы, регулирующие содержание заключённых, были рассредоточены в различных грамотах, указах, поэтому нормативное регулирование мест заключения под стражу носило вариативный характер³.

Изначально становление тюремной системы происходило в условиях практической целесообразности, когда тюрьма при необходимости выступала вспомогательным государственным институтом. Первые исторические упоминания относительно лишения свободы виновных лиц встречаются в Церковном уставе Ярослава Мудрого 1051-1054 гг.,

¹ Упоров И.В., Чорный В.Н. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленных в первых кодифицированных нормативных правовых актах России. – Рязань, 1998. – С. 6.

² Третьяков В.И. Пенитенциарное законодательство России: история и современность // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55). – С. 80-85.

³ Российское законодательство X-XX вв. Т. 1 // Под редакцией О.И. Чистякова. – М., 1984 – С. 165.

содержавшем нормативные предписания о том, что за некоторые «нравственные проступки» виновное лицо могло быть помещено в «дом церковный» (монастырские казематы)¹.

В настоящее время не представляется возможным конкретизировать, каким именно образом исполнялось наказание в виде лишения свободы, какие условия быта и содержания устанавливались для провинившихся лиц, а также где именно располагались такие «дома». Заключение в «доме церковном или епископском» не считалось религиозным покаянием или епитимией (наказанием)². Вместе с тем тюремное заключение в религиозных учреждениях неминуемо было связано с целью функционирования этих специфических «мест лишения свободы». В тексте Никоновской летописи 1526-1530 гг. упоминается, что один разбойник, осужденный во времена правления великого князя Владимира, раскаялся в содеянных преступлениях и попросил отправить его на покаяние в «епископский дом»³. Специальных тюремных помещений внутри монастырей не строили, внутреннее обустройство монастырей соответствовало целям и задачам тюремных помещений. Заключённые находились в обычных монастырских кельях, казематах-камерах или в подвальных помещениях.

Дальнейшее развитие тюремной системы происходило за счет привлечения к наказанию в виде лишения свободы лиц, совершивших преступления, за которые в прежние времена назначалась смертная казнь, но вместо нее стало применяться пожизненное заточение виновных лиц в монастырь на покаяние, после чего следовало пострижение в монахи⁴.

Одним из факторов, обусловивших постепенное развитие тюремной системы в дореформенный период, явилось изменение практики назначения на-

¹ Российское законодательство X-XX вв. Т. 1 // Под редакцией О.И. Чистякова. – М., 1984 – С. 178.

² Костомаров, Н. И. Раскол / Н. И. Костомаров. – М.: Директ-Медиа, 2012. – С. 305.

³ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии. Т. IX-XIV. Никоновская летопись. – Санкт-Петербург: Издание Археографической комис., 1863.

⁴ Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории Русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. - СПб., Киев: Типография Н.Я. Оглоблина, 1907. – С. 359.

казаний, прежде всего – ограничение применения смертной казни и её частичная замена различными формами длительной изоляции правонарушителя. В допетровскую эпоху можно наблюдать тенденцию к поиску альтернативных мер воздействия, сочетающих элементы наказания и нравственного исправления.

Существенную роль в этом процессе сыграло распространение практики замены смертной казни пожизненным заключением в монастырь, предполагавшим не только физическую изоляцию осуждённого, но и его включение в особую духовно-дисциплинарную среду. Подобная мера основывалась на религиозно-нравственных представлениях о возможности искупления вины через покаяние и аскетический образ жизни, что отражало влияние православной традиции на формирование карательной политики государства¹.

Замена смертной казни иными формами наказания свидетельствовала о постепенном смягчении уголовной репрессии и одновременно – о зарождении элементов исправительного воздействия на личность преступника. В этом смысле монастырское заточение можно рассматривать как одну из ранних форм лишения свободы, обладающую признаками пенитенциарного воздействия².

Принципиально важно, что подобная практика влекла за собой необходимость более длительного и организованного содержания осуждённых, что, в свою очередь, объективно стимулировало развитие соответствующей инфраструктуры. Если смертная казнь не требовала создания устойчивых институтов исполнения наказания, то пожизненное или длительное заключение неизбежно предполагало формирование механизмов контроля, обеспечения содержания, а также регламентации режима пребывания осуждённых.

Замена смертной казни лишением свободы выступила одним из факторов перехода от эпизодических форм изоляции к более устойчивым и инсти-

¹ Суворов, Н. С. Учебник церковного права/Н.С. Суворов.– М.: А. А. Карцев, 1912.–С. 212.

² Корсаков, К. В. Особенности развития института уголовного наказания в древней и средневековой Руси X-XVII вв.: социально-правовой разрез / К. В. Корсаков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 54-67.

туционально оформленным практикам. При этом монастырь, выполняя функции места заключения, одновременно оставался религиозным учреждением, что обуславливало специфический характер режима, основанного на сочетании принуждения и духовного воздействия¹.

В более широком контексте рассматриваемая тенденция может быть интерпретирована как проявление перехода от исключительно карательной модели уголовной политики к модели, допускающей возможность исправления личности правонарушителя. Таким образом, практика замены смертной казни монастырским заточением сыграла важную роль в генезисе пенитенциарной системы Российской империи, выступив одним из промежуточных этапов на пути к формированию института лишения свободы как самостоятельного и значимого вида уголовного наказания².

К моменту образования Русского централизованного государства сложилась обширная практика принудительного монашеского пострига преступников, которых, в случае отказа от церковного покаяния, в качестве альтернативы приговаривали к смертной казни. Подобный вид наказания, именовавшийся «монастырской ссылкой», применялся в отношении мирянокрамольников (политических преступников), а также лишенных церковного сана клириков, при этом ответственность за режим его исполнения возлагалась на православную церковь, что являлось привычной практикой, поскольку она не отделялась от государства, являясь его частью (теория симфонии властей).

Со временем проявилась тенденция к установлению контроля органов государственного управления за «монастырской ссылкой», заключение под стражу изменило свою природу, что отразилось на порядке исполнения наказания в виде лишения свободы и на обустройстве тюрем³. Значительное

¹ Post A.H. Bausteine für Eine Allgemeine Rechtswissenschaft auf Vergleichend-Ethnologischer Basis. Zweiter Band. – Oldenburg: Schulzesche Hof-Buchhandlung und Hof-Buchdruckerei, C. Berndt & A. Schwartz, 1881. - 264 s.

² Церковный устав Ярослава XI–XII вв. // Устав князя Ярослава о церковных судах / Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 85-103.

³ Калинин М. История тюрем в России: первые места заключения и их устройство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sdamp.ru/news/n8360/> (дата обращения: 27.09.2023).

влияние на дальнейшее развитие тюрем оказал Судебник Ивана III Великого в 1497 году. В нём была объединена и систематизирована совокупность правовых норм, регламентировавших лишение свободы за различные виды наказаний¹.

Заканчивается первый догосударственный этап развития пенитенциарной системы с изданием Судебника Ивана IV Грозного 1550 года. Лишение свободы осужденных получило нормативно-правовое закрепление как самостоятельный вид наказания². Этот памятник права называют первым завершённым опытом кодификации правовых норм, действовавших на всех территориях Русского централизованного государства³.

Таким образом, в середине XVI в. были созданы условия для наступления второго этапа формирования системы пенитенциарных учреждений Российского государства, продлившихся с 1551 по 1715 годы⁴. После издания Судебника Ивана IV Грозного 1550 года долгое время «тюремная система» существенно не изменялась, подвергнувшись реформированию при царе Алексее Михайловиче, в связи с принятием в 1649 г. Соборного Уложения⁵. Исполнению наказания в виде лишения свободы отводилось особое место, например, оно применялось в отношении лиц, виновных в клевете и

¹ Судебник 1497 г. // Калайдович, К. Ф. Законы В. К. Иоанна Василиевича и внука его царя Иоанна Василиевича. / К. Ф. Калайдович, П. М. Строев. – М.: В типографии Семена Селивановского, 1819. – 115 с.

² Судебник 1550 г. // Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы / Собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. – М.: В Унив. типографии, у Н. Новикова, 1768. – 138 с.

³ Шатковская Т. В., Феодорова М. Х. Первая кодификация российского позитивного права: к юбилею Судебника 1550 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 22–30.

⁴ Никитин В.Н. Тюрма и ссылка 1560–1880 гг. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней. – СПб., 1880. – С. 127.

⁵ Соборное Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т.1. №1.

оскорблении. Срок лишения свободы определялся сообразно тяжести содеянного, его общественной опасности и причиненного вреда¹.

Так, статьями 5, 7, 9 главы I Соборного уложения предусматривалось заключение в тюрьму в качестве обеспечительной меры наказания за совершение религиозных преступлений. В статьях 1, 2, 5, 7, 9 главы III Соборного уложения 1649 г. предусмотрено заключение в тюрьму лиц, обвиняемых в нарушении порядка «на государевом дворе и в его государских палатах», в данном случае тюремные помещения предусмотрено применять для изоляции подозреваемых и для обеспечения расследования.

Использование тюремного помещения в качестве публичного наказания для устрашения остальных подданных государства за совершение преступлений на военной службе предусматривалось в статье 16 главы 7 Соборного уложения 1649 года. Статьями 8, 9, 20, 30 и рядом других статей главы X «О суде» закрепляются процедуры, при которых обвиняемые могут содержаться в тюрьме до выяснения обстоятельств по делу, а также при невозможности немедленного суда.

В целом данный памятник права включал в себя ряд правовых норм, регулирующих порядок отбывания наказания в виде лишения свободы: возводить тюрьмы за счет средств, выделяемых уездами и городами, источником денежного содержания (жалованья) работников тюрем являлся Приказ общественного призрения; сторожей для тюремных учреждений набирать из «сошных людей», то есть несших службу в порядке повинности, по выбору и из числа местного населения; умерших колодников, у кого имеются родственники, полагалось выдавать им для погребения, а безродных – хоронить за казенный счет, в случае удавшегося побега «колодника» к наказанию привлекать тюремного служителя; контроль за местами

¹ Нарышкина, Н.И. Функционирование тюрем в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: организационный и правовой аспекты: специальность 12.00.11: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нарышкина Н. И.; Академия права и упр. ФСИН. – Рязань, 2006. – С. 18-19.

содержания колодников, а также за их бытом и исполнением наказания в виде лишения свободы осуществлять «губным старостам»¹.

Одновременно в соответствии со статьями 94-97 Соборного уложения 1649 г. происходило строительство тюремных учреждений, главным условием которого являлась надежность, предотвращающая возможность побега осужденных, а также лиц, находившихся под стражей, при этом специально назначенные должностные лица находились непосредственно при тюремных учреждениях, надзирая за недопущением побегов².

Кроме этого, Соборное Уложение устанавливало, что длительность лишения свободы зависела от тяжести совершенного преступления: от одного дня до четырех лет. Предусматривался и неопределенный срок содержания под стражей («до государева указа»). В данном нормативном правовом акте была определена специфика ведения «тюремного дела» в Российском государстве, в том числе виды тюрем: постоянные и временные³. Определение вида тюрьмы для помещения виновных лиц осуществлялось с учетом тяжести совершенного преступления⁴.

Во второй половине XVII в. произошло расширение сферы применения «тюремного наказания» как вида уголовной ответственности, что стало одним из результатов становления в России абсолютной монархии. Дополнительно осужденные стали привлекаться к исправительному труду⁵.

Это связано с принятием в 1669, 1676 и 1677 гг. в дополнение к Соборному уложению 1649 г. «новоуказных статей», уточнивших и частично изменивших положения Соборного уложения. В части тюремного дела

¹ Нарышкина, Н. И. Правовое регулирование тюремного заключения в России во второй половине XVII века / Н. И. Нарышкина // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1(13). – С. 29-32.

² Шапочкина, А.Д. Исправительный режим: история, современность и перспективы / А.Д. Шапочкина // Скиф. – 2019. – № 12-2 (40). – С. 93-97.

³ Майстренко Г.А. История развития тюремной системы в России // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 100-102.

⁴ Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года. / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – С. 200.

⁵ Российское законодательство X-XX вв. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985. С. 231.

научный интерес представляют Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22.01.1669, в которых по сравнению с Уложением усиливалась процессуальная функция тюрьмы¹. Необходимость издания новоуказных статей прямо связана с недостатками Соборного уложения 1649 г., выявленными правоприменительной практикой, в связи с чем они стали попыткой частичной систематизации законодательства через практику, а не через кодификацию.

Завершился второй этап становления отечественной пенитенциарной системы с введением в 1715 г. Артикула воинского, содержащего совокупность правовых норм, затрагивающих сферу отбывания преступниками наказания в виде лишения свободы². Важно отметить, что этот нормативно-правовой акт не содержал развёрнутой регламентации тюрем как государственного института.

Однако определял лишение свободы как вид наказания, детализируя режим содержания под стражей через институт караула, профосов и ответственности заключённых, а также впервые связывал изоляцию с дисциплиной и государственным контролем. Это был принципиально новый подход к работе тюремных учреждений по сравнению с «допетровским правом»³.

Так, артикулом 206 закреплялась обязанность немедленной передачи преступника под охрану, чем введено представление о централизованной системе содержания (караул) и положено начало формирования принципа, при котором заключённый под стражу – это объект государственного контроля, а не личного усмотрения местных властей.

Артикулом 207 определена юридическая обязанность и введена персональная ответственность должностных лиц за содержание заключённых

¹ Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22.01.1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т.1. № 431.

² Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Артикул воинский: С кратким толкованием и с процессами. – СПб., 1777. – 146 с.

³ Упоров, И. В. Лишение свободы в нормах Артикула воинского 1715 года / И. В. Упоров // Гуманитарный научный журнал. – 2024. – № 3-1. – С. 68-72.

под стражей. Артикулы о профосах (глава двадцать третья - о палаче и профосах) предусматривали существование специальных должностных лиц – профосов, в обязанности которых входил надзор за арестантами, исполнение наказаний и обеспечение порядка. Таким образом, происходило формирование специализированного пенитенциарного персонала, что стало шагом к институционализации тюремной системы¹.

В период правления Петра I для нужд государства стал активно использоваться труд лиц, осужденных к отбыванию наказания в виде лишения свободы, и впервые появилась «каторга»². Как итог, труд заключенных активно использовался для реализации масштабных государственных задач³. Так, в артикулах 63, 149, 170, 1189, 196, 203 впервые введено понятие «каторга», которое представляло собой длительную изоляцию от общества, лишение свободы в связи с этим становится самостоятельной санкцией⁴.

Следующий этап развития тюремной системы «новаторский» начался после издания Артикула воинского 1715 г. и продолжался вплоть до создания в 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах, ставшего первой в государстве общественной организацией, осуществляющей контроль за работой мест лишения свободы. Окончание этого периода связано с закреплением общественного участия и распространением европейских идей пенитенциарной реформы. Характеристиками этого периода стали формирование идеи исправления, активная роль общества и благотворительности, начало дифференциации режима содержания

¹ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Артикул воинский: С кратким толкованием и с процессами. – СПб., 1777. – 146 с.

² Белая, Н.П. Становление и развитие надзорной и правозащитной деятельности прокуратуры в тюрьмах царской России / Н. П. Белая // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1 (76). – С. 57.

³ Кораблин, К. К. Пенитенциарная система России: формирование и механизм функционирования тюремного ведомства на территории Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кораблин К. К.; Нижегородская акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2001. – С. 30.

⁴ Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Артикул воинский: С кратким толкованием и с процессами. – СПб., 1777. – 146 с.

осужденных, формирование первых элементов пенитенциарной политики государства.

В середине XVIII в. продолжилась практика исполнения наказания в виде лишения свободы в «монастырских тюрьмах»¹. Они использовались в качестве кратковременного штрафного наказания и располагались в подвальных помещениях².

Караульным вменялось по возможности не применять в отношении узников излишнюю строгость, следовательно, в монастырских тюрьмах имел место различный формат отбывания наказания³. Монастырское заключение рассматривалось как мера изоляции, нравственного исправления, дисциплинарного воздействия, чётко прослеживается разграничение: монастырь для «исправления», каторга для наказания и использования труда.

В дальнейшем развитии тюремной системы Российской империи заметную роль сыграла императрица Елизавета Петровна, в период правления которой не применялась смертная казнь и преступники чаще приговаривались к лишению свободы⁴. Монастырское заключение рассматривалось как мера изоляции, нравственного исправления, дисциплинарного воздействия, чётко прослеживается разграничение: монастырь для «исправления», каторга для наказания и использования труда.

Особое значение имел указ 1744 г. об ограничении применения смертной казни, в рамках которого усиливается роль тюремного заключения и каторги как альтернативного наказания⁵. Этот акт фактически закрепил каторгу как основную форму тяжёлого наказания, что привело к

¹ Шаляпин, С. О. Церковно-пенитенциарная система России XV – XVIII веков / С. О. Шаляпин. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – С. 108.

² Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. – М.: Вердикт-М, 1999 – С. 55.

³ Пругавин, А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: очерк / А. С. Пругавин. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К, 1905. – С. 4.

⁴ Томсинов, В. А. Судебная система Российской империи в XVIII - первой половине XIX века (по материалам законодательных актов). Статья вторая / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 5. – С. 3-21.

⁵ О присылке в Сенат списков о колодниках, приговорённых к смертной казни, или к политической смерти о неисполнении над ними приговора прежде Сенатского указа от 07.05.1744 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 12. № 8944.

значительному росту числа каторжных. Одновременно сохраняется и практика монастырского заточения для женщин, подчёркивая гендерную специфику наказания, а также закрепляя монастырь как инструмент контроля над «моральным поведением».

Екатерина II в свою очередь являлась сторонницей смягчения условий содержания лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы, и одновременно, передачи полномочий общей полиции по контролю за работой пенитенциарных учреждений¹. Императрица добивалась более гуманного наказания преступников путем приобщения их к оплачиваемому труду².

Во времена правления Екатерины II были высказаны и обоснованы следующие необходимые изменения системы исполнения наказаний в виде лишения свободы: создание новых типов тюремных учреждений, в рамках которых должно было происходить исполнение наказаний или заключение под стражу (подстражная и приговорная тюрьмы, а также тюрьмы для осужденных)³. В «подстражных тюрьмах» исполнялась мера пресечения в виде заключения под стражу лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в отношении которых не было завершено предварительное расследование, и, следовательно, отсутствовал судебный приговор⁴.

Находившиеся под следствием были лишены возможности осуществления побега, самоубийства или уклонения от наказания иным способом. В «приговорной тюрьме» содержались лица двух категорий: осужденные путем вынесения приговора о назначении наказания в виде

¹ Упоров, И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития / И.В. Упоров. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – С. 17.

² Печников, А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 - октябрь 1917 гг.): (ист. хроника) / А. П. Печников. – М.: Щит-М, 2004. – С. 9.

³ Тюрьмы в России, собственноручный проект императрицы Екатерины II. Сооб. М. Филипповъ // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. Год четвертый. I июль. 1873 год. Санкт-Петербург. Типография В. С. Балашева (Больш. Садовая, д. № 49-2). 1873.

⁴ Шурухнов, Н. Г. Тюрьмы России по собственноручному проекту императрицы Екатерины II 1787 года (краткий ретроспективный обзор) / Н. Г. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1-4), № 1. – С. 71-82.

ссылки; в виде тюремного заключения на определенный срок, при этом и те, и другие содержались отдельно друг от друга. При этом определение условий содержания осужденных к наказаниям, связанным с лишением свободы, детерминировалось их сословной принадлежностью (благородные или податные сословия), что отражало особенности общественного строя Российской империи¹.

В целом обозначенный период развития уголовно-исполнительной системы стал этапом, предваряющим создание и формирование тюрьмы, как государственного института. Этот этап является первым «общеимперским» и позволяет выявить соответствующие тенденции формирования тюремных учреждений в Российской империи. Одной из наиболее значимых тенденций сформировавшихся на данном этапе стало постепенное изменение представлений о целях уголовного наказания, то есть переход от карательно-репрессивной модели наказаний к идее исправительного воздействия.

До начала XIX в. система наказаний Российской империи носила преимущественно карательный характер. Основными средствами уголовной репрессии выступали телесные наказания, каторжные работы, ссылка и смертная казнь, тогда как тюрьмы в большинстве случаев использовались лишь как места временного содержания обвиняемых до вынесения приговора².

В течение XIX в. под влиянием европейской пенитенциарной мысли и внутренних реформаторских процессов постепенно формируется представление о тюрьме как средстве исправления преступников. В это время в Российской империи под влиянием европейских концепций происходило формирование представления о тюрьме как инструменте

¹ Остапенко, Д. П. Система пенитенциарных учреждений в России в XIX-начале XX вв. (Историко-правовой аспект): специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Остапенко Д. П.; Волгоградская акад. МВД России. – Волгоград, 2001. – С. 9.

² Андреева, Ю. В. Участие Общества попечительного о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной системы России / Ю. В. Андреева // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 5(68). – С. 437-443.

исправления. Среди законодательных тенденций формирования тюрем этого периода можно назвать создание основ общественного контроля путём создания Попечительных обществ о тюрьмах в 1819 г., а также разработку некоторых тюремных инструкций, регламентировавших порядок и условия исполнения наказания¹.

В качестве следующей тенденции развития мест лишения свободы в дореволюционный период можно назвать дифференциацию исправительных учреждений, обусловленную стремлением государства учитывать характер совершённого преступления, социальный статус осуждённого и цели наказания.

Если в ранний период существовали преимущественно общие тюрьмы, то со временем система мест лишения свободы стала включать различные категории учреждений: тюрьмы, каторжные тюрьмы, исправительные арестантские отделения, этапные тюрьмы и иные формы содержания заключённых. Такая дифференциация позволяла применять различные режимы содержания и формы исправительного воздействия. Данная тенденция отражала постепенное усложнение структуры пенитенциарной системы и стремление государства к более рациональной организации исполнения наказаний.

В следующий период с 1820 до 1845 гг. происходило становление пенитенциарной идеи в целом, и началась её законодательная систематизация и кодификация. Эта тенденция продолжилась изданием Свода учреждений и уставов о содержании под стражей² и Устава о ссыльных 1832 г. – первых единых для всего государства нормативных правовых актов³. Однако ими регулировался порядок и условия исполнения наказаний лишь в местах лишения свободы гражданского ведомства. Следовательно, данный

¹ Об учреждении в России Попечительного Общества о тюрьмах от 19.07.1819 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 16. № 27895.

² Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1832. – С. 171-227.

³ Устав о ссыльных // Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1832. – С. 228-262.

нормативно-правовой акт не соблюдался во всех тюремных учреждениях Российской империи и, например, на территорию Донского казачьего войска, имевшую особое военное управление, не распространялся.

Особенностями данного этапа стали проникновение идей исправительного наказания, развитие тюремной благотворительности и общественного контроля, первые попытки унификации режима содержания, формирование предпосылок кодификации уголовного права. Это стало рубежом перехода от «карательной практики» к доктринальному осмыслению пенитенциарной функции государства.

Окончание этого этапа формирования системы мест лишения свободы Российской империи ознаменовано принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных¹. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных была закреплена разветвлённая система исправительных наказаний, предполагающих различные формы лишения свободы. Тем самым тюремное заключение стало рассматриваться не только как мера изоляции преступника от общества, но и как инструмент его нравственного исправления².

В правовой системе государства закрепили лишение свободы в виде структурированного института, виды лишения свободы получили нормативное определение. Систематизированы уголовные наказания в целом и положено начало дифференциации мест заключения. Однако сохраняется институциональная разобщённость управления тюрьмами, они находятся в ведении различных органов: полиции, местной администрации, военных ведомств. Этот этап можно рассматривать как юридическое «рождение» пенитенциарной системы, но ещё без полноценной административной централизации³.

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография второго отделения Собственной Его имп. Величества канцелярии, 1845. – 613 с.

² Абрамитова, Ю. И. Система наказаний в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Ю. И. Абрамитова, А. Э. Калинович // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 8-11.

Таким образом, следующей важной общеимперской тенденцией, сформировавшейся на данном этапе, являлась необходимость создания централизованной системы управления местами лишения свободы и, как следствие, постепенная институционализация и централизация управления тюремной системой. В течение длительного времени тюрьмы находились в ведении различных административных структур – полицейских органов, местных властей и военного ведомства. Такое положение обуславливало значительную разобщённость тюремного хозяйства, отсутствие единых правил содержания заключённых и различия в практике исполнения наказаний.

В середине XIX в. государство приступило к формированию специализированной системы управления тюремным делом. В связи с этим в 1846 г. заканчивается кодификационный этап становления тюрем Российской империи и начинается централизованный, продлившийся до 1879 г., когда было создано Главное тюремное управление, ставшее центральным органом управления тюрьмами¹.

Создание Главного тюремного управления в истории России является официальной датой, с которой отсчитывается период существования тюремных учреждений, как системы наказаний. Создание данного ведомства способствовало унификации управления тюремной системой, усилению государственного контроля над условиями содержания заключённых и развитию специализированной тюремной администрации².

С этого года начинается следующий период развития тюремной системы, который продлился до её ведомственного переподчинения в 1895 году. В обозначенные «временные рамки» произошло формирование единой

¹ Илюхин, А. В. Роль Министерства внутренних дел Российской империи в подготовке и реализации тюремной реформы 1879 года / А. В. Илюхин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 7(266). – С. 29-35.

² Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления» от 27.02.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 54. № 59360.

³ Пертли, Л. Ф. Тюремная политика Российской империи (1879-1917 годы) / Л. Ф. Пертли // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 9(196). – С. 29-36.

государственной системы управления местами лишения свободы, централизация управления тюрьмами, формирование специальной тюремной администрации, унификация практики исполнения наказаний, усиление роли государства в пенитенциарной сфере. В этот период происходит значительное расширение нормативной базы пенитенциарной деятельности и развитие концепции исправительного воздействия.

Расширение и совершенствование нормативно-правовой базы тюремной деятельности также можно выделить как общеимперскую тенденцию развития пенитенциарной системы, в результате которой происходило постепенное формирование самостоятельного массива правовых норм, регулирующих исполнение наказаний в виде лишения свободы.

После создания Главного тюремного управления начинается следующий шестой этап – административный, длившийся с 1880 по 1895 гг., на рубеже которого происходит передача тюремной системы из юрисдикции Министерства внутренних дел в распоряжение Министерства юстиции¹. Характеристиками данного периода стали расширение сети тюремных учреждений, усиление бюрократизации системы.

Расширение сети тюремных учреждений и модернизация их инфраструктуры – следующая значимая тенденция их историко-правового развития в дореволюционный период. С ростом населения и увеличением количества уголовных дел происходило постепенное расширение сети мест лишения свободы. Государство было вынуждено создавать новые учреждения, реконструировать существующие тюрьмы и приспосабливать их к изменяющимся требованиям уголовной политики.

Во второй половине XIX – начале XX вв. предпринимались попытки модернизации тюремной инфраструктуры, включая строительство специализированных зданий, улучшение санитарных условий и организацию

¹ Именной высочайший указ, данный Сенату «О присоединении к составу Министерству юстиции Главного тюремного управления» от 13.12.1895 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 15. № 12272.

труда заключённых. Хотя результаты этих реформ были неоднородными, они свидетельствовали о стремлении государства повысить эффективность функционирования тюремной системы¹.

На следующем этапе развития уголовно-исполнительной системы, продлившемся с 1896 по 1905 гг., происходит активное внедрение тюремной системы в общегосударственную правовую политику. Если в XVIII в. соответствующие нормы, регулирующие работу тюрем, носили фрагментарный характер и содержались преимущественно в отдельных указах и административных распоряжениях, то в XIX – начале XX вв. наблюдается тенденция к их систематизации и детальной регламентации².

Значительную роль в этом процессе сыграли реформы уголовного законодательства, завершившиеся принятием Уголовного уложения 1903 года, которое закрепило современную систему уголовных наказаний³. В результате усилилось правовое регулирование порядка содержания заключённых, режима тюрем, их внутреннего распорядка и системы дисциплинарных мер. Таким образом, тюремная деятельность постепенно приобретала более чёткую нормативную основу.

Этот период развития тюремной системы Российской империи неразрывно связан с её интеграцией в 1895 г. в систему Министерства юстиции⁴. Особенности данного этапа стало усиление юридического характера управления системой исполнения наказаний. Расширены полномочия органов юстиции по контролю за деятельностью тюрем, активно

¹ Стремухов А.М. Краткий очерк мероприятий в области тюремного дела в России за период с 1900 по 1905 гг. // Тюремный вестник. - 1905. - № 7. - С. 473-498.

² Розенко, С. В. Формирование системности наказания в Уложении 1903 г.: методологический опыт / С. В. Розенко // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1(54). – С. 158-165.

³ Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственном Совете и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета / Н. С. Таганцев. - СПб.: Издание Н.С. Таганцева; Гос. типография, 1904. - 253 с.

⁴ Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления» от 27.02.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 54. № 59360.

стала происходить дальнейшая централизация управления тюрьмами. В целом этот этап характеризуется наиболее развитой нормативной системой тюремного права в истории империи.

Однако при достижении максимальной институциональной и правовой развитости к 1905 г. в пенитенциарной системе Российской империи нарастает кризис, что в принципе характерно для поздних имперских государств. Это обусловлено усложнением структуры мест лишения свободы, изменением режима содержания отдельных категорий заключённых, сочетанием реформаторских тенденций и репрессивной практики. На данном этапе тюремная система России стремилась адаптироваться к условиям политической нестабильности, значительному увеличению числа заключённых, усилению политической составляющей в системе наказаний, происходило развитие и укрупнение структуры тюремного управления.

К началу XX века тюремная система достигла институциональной развитости: существовала разветвлённая сеть учреждений, нормативная база, управленческая структура. С другой стороны, усиливались кризисные явления: резкий рост политических заключённых, использование тюрем как инструмента политической борьбы, усиление противоречий между декларируемыми целями исправления и реальной практикой, перегрузка инфраструктуры, утрата управляемости в условиях революции¹.

Таким образом, следующей общеимперской тенденцией развития пенитенциарной системы, сформировавшейся с 1896 по 1905 гг., следует указать усиление роли тюремной администрации, формирование профессионального корпуса тюремных служащих. По мере развития централизованной системы управления возрастала необходимость в подготовленных кадрах, способных обеспечивать функционирование исправительных учреждений.

¹ Шебалков, С. В. Тюрьма в России в конце XIX - начале XX века и ее исправительное значение / С. В. Шебалков // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, № 3. – С. 111-120.

Постепенно формировалась иерархическая структура тюремной администрации, включавшая начальников тюрем, надзирателей и иных служащих. Их деятельность регламентировалась специальными инструкциями и правилами, определявшими обязанности по надзору за заключёнными, поддержанию порядка и обеспечению режима содержания.

Для следующего кризисного этапа, продлившегося с 1906 по 1917 гг. характерна перегрузка тюремной системы, связанная со значительным увеличением количества заключённых «по политическим мотивам». Система достигла своей максимальной институциональной и правовой развитости, однако усиливались кризисные явления, связанные с формировавшейся неблагоприятной обстановкой в государстве. Начинается этот период после революции 1905 г. и завершается с приходом советской власти, после которого тюремная система Российской империи в пределах установленных общеимперских тенденций прекратила своё существование.

Общеимперской тенденцией развития тюремной системы, выявленной на данном этапе настоящего исследования, является усиление политической функции мест лишения свободы в начале XX века. В условиях нарастания общественно-политической напряжённости начала XX в. тюремная система стала выполнять также функцию изоляции политических противников государства. Увеличение числа лиц, осуждённых за политические преступления, повлекло за собой определённые изменения в практике содержания заключённых и в организации отдельных категорий мест лишения свободы. Таким образом, тюрьмы в позднеимперский период выполняли не только уголовно-исполнительные задачи, но и играли важную роль в обеспечении политической стабильности государства.

В целом развитие тюремной системы Российской империи в дореволюционный период характеризовалось переходом от разрозненной и преимущественно карательной системы содержания заключённых к более организованной и институционально оформленной пенитенциарной структуре. Основными общеимперскими тенденциями данного процесса

выступали: постепенное утверждение идеи исправительного воздействия наказания; централизация управления тюремным делом; расширение нормативно-правового регулирования исполнения наказаний; дифференциация видов исправительных учреждений; развитие тюремной инфраструктуры; профессионализация тюремной администрации; усиление политической функции тюремной системы в позднеимперский период.

Совокупность указанных тенденций свидетельствует о формировании в Российской империи к началу XX в. относительно целостной пенитенциарной системы, которая сочетала элементы традиционной карательной практики с заимствованными из европейского опыта принципами исправительного воздействия на осуждённых.

В части управленческих тенденций в анализируемом периоде следует отметить децентрализацию системы управления тюрьмами, поскольку помимо общеуголовных тюрем существовали также церковные тюрьмы, гауптвахты для содержания преступников, несших воинскую службу, а также политические тюрьмы, которые имели отдельное управление. Сопровождение работы тюрем было представлено тюремными отделениями региональных правлений и тюремными комитетами попечительных обществ.

Относительно условий содержания общеимперскими тенденциями стало начавшее деление спецконтингента по сословным признакам, а также по половой принадлежности, по возрасту и по степени тяжести совершенного деяния. Законодатель стал задумываться о необходимости отдельного содержания подследственных и осуждённых, а также в самих тюремных учреждениях стали оборудоваться камеры различной вместимости, вплоть до одиночного содержания.

Таким образом, исследование эволюции тюремных учреждений в Российской империи в XVIII – первой половине XIX вв. позволило установить, что формирование отечественной пенитенциарной системы носило поступательный и многоуровневый характер, отражавший общие закономерности государственно-правового развития империи. В

исследуемый период лишение свободы окончательно утвердилось в качестве самостоятельного вида уголовного наказания. Его применение и исполнение постепенно выводились из сферы церковной юрисдикции и подчинялись светскому государственному управлению, что обусловило секуляризацию и централизацию пенитенциарной функции.

Перечисленные направления усовершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы стали следствием многовекового опыта функционирования тюремных учреждений Российской империи в допетровский и раннеимперский периоды. В связи с этим, для понимания причин и условий, способствовавших дальнейшему созданию и реформированию тюремных институтов, необходимо было проанализировать историческую ретроспективу изучаемого вопроса.

Нормативное оформление тюремного заключения в общегосударственном законодательстве сопровождалось институциональным развитием системы мест лишения свободы, выразившимся в формировании сети учреждений, различавшихся по назначению, режиму содержания и категории содержащихся лиц. Функционально-типологическая дифференциация тюрем, наряду с сословной обусловленностью условий отбывания наказания, свидетельствует о стремлении государства к упорядочению пенитенциарной практики при сохранении характерных черт социальной структуры имперского общества.

Одновременно установлено, что пенитенциарная политика Российской империи в рассматриваемый период имела выраженную утилитарно-государственную направленность, в рамках которой лишение свободы рассматривалось не только как средство уголовного принуждения, но и как ресурс для решения военных, хозяйственных и территориально-административных задач. Это находило отражение в широком использовании принудительного труда осужденных, прежде всего в форме каторжных работ и крепостного строительства.

В целом, проведенный историко-правовой анализ позволил выявить и систематизировать общеимперские тенденции формирования тюремных учреждений в XVIII – первой половине XIX вв., показав развитие пенитенциарной системы как процесс нормативной институционализации, организационного упорядочения и функциональной специализации. Полученные выводы создают теоретико-методологическую основу для дальнейшего исследования специфики становления и функционирования тюремных учреждений на территории Донского казачьего войска и позволяют обоснованно перейти к более подробному анализу региональных особенностей исполнения наказаний, связанных с лишением свободы.

1.2. Становление региональной пенитенциарной системы в Области Войска Донского¹

В условиях формирования и развития общеимперских тенденций в конце XVIII века происходило становление Донской тюремной системы, которая с учетом специфики региона прошла собственный путь, во многом отличавшийся от губерний, но в чём-то неминуемо схожий с общепринятыми на всей территории России правилами. Контроль над территорией Войска Донского поддерживался как военными средствами, так и посредством внутреннего нормативного регулирования².

Развитие тюремной системы Войска Донского представляет собой особую траекторию внутри общеимперского процесса, характеризующуюся запаздыванием институционализации, преобладанием военно-дисциплинарной функции, длительным сохранением архаичных форм, постепенной, но неравномерной интеграцией в государственную систему. В отличие от Российской империи, где тюремная система формировалась как

¹ При написании параграфа использована опубликованная статья автора диссертации: Бондаренко И.А. История пенитенциарных учреждений на территории Донского казачьего войска (1800-1867 гг.) // Философия права. – 2021. – № 3(98). – С. 194-198.

² Рогова, С. В. Обычное право в системе регулирования общественных отношений у донского казачества (XVI - начало XX вв.): историко-правовое исследование: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рогова Светлана Васильевна; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2010. – 35 с.

элемент правового государства, на Дону она развивалась как инструмент военной организации и социального контроля внутри казачьего сообщества.

На основании общеимперских тенденций, а также специфических факторов в данном исследовании предложена авторская периодизация развития тюремной системы Войска Донского. По аналогии с общеимперской периодизацией это сделано на основании комплексного нормативно-институционального критерия. В данном случае учитываются автономный правовой статус казачества, военно-служилый характер организации этого общества, сочетание в регионе обычного права и имперского законодательства, а также особая система управления (атаманская власть, войсковой круг). Определено, что в отличие от Российской империи, где эволюция пенитенциарной системы шла через централизованную кодификацию, на Дону наблюдается синкретическая модель, сочетающая традиционные и государственные элементы.

Первый этап, длившийся с 1549 г. до конца XVII в., является обычно-правовым (допротосистемным). Начало этого периода связано с одним из первых официальных упоминаний существования казачества, известного научной общественности. Окончание периода обусловлено усилением контактов с Московским государством, распространением государственных норм и практик. Особенности этого периода стали отсутствие тюрем как государственного института, преобладание телесных наказаний, смертной казни.

Следующий ранний институциональный этап, связанный с заимствованием и адаптацией, длился с конца XVII в. до середины XVIII века. Начался данный период с включением Войска Донского в орбиту централизованной власти, воздействием нормативных актов общеимперского уровня, например Соборного уложения 1649 г. и Артикула воинского 1715 года. Окончание периода обусловлено переходом к системному использованию тюрем в рамках военной дисциплины, появлением устойчивых мест содержания (ямы, остроги, войсковые избы). Особенностью этого этапа стало начало организаци-

онно-правового закрепления тюрьмы, продолжавшей функционировать как вспомогательный карательный институт.

Военно-дисциплинарный третий этап формирования казачьей модели изоляции от общества продлился с середины XVIII в. до начала XIX века. Усиление роли государства в управлении казачеством, закрепление лишения свободы как санкции за служебные нарушения положили начало данному периоду, завершился данный этап реструктуризацией региона и переносом его столицы в г. Новочеркасск, строительством в связи с этим качественно новых тюремных учреждений. Особое значение этого периода подготовке региональной модели пенитенциарных учреждений к интеграции в государственную систему¹.

Четвёртым этапом формирования тюремной системы Войска Донского является интеграционное включение в систему Российской империи, происходившее с постепенным распространением на территории региона общеперского законодательства. Продлился этот период с 1802 г., когда была обозначена новая административная структура региона, до 1867 года. Завершением данного этапа стало законодательное включение тюрем Войска Донского в состав органов полиции. Фактором названного периода стало формирование «центрального» войскового острога, окружных тюрем, а также унификация применения российского законодательства с сохранением казачьей специфики.

Следующим этапом развития тюремной системы Войска Донского стал реформаторский, продлившийся с 1867 г. до 1895 года. Особенностью стала фактическая утрата автономии региональной тюремной системы и её передача в конце обозначенного периода вместе с тюремной системой Российской империи в ведение Министерства юстиции². Для тюремной системы региона

¹ Исаев, И. А. История России: традиция государственности / И. А. Исаев. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2023. – С. 28.

² Кашуба, Ю.А. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы Кашуба Ю.А., Грушин Ф.В. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4. С. 174.

также этот период связан с глобальными институциональными изменениями, связанными с присоединением Восточного Приазовья.

Шестым этапом сделанной периодизации стал трансформационный период деятельности тюремной системы Войска Донского, продлившийся с 1895 г. до 1917 года. Помимо обозначенного ведомственного переподчинения начало данного периода обусловлено усилением репрессивной функции тюрем, увеличением числа политических заключенных. Завершается данный этап ликвидацией прежней системы управления вследствие падения монархии в феврале 1917 года. Таким образом в этот период тюрьма была политическим инструментом, ослабевали традиционные казачьи институты, происходило полное включение региональных тюрем в общеимперский кризис пенитенциарной системы.

Изначально специализированные правоохранительные органы на Дону отсутствовали, их функции исполняли органы местного самоуправления в рамках возложенных на них обязанностей. Войсковая канцелярия являлась координирующим и исполнительным центром: она организовывала деятельность станиц, выступала главным следственным органом по государственным преступлениям, судом первой инстанции по тяжким уголовным делам и высшей гражданской инстанцией для населения.

Анализ нормативных правовых актов предоставляет возможность выявить базовые тенденции становления казачества как института, проследить трансформацию его правового положения и определить характер воздействия государственной правотворческой практики на социальные, экономические и политические параметры существования казачьих войск в исторической ретроспективе. Самые первые документальные упоминания о так называемых «вольных казаках», то есть о независимых от государственной власти самоуправляемых казачьих общинах, согласно

сохранившимся источникам, относятся лишь к началу XVI века¹.

Как справедливо отмечает историк А.А. Гордеев, «история происхождения казаков... составляет один из нерешенных и наиболее дискуссионных вопросов отечественной историографии...»². Среди множества различных теорий о происхождении казаков как более достоверная и обоснованная принимается версия, согласно которой казачьи поселения были изначально образованы вне пределов Московского государства и в политических условиях, от него полностью независимых³.

Научные и околонучные споры о точном происхождении казачества, его глубинных этнических корнях и хронологических рамках возникновения активно продолжают как в современной академической литературе, так и в публицистике, что в первую очередь вызвано сохраняющейся высокой общественной и научной актуальностью данной темы⁴. Этот статус на протяжении всей истории обладал целым рядом принципиальных особенностей и отличий, которые были напрямую обусловлены особым, пограничным положением казачества в составе формирующегося Российского государства, сочетавшего в себе элементы автономии и постепенно усиливавшейся интеграции⁵.

Наиболее многочисленным по демографическим показателям, значительным по военно-политическому весу и занимавшим обширное

¹ Красняков, Н. И. Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII - начало XX в.) / Н. И. Красняков. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, 2023. – С. 21-23.

² Гордеев, А. А. История казаков. Золотая Орда и зарождение казачества / А. А. Гордеев. – Париж, 1968. – С. 10-14.

³ Данилов, А. Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX-начале XX века / А. Г. Данилов. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2000. – С. 58-64.

⁴ Краковский, К. П. Судебная реформа в Земле Войска Донского: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краковский К. П.; Саратовский юридический ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1981. – С. 7.

⁵ Дорская, А. А. Эволюция сравнительного метода в российских историко-правовых исследованиях / А. А. Дорская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 67.

территориальное пространство среди казачьих объединений юга России являлось Войско Донское¹.

На ранних этапах становления донское сообщество представляло собой совокупность разрозненных казачьих групп, объединённых преимущественно военно-промысловыми интересами и необходимостью коллективной самообороны². Одно из первых известных упоминаний донского казачества датировано 1549 г. и выступает важнейшей хронологической вехой в истории³.

В условиях отсутствия разветвлённой государственной административно-судебной системы именно обычное право выступало базовым инструментом нормативного упорядочивания общественной жизни⁴. Таким образом, в объективном измерении обычное право представляло собой форму социального контроля, обеспечивавшую стабильность и предсказуемость коллективного существования⁵.

Базовыми, первичными источниками формирования обычного права донских казаков выступали правовые обычаи, юридические прецеденты и межгрупповые договоры⁶. Эффективность обеспечивалась сочетанием процедурной определённости и устойчивой коллективной веры в

¹ Небрятенко, Г. Г. Организационно-правовое становление и развитие общей полиции на территории Донского казачьего войска (середина XVIII - начало XX в.) специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Небрятенко Г. Г.; Волгоград. Акад. МВД России. – Волгоград, 2001. – 27 с.

² Чемякин, Е. А. Органы управления, самоуправления и суда Донского казачьего войска в XVIII начале XX вв. (историко-правовой аспект): специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чемякин Евгений Александрович; Волгоградская Акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 24 с.

³ Быкадоров, И. Ф. Донское войско в борьбе за выход в море (1546-1646 г.); Ч. 2: Азовское сидение (1641 г.) / И. Ф. Быкадоров. – Париж: Алимов, 1937. – С. 58.

⁴ Черницын, С. В. Донское казачество: этнический состав и этнические процессы (XVIII-XIX вв.): специальность 07.00.07: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Черницын С. В.. – М., 1992. – 26 с.

⁵ Пашенцев, Д. А. Традиционные ценности как основа организации системы управления окраинными и присоединяемыми территориями в Российской империи / Д. А. Пашенцев // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 238-242.

обязательность традиции, что позволяло поддерживать высокий уровень социальной интеграции и саморегуляции казачьего сообщества в условиях относительной автономии от централизованной государственной юрисдикции¹.

Правовой обычай являлся центральным элементом данной системы и характеризовался традиционностью, укоренённостью нормы в историческом опыте коллектива². Таким образом, правовой обычай выступал не изолированной нормой, а целостным нормативным механизмом, обеспечивавшим внутреннюю согласованность и стабильность казачьего социума³.

Таким образом, совокупность указанных признаков позволяет рассматривать первоначальное правовое положение Войска Донского как уникальную форму ранней политико-правовой организации, сочетающей элементы военной демократии, территориального контроля, правового суверенитета и коллективной самоорганизации, что объективно приближало его к протогосударственным структурам⁴.

Одновременно с эволюцией внутренней организации донского казачества происходил процесс поступательного усиления Российского государства, которое, осознавая собственную историческую сопричастность к формированию и развитию данного военно-служилого сообщества,

⁶ Нижник, Н. С. Сохранение исторической памяти как атрибут укрепления духовно-нравственных ценностей / Н. С. Нижник, В. А. Нижник. // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2023. – С. 226-237.

¹ Небратенко, Г.Г. Преступление и наказание в обычном праве донских казаков / Г.Г. Небратенко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ОАО «Ростовкнига», 2015. – С. 45.

² Шатковская, Т. В. Становление публично-правовых оснований Российского государства: к юбилею юридического оформления Российской империи / Т. В. Шатковская // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3(43). – С. 43.

³ Небратенко Г.Г. Государственная правовая политика в отношении Российского казачества / Г. Г. Небратенко // Философия права. – 2009. – № 1 (32). – С. 113-115.

⁴ Чижикова, Ю. А. Институт атаманства на Дону: середина XVI - начало XX вв.: специальность 07.00.02: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Чижикова Юлия Алексеевна; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с.

вырабатывало в отношении него всё более определённую и целенаправленную политику. По мере укрепления централизованной власти и расширения административных механизмов управления южными окраинами государство последовательно стремилось трансформировать характер взаимоотношений с Войском Донским – от ситуативного союзничества и договорных форм взаимодействия к институциональному подчинению и унификации правового статуса. В дальнейшем политика государства приобрела более системный характер. Это предполагало включение донской территории в общегосударственную административную систему, распространение на неё общеимперских правовых норм и подчинение казачьих органов управления централизованному контролю¹.

Заключительным этапом данного процесса стало стремление к окончательному уравниванию правового положения донского казачества с положением подконтрольных «московских служилых казаков». Унификация прав и обязанностей означала сокращение прежних привилегий, пересмотр традиционных механизмов самоуправления и подчинение внутренней жизни казачества общим нормам имперского законодательства².

Таким образом, взаимодействие Российского государства и Войска Донского представляло собой сложный и поэтапный процесс трансформации, в ходе которого автономный военно-политический регион постепенно интегрировался в централизованную государственную систему³.

Происходило институциональное включение Земли Войска Донского в общеимперскую систему управления при сохранении ряда локальных

¹ Краснов, С. Ю. Обычно-правовое регулирование имущественных отношений у донского казачества во второй половине XIX века: Историко-правовой аспект: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснов С. Ю.; Волгоград. Акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 29 с.

² Мирошниченко, А. Ю. Органы принудительного исполнения судебных решений на территории Области Войска Донского (конец XVII – начало XX вв.): историко-правовой аспект: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мирошниченко А. Ю. – Волгоград, 2005. – 26 с.

³ Куксенко, Е. И. Эволюция обычного права донских казаков: XVI - начало XIX вв.: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Куксенко Елена Ивановна; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2005. – 31 с.

особенностей. Данный процесс знаменовал переход от преимущественно автономной военной демократии к модели административно интегрированного казачьего региона, сочетающего традиционные элементы самоуправления с централизованным государственным контролем¹.

Таким образом, отличием Войска Донского являлась самобытность его государственного управления и общественного устройства, урегулированная по «особым правилам»². Систематическое использование наказания в виде лишения свободы на Дону относится к середине XVIII в., но предпосылки к этому складывались в начале того же столетия. Донские казаки со времени правления Петра I рассматривались как военно-мобилизационный ресурс, который всегда «под рукой», и применение к преступникам смертной казни в большинстве случаев заменялось на более щадящие виды наказания: отправка на воинскую службу или лишение свободы. При формировании казачьих полков для участия во многих войнах, ведомых Российской империей, войсковому атаману приходилось мобилизовать даже правонарушителей, так называемых «пенных казаков» (наказанных, пораженных в правах), которые вступив в казачий полк, «амнистировались».

Поэтому в первой половине XVIII в. рассмотрение уголовных дел в отношении представителей не казачьего сословия, исключая проживающих среди казаков «бурлаков», изымалось из компетенции «донских судов» и передавалось в юрисдикцию общероссийского суда. В результате не отбывали наказание на территории Дона представители Новороссии и запорожские казаки, в отношении которых уголовные дела перенаправлялись в Киев. Таким образом, стала складываться одна из специфических особенностей тюремных учреждений, располагавшихся на Дону: особый

¹ Томсинов, В. А. Судебная система Российской империи в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья третья / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 1. – С. 35-51.

² Кашуба Ю.А. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4. С. 148.

контингент осужденных лиц, которые по сословному статусу являлись казаками или на постоянной основе укоренились среди них¹.

Для донских казаков отбывание наказания в виде лишения свободы как отдельный вид наказания стало активно применяться во второй половине XVIII столетия. Называлось оно «заключением в острог» и осуществлялось на небольшой период, что более походило на арест или даже «заключение на гауптвахту», поскольку казачество поголовно являлось «военнообязанным». В период проживания на Дону казаки были обязаны готовиться к военной службе, поскольку обмундирование, вооружение, подготовка конного состава осуществлялась за собственный счет. Поэтому лишение свободы осужденных на длительный срок делало невозможным выполнение данной обязанности, и многих преступников удаляли с Дона, «приговаривая» к внеочередной мобилизации в полки, причем, в самые удаленные и сложные для проживания местности.

Главной задачей острогов было ограничение свободы заключенных под стражу и осужденных, закоренелых преступников и лиц, впервые оказавшихся в тюрьме. В ней временно могли находиться целые семьи, адаптируемые к ссылке на Кавказ или в Сибирь, на каторгу. В свою очередь женщин за совершение преступлений обычно отдавали для исправления в «прядильный дом», где они ежедневно с раннего утра до позднего вечера трудились, таким образом, по смыслу законодателя, «отрабатывая» перед обществом прощение за «уголовный проступок»².

Остроги по своему устройству, архитектурному исполнению отставали от аналогичных учреждений других регионов Российской империи, представляли собой деревянные строения, располагавшиеся под общей крышей с одним из «присутственных мест» (канцелярией сыскных дел или

¹ Мельников, А. С. Правовой статус дворянства в Области Войска Донского: историко-правовое исследование: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мельников Антон Сергеевич; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2011. – 212 с.

² Макеев В.В. Исполнение полицейских функций на территории Донского казачьего войска до создания регулярной полиции (XVIII век): учебное пособие. – Ростов н/Д, 1999. – С. 25.

сыскным начальством). Кроме этого, никаких дополнительных условий не создавалось для несовершеннолетних лиц, которые находились в остроге на общих основаниях, равно как не предусматривалась возможность «сословного разделения» для войсковой старшины и рядового казачества или для местного неказачьего населения.

Тюремные учреждения не подразделялись на отдельные типы и виды, а также в них не были выделены какие-либо отдельные участки для содержания различных категорий заключенных и осужденных. Специальный контингент находился в тюрьме целый день, и только вечером под караулом «сидельцев» выпускали для вечерней прогулки и оправления естественных надобностей.

При каждом тюремном учреждении располагались помещения для размещения конвоиров и надзирателей, посменно находившихся в остроге. Для конвоирования и содержания под арестом и в местах лишения свободы использовалось сравнительно малое число надзирателей и конвоиров, причем, для укомплектования «караульной службы» к ней привлекались казаки, кто не мог служить в полках по состоянию здоровья или из-за преклонного возраста.

Осужденных за совершение особо тяжких преступлений держали в специальных кандалах, изготовленных из металла, в которых они выводились на прогулку. В большинстве случаев для заключенных применялись деревянные колодки, распространение которых объяснялось относительной простотой в изготовлении и доступностью материалов. Как правило, они представляли собой одно длинное бревно (нередко – жердь), которое сковывало шеи сразу несколькими заключенным лицам.

В других случаях деревянные колодки одевались на каждое осужденное лицо, и состояли из относительно небольшого бревна, которое было привязано к ногам осужденного. Данные средства ограничения свободы передвижения использовались на Дону при поимке государственных преступников и «раскольников», при этом лиц, уличенных в пособничестве

сектантам, судили и сажали в тюрьму, где священнослужители проводили с ними беседы и убеждали публично отречься от ереси (с взятием на поруки). Если уговоры не приводили к желаемому результату, то виновных наказывали плетью, высылали за пределы Войска Донского, а всех остальных, косвенно причастных к расколу, в превентивных целях публично и жестоко наказывали плетью¹.

Развитию «тюремного дела» в регионе способствовало начало строительства каменных церквей, положенное в 1719 г. освещением Войскового Воскресенского собора, расположенного в Черкасске (ныне – Старочеркасское сельское поселение, Аксайский район, Ростовская область). Подвальное помещение колокольни собора использовалось для временного размещения колодников, а в самом соборе на видном месте до сих пор находится стальная цепь, на которой после поимки содержался воровской атаман Степан Разин. С появлением во второй половине XVIII в. станичных изб и правлений, в их подвалах организовывалось содержание арестантов, заключенных под стражу или отбывавших наказание в незначительный срок лишения свободы. Как дополнительное наказание к таким лицам применялось «посаждение на хлеб и воду».

Помимо борьбы с раскольниковством, к обязанности регионального правительства, функционировавшего на территории Донского казачьего войска, относилось выявление, задержание и конвоирование беглых крестьян. Необходимость выявления таких «мигрантов» предопределила зарождение в середине XVIII в. донской тюремной системы. Задержанных беглых крепостных крестьян доставляли в остроги в качестве задержанных и после осуществления дознания конвоировали под караулом в близлежащие русские крепости.

Собственно, борьба с «беглодержательством», равно как и с раскольниками, осуществлявшаяся на Дону по требованию российского

¹ Небрatenко, Г. Г. Обычно-правовая система традиционного общества специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Небрatenко Г.Г.; Махачкала. – 2011. – С. 23.

правительства, стала «локомотивом» появления в крае тюремного аппарата. Наказанию, за участие в соответствующих преступлениях подвергались не только «беглые и раскольники», но и лица их укрывавшие. Беглые крестьяне и их покровители подвергались аресту и, для устрашения остальных, телесному наказанию. Вместе с тем, применение наказания, вплоть до заключения под стражу и лишения свободы, не привело к снижению числа беглецов, а стало толчком для появления на Дону взяточничества, особенно среди солдат, выполнявших роль караула при конвоировании беглых крестьянах, взятых под стражу.

Сохранилось документальное описание инцидента, произошедшего на заставе, расположенной вблизи реки Хопер в селе Поворино, когда караул задержал беглого крепостного крестьянина Артемия Яковлева, который был из числа дворовых людей чиновника-канцеляриста Смирнова. После задержания его продержали сутки в заключении под караулом, а потом, взяв с него денежные средства в сумме 15 рублей, отпустили¹.

Очевидно, что в случае с кратковременным заключением под стражу крестьянина Артемия Яковлева речь шла о «тюрьме» небольшого размера, предназначенного для ареста, но чаще всего в качестве места ограничения свободы, в которое отвозили задержанных крепостных, указывается Новохоперская крепость Воронежской губернии. Для этих целей использовалась крепость Святой Анны, расположенная в 1730-1763 гг. на территории Войска Донского, а также иные тюремные помещения, размещенные при губернских канцеляриях и ведомствах в соседних губерниях².

Следует отметить, что отправка беглых крестьян или раскольников для краткосрочного или длительного содержания под стражей осуществлялась под конвоем, состоящим из солдат русской армии или казаков, назначенных

¹ Маркова, К. В. Крестьяне на Дону / К.В. Маркова // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. Выпуск 11. под. ред. Х. И. Попова / Новочеркасск.— Частная Донская Типография, 1913.— С. 44.

² Пронштейн, А. П. Земля Донская в XVIII века / А. П. Пронштейн. — Ростов н/Д, 1961. — С. 250.

для выполнения данной функции, из чего сделан вывод о зарождение в тот период службы конвоирования. Первые «сотрудники конвойной службы» не отличались особой бдительностью и нередко допускались случаи побегов заключенных в пути следования. Отчасти это может быть объяснено тяжестью службы конвойных казаков, которые практически все время находились в дороге в постоянном непосредственном контакте со спецконтингентом (в том числе в ночное время). Конвоиры в пути следования, помимо охраны, раздавали арестантам еду, воду, отвечали за сохранность их личных вещей. Невзирая на значительно худшие условия несения службы казаками-конвоирами, жалование им полагалось на общих основаниях, режим отдыха им не обеспечивался, в связи с этим становилось очевидным, что караульные могли допускать указанные просчеты в службе, отчасти по объективным причинам.

Появление регулярных тюремных учреждений в Донском казачьем войске, образующих собой региональную пенитенциарную систему, произошло в 1743 г. в рамках официального размежевания края на шесть округов, в которые «Войсковая канцелярия дел старшин» (региональное правительство) определяла на 2-3 года по одному «нарочному старшине». При каждом из них строился войсковой двор с канцелярскими помещениями и небольшой тюрьмой.

В 50–60-е гг. XVIII в. нарочные старшины стали именоваться «сыскными старшинами», а существовавшие при них органы – «сыскными делами», так как основной их миссией было розыск «беглых». В указанный период тюрьмы функционировали при Бузулукских сыскных делах, Букановских, Верхне-Донецких, Верхне-Донских, Верхне-Хоперских, Глазуновских, Казанских, Качалинских, Михайловских, Медведицких, Нижне-Донецких, Нижне-Донских, Нижне-Хоперских, Пятиизбянских и Хоперских. Каждый такой орган обеспечивался собственными силами и средствами, канцелярскими работниками, караулом и войсковым двором, на территории которого организовывалась работа тюрем.

К 1769 г. на территории Донского казачьего войска функционировали 5 тюремных помещений в Михайловской, Кумылженской, Казанской, Глазуновской станице и в станице Нижняя Михалевская. При этом следует отметить, что численность данных учреждений не была постоянной, в 80-е гг. XVIII в. она возросла до полутора десятков¹.

Все указанные тюремные помещения находились в непосредственном ведении «сыскных начальств» и в них содержались арестанты для пресечения возможности уклоняться от суда и следствия; для отбывания наложенного на них наказания в виде краткосрочного ареста; в качестве меры пресечения за мелкое хулиганство, драки, нахождение в состоянии алкогольного опьянения; для отбывания «добровольного заключения» в случае потери собственного жилья в результате несчастных случаев; на период поиска родителей и опекунов несовершеннолетних детей, заблудившихся или потерявшихся.

Компетенция сыскных начальств отличалась широтой: они вели следствие, контролировали места лишения свободы, рассматривали апелляции из станичных судов на основе обычного права, обеспечивали исполнение царских указов и распоряжений атамана, надзирали за состоянием инфраструктуры, сопровождали воинские части, осуществляли учёт населения (включая переселенцев и несовершеннолетних казаков) и выполняли иные административно-охранительные функции².

Материальное обеспечение тюрем, действовавших при сыскных начальствах, осуществлялось за счет станиц, расположенных в зоне их обслуживания, а караульные казаки, служившие при местах лишения свободы, проходили «внутреннюю службу», чаще всего по состоянию здоровья или возрасту непригодные к несению полковой службы. Войсковой двор, на территории которого располагались тюремные помещения, хотя и содержался за счет подведомственных станиц, но считался войсковой собственностью. Тюремные помещения того периода располагались в

¹ Казачий словарь-справочник/Сост. Г.В. Губарев. Сан-Ансельмо. 1968. Т. III. С. 141.

² Агафонов, А. И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период / А. И. Агафонов. – Ростов н/Д.: РГУ, 1986. - С. 156.

бревенчатых постройках, которые позволяли обеспечить круглосуточное круглогодичное размещение арестантов, а также команды караульных казаков.

Зарождение самобытной пенитенциарной системы на территории Донского казачьего войска набрало темп в 90-х гг. XVIII в., особенно после восстания донских казаков в 1792-1794 гг., получившего название «Есауловский бунт». К 1797 г. на Дону функционировало 11 тюремных помещений при сыскных начальствах и приравненных к ним структурных подразделениях Войсковой канцелярии, из которых 4 сменили место расположения. Вместе с тем в округах некоторое время одновременно имелось 15 мест лишения свободы (содержания под стражей), но 4 – из них в дальнейшем прекратили свое существование. Однако в 1798 г. появилось еще два тюремных помещения при Миусском сыском начальстве, а также при «начальстве», расположенном в Казачьем стане, поэтому к 1799 г. на территории Войска Донского функционировало 13 пенитенциарных учреждений, не считая войсковых острогов города Черкаска.

Отдельное внимание следует уделить особенностям правового регулирования деятельности тюремных учреждений, отличавшегося от имевшего место на остальной территории Российской империи. Тюремные учреждения оставались без должной легитимации, поэтому постепенно государственная власть стала требовать от войскового атамана, чтобы остроги, находящиеся при сыскных начальствах, функционировали в соответствии с законодательством.

С этого момента начался так называемый «номенклатурный этап» работы тюрем, поскольку официально на законодательном уровне был утвержден перечень действовавших сыскных начальств, установлен порядок их работы, положено начало организации делопроизводства в них, а также обеспечены основы кадровой работы внутри подразделений.

Во 2 половине XVIII столетия на Дону началось строительство новой крепости, названной в честь святителя Димитрия Ростовского. С началом

строительства указанной крепости, как правило, связывается одно из первых официальных упоминаний пенитенциарных учреждений, осуществлявших профессиональную деятельность на регулярной основе на территории Донского края¹.

Острог Святого Дмитрия Ростовского включал помещения, специально выделенные для содержания военнослужащих (гауптвахта), но в нем заключались и лица «невоенного ведомства» ввиду отсутствия поблизости иных мест лишения или ограничения свободы. В январе 1794 г. нижние чины, состоявшие при «Димитриевской управе благочиния» сержант Иван Стрешнев и рядовой Степан Селезнев, были отстранены от службы и взяты под стражу на гауптвахту за учиненную ими драку с представителями местного населения и причиненные побои. До получения результатов дознания из полиции они были заменены другими военнослужащими, привлекаемыми к осуществлению правоохранительной деятельности².

Учитывая отсутствие единообразно установленных требований к обустройству тюремных учреждений, а также организации режима охраны и конвоирования специального контингента, нередко встречались случаи побегов, например, в марте 1794 г. из указанной тюрьмы в ночное время сбежали два особо опасных преступника. По свидетельству, сохранившемуся до нашего времени, изложенному в приказе обер-коменданта крепости Дмитрия Ростовского генерал-майора Дмитрия Ратаева, побег был допущен по причине невнимательности караульных, которые в дальнейшем были осуждены военным судом. Хотя колодники в «димитриевской тюрьме» содержались в железных оковах, тем не менее, они смогли сделать подкоп под кирпичный фундамент, разрыв под ним землю, и выбраться наружу.

¹ Ригельман, А.И. Ведомость и географическое описание крепости Святого Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней местами, сочинённое по указу Правительствующего Сената / А.И. Ригельман. – Ростов-на-Дону: Типография товарищества на вере «Ашхатанк». – 1918. – С. 13.

² Государственный архив Ростовской области (далее - ГАРО). Фонд 518. Опись 1. Дело 67. Л. 22об.

Тюрьма, расположенная в крепости, была устроена лучше, чем аналогичные учреждения на территории Донского казачьего войска, поскольку она возводилась, как и остальные «крепостные службы» под «инженерным надзором». Поэтому Войсковая канцелярия (региональное правительство), осознавая наличие конструктивных недочетов, допускаемых при сооружении тюрем, вызванных строительством новых фундаментов и стен из дерева, недолговечного во влажном ниже-донском климате, планировало возведение каменных «тюремных замков». Для недопущения побегов заключенных под стражу и осужденных лиц предполагалось устройство «караульных вышек». Особое внимание к обустройству «пенитенциарной службы» предопределялось применением по отношению к представителям казачьего сословия с середины XVIII в. относительно нового для них наказания в виде лишения свободы. Немаловажным обстоятельством также оказалась необходимость использования местных острогов в качестве «пересыльных тюрем» для этапирования специального контингента из одной части Российской империи в другую. В перемещавшихся по этапу «командах» находились преимущественно представители неказачьих сословий, а охраняли их казаки¹.

Одновременно с указанными изменениями происходил перенос мест дислокации тюрем, действовавших на территории войсковых дворов. В 1799 г. была установлена очередность станиц, в которых планировалось располагать «войсковые дворы» сыскных начальств, что обоснованно могло повлечь за собой необходимость расширения и дополнительного оборудования мест лишения свободы. По указанию Войсковой канцелярии была организована работа по приобретению в каждое сыскное начальство книг, содержащих законы Российской империи и юридических словарей.

В целях экономии денежных средств Войсковая канцелярия в 1799 г. издала грамоту, согласно которой было запрещено строить в каждом округе более одного войскового двора. Принимая во внимание, что сыскные

¹ ГАРО. Фонд 518. Опись 1. Дело 67. Л. 23.

начальства – это тип «органа полиции» Российской империи, практика создания при них помещений для исполнения приговора суда в виде лишения свободы легла в основу создания и дальнейшего функционирования донской пенитенциарной системы, первоначально стоявшей особняком от аналогичных учреждений в Российской империи.

Между тем на рубеже XVIII-XIX вв. на территории Донского казачьего войска происходило дальнейшее поступательное развитие пенитенциарных учреждений. В качестве образца такового в 1800 г. была оборудована тюрьма при Нижне-Хоперском сыском начальстве, располагавшемся в Зотовской станице Земли Войска Донского. Прочие учреждения предстояло реконструировать или строить по ее примеру. Нижне-Хоперское сыское начальство включало просторный дом для «начальника» со спальней и кладовой, канцелярию и архив начальства, кухню и погреб. Отдельно от них находилась тюрьма и ещё одна кухня, что свидетельствует об организации отдельного питания для спецконтингента.

Тюрьма для содержания колодников при Нижне-Хоперском сыском начальстве представляла собой заглубленное в землю помещение размером 6 аршин (около 5 метров) в длину и ширину, глубиной 2 аршина (примерно 1,5 метра). Изнутри тюрьма была выложена дубовыми бревнами, с обоих концов скрепленными между собой железными костылями, и «крепко» замазана глиной для устранения щелей между древесиной. В этом помещении имелось три «малых окна». Место для нахождения караула представляло собой отдельно стоящий сруб, либо являлось пристройкой к основному зданию сыского начальства, и изнутри было выложено обработанной (выскобленной) древесиной дубовой породы, а потолок караульной комнаты был обшит осиновыми бревнами.

В дальнейшем данное тюремное учреждение планировалось расширить и улучшить условия содержания в нём в рамках строительства нового «войскового двора». В соответствии с планом строительства нового объекта на его территории возводилась новая тюрьма, причем, с возможностью

размещения в ней караула. Площадь тюремного помещения составляла примерно 22,4 кв. м., а высота потолков доходила до 2,13 м., не отличаясь простором, но не предусматривала ограничений по количеству содержащихся в ней арестантов¹. Значимых требований к санитарному состоянию организации и эксплуатации тюремного помещения не устанавливалось (см. приложение №1).

Спустя 8 лет после строительства указанной тюрьмы местное начальство решило перенести её в станицу Алексеевскую, где для этого имелась определенная инфраструктура, частично подходившая для предстоящей передислокации². Дополнительно к имеющимся зданиям для строительства были определены новая тюрьма с оборудованием в ней отдельных камер для содержания мужчин, обвиняемых в особо тяжких преступлениях, а также для женщин. Заболевших арестантов полагалось размещать в отдельной камере, именуемой «кладовая», а также имелось изолированное караульное помещение. Из сохранившегося описания данной тюрьмы следует, что располагалась она в пяти отапливаемых помещениях с общей входной группой (длиной 14 аршин и шириной 11 аршин). Для охраны арестантов назначалось 6 караульных казаков, располагавшихся в двух комнатах с общим коридором (длиной 17 аршин и шириной 6 аршин)³.

Алексеевская тюрьма была построена путем комбинирования строительных материалов (каменных и древесных), так же как и остальные сооружения, выстроенные при «войсковом дворе». Однако в целом строение вышло непрочным, и возник вопрос об укреплении фундамента и фасада здания и внутренних помещений тюрьмы, для чего потребовалась дополнительная поставка лесоматериалов.

Ремонт тюрьмы проводился без перевода спецконтингента в иные учреждения, в связи с чем существовало опасение возможности побега «окарауливаемых». Поэтому при перестройке «тюремного дома» полы и потолки тюремных камер были укреплены дубовыми брусками. Немногим

¹ ГАРО. Фонд 339. Опись 1. Дело 576. Л. 6-7.

² ГАРО. Фонд 339. Опись 1. Дело 364. Л. 2.

³ ГАРО. Фонд 339. Опись 1. Дело 364. Л. 5-5об.

позже тюрьма в станице Алексеевской реконструировалась вновь, ремонту подлежали двери тюремных камер и других помещений, фундамент тюрьмы был «углублен под землю на два аршина»¹.

В начале XIX столетия в Донском казачьем войске был проведен комплекс организационно-правовых преобразований, которые во многом предопределили будущий облик складывавшейся системы тюрем и обеспечения контроля и надзора за работой пенитенциарных учреждений. Так, 11 июня 1800 г. (по старому стилю) император Павел I в Войсковую канцелярию Войска Донского впервые назначил войскового прокурора с полномочиями, аналогичными должностям в губерниях Российской империи. При этом Донское казачье войско непосредственно находилось в подведомственности Военной коллегии, а по гражданским делам – в прямом подчинении Правительствующего Сената². Появление надзирающего органа, в компетенцию которого, безусловно, входил контроль за работой тюремных учреждений, стало предпосылкой к полному распространению на территории Донского казачьего войска российского законодательства. Обычное право донских казаков переходило в латентную нормативно-регулятивную сферу, и за соблюдением законности в тюрьмах стал надзирать коллежский советник Миклашевич Антон Осипович - первый войсковой прокурор.

Формирование донской пенитенциарной системы региона происходило одновременно с реорганизацией органов публичной власти, в которых сенатским указом от 6 сентября 1800 г. были созданы три «экспедиции», являвшиеся структурными подразделениями Войсковой канцелярии.

Устанавливалось, что Войсковая канцелярия «подлежащие им дела должны производить и решить на основании общих узаконений Всероссийской Империи»³. Далее последовал указ от 8 октября 1800 г.,

¹ ГАРО. Фонд 339. Опись 1. Дело 364. Л. 8.

² Об определении прокурора в Войсковую канцелярию Войска Донского / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 26. № 19447.

³ О назначении присутствующих в Войсковую канцелярию Донского Войска и об учреждении зависящих от этой канцелярии экспедиций для решения уголовных, гражданских, тяжёлых и казённых дел / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 26. 19547.

предусматривавший создание «Экспедиции межевых дел», «Экспедиции для полиции в городе Черкасске» и «Сыского начальства, соответствующего земскому суду»¹. На вновь созданные структурные подразделения также распространялось действие российского законодательства.

Указанные изменения неминуемо затронули пенитенциарные учреждения Дона, которые также были преобразованы. В конце 1800 г. войсковой атаман Василий Петрович Орлов сократил количество тюрем в регионе с 13 до 7, путем укрупнения сыских начальств и «войсковых дворов» на подведомственной территории. Частично тюрьмы были перенесены на новые места, причем, некоторые изменили название при переименовании сыских начальств, при которых они функционировали. Тюремные учреждения стали располагаться при Первом Донском сыском начальстве (Константиновская тюрьма), при Втором Донском сыском начальстве (Нижне-Чирская тюрьма), при Усть-Медведицком (Усть-Медведицкая тюрьма), при Хоперском сыском начальстве (Урюпинская тюрьма), при Миусском (Голодаевская тюрьма), при Донецком сыском начальстве (Каменская тюрьма), а также при Черкасском (Черкасская тюрьма)².

Перечисленные преобразования в Донском казачьем войске, имевшие целью укрепить органы публичной власти, предопределили новый этап развития пенитенциарных учреждений, вошедших в правовое пространство Российского государства, при этом применение обычного права казаков стало практически невозможным. В результате в первой четверти XIX в. на территории Донского казачьего войска оформилась сеть тюремных учреждений, действовавших при сыских начальствах (общей полиции). Для их обозначения применялись различные термины «тюрьма» или «острог»³,

¹ О прибавке к Войсковой канцелярии, сверх прежде назначенных, еще трех экспедиций / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 26. № 19591.

² Небратенко Г.Г. Генезис системы тюремных учреждений в XVIII веке на территории Донского казачьего войска // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 39.

³ ГАРО. Фонд 494. Опись 1. Дело 53. Л. 6.

реже – «изба»¹. Впрочем, такая практика была характерна для пенитенциарных учреждений Российской империи, например, Санкт-Петербургский тюремный замок также одновременно назывался «острогом»².

Официальные документы рассматриваемого периода не конкретизировали функции пенитенциарных учреждений, а также их разделение на следственные изоляторы и места лишения свободы (по судебному приговору), при этом акцент делался скорее на анализе условий нахождения лиц «за решеткой» и обеспечении порядка в тюрьмах. Изучение истории тюремного устройства на примере Войска Донского ярко демонстрирует, что общей систематизированной и целенаправленной стратегии развития пенитенциарной системы не существовало.

В течение XVIII в. началось изъятие уголовно-правовых отношений из сферы обычного права донских казаков и их регулирование в соответствии с законодательством Российской империи. И если наказание по обычаю было скорым и неотвратимым, в том числе по причине отсутствия тюрем, то уголовный процесс по закону требовал проведения предварительного расследования, в ходе проведения которого многие подозреваемые и обвиняемые находились под стражей. В этой связи появление на Дону собственных тюрем, причем, с функцией «следственного изолятора» было предопределено самим ходом развития правоохранительной системы Российской империи на территории Донского казачьего войска.³

Между тем формирование пенитенциарной системы в условиях Донского казачьего войска отличалось наличием определенных специфических черт, связанных с особым правовым положением Войска Донского, наличием в нем самобытных институтов региональной власти и

¹ Столетие Военного министерства, 1802-1902 / Д.А. Скалон ; гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольф, 1902-1914. – С. 3.

² Никитина Р.Н. Жизнь заключённых. Обзор Петербургских тюрем и относящихся до них узаконений и административных распоряжений. СПб, 1871. С. 30-31.

³ Щелкунова, С. З. Донские атаманы первой половины XVII века / С.З. Щелкунова // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета / под. ред. Х. И. Попова. – Вып. 13. – Новочеркасск: Донская Типография Новочеркасскъ, 1915.– С. 104.

местного самоуправления, а также сословным статусом казачества, относившегося к военному ведомству Российской империи¹.

Создание учреждений «тюремного типа» на Дону произошло только в первой половине XVIII в., то есть позже, чем в губерниях Российской империи, что было связано с особым юридическим статусом донских казаков, обладавших правом регионального и местного самоуправления, а также применением обычного права для регулирования уголовно-правовых и пенитенциарных отношений, возникающих в Войске Донском. Исключение составляли государственные преступления (крамола), церковный раскол (старообрядчество) и незаконная миграция на Дон сбежавших от русских помещиков крепостных крестьян (беглодержательство).

Борьба с особо тяжкими преступлениями, активизировавшаяся в середине XVIII в., предопределила зарождение общей полиции и возникновение в ее структуре первых тюрем, а также иных мест, использовавшихся для размещения специального контингента (каменных церковных помещений)².

Зарождение пенитенциарных учреждений было связано со строительством на Нижнем Дону и в Восточном Приазовье русских крепостей и возведением Никольского и Ивановского острогов в городе Черкасске. В связи с тем, что донские казаки рассматривались российским правительством как военно-мобилизационный резерв, самостоятельно осуществлявший подготовку к военной службе, длительные сроки отбывания наказания к ним не применялись, заменяясь внеочередной отправкой на полковую службу (с применением дополнительных наказаний). Впрочем, в особых случаях, согласно российскому законодательству применялась смертная казнь или каторга.

¹ Савельев, А.М. Трехсотлетие Войска Донского 1570 – 1870 г.: очерки из истории донских казаков/ составил А. Савельев. – Санкт-Петербург: издание Донского войскового статистического комитета. – 1870. – С. 89-90.

² Мельникова, О. С. Нижегородские пенитенциарные учреждения в XVII – 20-х годах XX века: Историко-правовой анализ: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мельникова О. С.; Нижегородская акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – 25 с.

В тюрьмах не существовало режимных зон для размещения различных категорий лиц (по половому, возрастному, сословному признаку или наличию (отсутствию) криминального опыта), преследуемых по закону. Незначительная наполняемость донских тюрем предопределялась тем, что расследование уголовных дел с участием представителей неказачьих сословий не находилось в юрисдикции донских правоохранительных органов. Заключенные под стражу временно находились в Войске Донском, и в дальнейшем под конвоем направлялись в Азовскую (до 1711 г.), Аннинскую (с 1763 – Димитриевскую), Астраханскую, Новохоперскую или Царицынскую крепость для рассмотрения уголовных дел по российскому законодательству.

Таким образом, исследование процесса зарождения тюремных учреждений в Области Войска Донского в середине XVIII – начале XIX вв. позволило установить, что формирование региональной пенитенциарной системы происходило в условиях особого правового статуса края и отличалось специфическими организационно-правовыми характеристиками. Места лишения свободы возникали не как самостоятельные элементы уголовно-исполнительной системы, а в структуре сыскных начальств и иных полицейско-административных органов, что предопределило их подчинённость задачам поддержания общественного порядка и обеспечения розыскной деятельности¹. Функционирование донских тюрем основывалось преимущественно на нормах обычного права донских казаков, войсковых грамотах и распорядительных актах атаманской власти, при отсутствии прямой законодательной регламентации и унифицированных требований к организации режима содержания.

Военно-административный характер пенитенциарной практики проявлялся в кадровом обеспечении тюрем за счёт казаков, проходивших внутреннюю службу, финансировании учреждений силами подведомственных станиц и приравнивании охраны и надзора за арестантами к разновидности воинской обязанности. Установлено, что на этапе

¹ Воронин, О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография / О. В. Воронин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – С. 18.

зарождения донские тюремные учреждения отличались функциональной универсальностью, совмещая в одном пространстве содержание лиц под стражей, краткосрочное исполнение наказаний и пересыльные функции, без разграничения контингента по полу, сословию или характеру уголовного преследования. Подобная организация отражала недифференцированность правоохранительной системы Войска Донского и практико-ориентированный подход к применению лишения свободы как меры принуждения.

В совокупности выявленные особенности позволяют сделать вывод, что пенитенциарная система Области Войска Донского на этапе становления представляла собой специфический региональный вариант организации мест лишения свободы, сформированный под воздействием военного уклада, автономии казачьего самоуправления и действия обычного права. Лишь на рубеже XVIII–XIX вв., в условиях распространения общероссийского законодательства и института прокурорского надзора, были заложены предпосылки для последующей формально-правовой унификации донских тюремных учреждений с общеимперской системой исполнения наказаний.

1.3. Организация тюремного аппарата в системе полиции Российской империи и ее особенности на Дону (1802–1867 гг.)¹

Создание в 1802 г. Министерства внутренних дел Российской империи позволило централизовать ведомственное управление полицией и состоявших в ее ведении донских тюрем. Непосредственно вопросами организации работы «мест лишения свободы и призрения» занималась 4-я экспедиция МВД России. Тюремные учреждения, функционировавшие на территории Донского казачьего войска, по ведомственной принадлежности подчинялись Министерству военно-сухопутных сил Российской империи (с 1808 – Военное министерство)².

¹ При написании параграфа использована опубликованная статья автора диссертации: Бондаренко И.А. История развития государственного надзора и общественного контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений Российской империи / И.А. Бондаренко // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 71-76.

В начале XIX в. их деятельность находилась в сфере российского законодательства, которое, впрочем, не имело всеобщего распространения во времени, в пространстве и по кругу лиц, избирательно применяясь на Нижнем Дону, с учетом особого правового положения Земли Войска Донского и сословного статуса казачества. Тем не менее, указом от 25 февраля 1802 г. было предусмотрено углубление законодательной регламентации внутреннего управления Войском Донским, в том числе по «тюремному делу»¹.

С целью более точного соблюдения вводимого законодательства надзирающий прокурор, деятельность которого продолжалась в регионе, был дополнительно наделен полномочиями по разъяснению и правовому просвещению органов публичной власти в части деятельности тюрем. При инспектировании тюремных учреждений органами прокуратуры обращалось внимание на материальное обеспечение заключенных и осужденных, своевременное и в полном объеме выделение продуктов питания и питьевой воды, а также на бытовые условия содержания спецконтингента. Прокурор обязывался контролировать ход и результаты производимых в отношении подследственных процессуальных действий с целью недопущения затягивания расследования².

Согласно упомянутому указу от 25 февраля 1802 г. в Войске Донском были упразднены все ранее созданные экспедиции, существовавшие при Войсковой Канцелярии, исключая «Полицейскую экспедицию», функционировавшую на правах «управы благочиния», которая состояла в непосредственном подчинении войскового атамана. Деятельность нового для региона органа полиции стала регулироваться ранее введенным на остальной

² Петров, А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. (историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук / Петров Александр Васильевич. – М., 2007. – 57 с.

¹ Об учреждении в Донском и Уральском войсках Войсковых канцелярий, а в Черноморском Войскового Правительства и о зависимости их по делам воинским и гражданским от 25.02.1802 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 27. № 20156.

² Учреждения для управления губерний Российской империи от 07.11.1775 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20. № 14392.

территории Российской империи «Уставом благочиния или полицейским» от 3 апреля 1782 года¹. Однако данный нормативно-правовой акт для своего времени изначально был слишком новаторским и увеличивающим социальный разрыв между нормами позитивного права и обычно-правовыми нормами отдельных сословных и локальных правовых систем, действовавших в Российской Империи². Поэтому на территории Войска Донского его внедрение происходило крайне степенно.

В указанный период в регионе был установлен общий порядок управления и надзора за тюрьмами и острогами. Несмотря на то, что в указе от 25 февраля 1802 г. непосредственно не были обозначены конкретные чиновники, в чьи полномочия включалось бы обеспечение функционирования тюрем, но обозначены общие вопросы, которые проецированы на работников «тюремных администраций» Войска Донского. Для сотрудников караульных команд при пенитенциарных учреждениях вводится такой вид должностного преступления, как «упущение из-под стражи». Также уголовными преступлениями считались пособничество в побеге заключенного из-под стражи и непосредственно сам побег. Одновременно с этим в начале XIX в. были реформированы сыскные начальства, являвшие собой уникальный тип правоохранительного органа, функционировавшего только в Донском крае, в чью ведомственную принадлежность входило управление тюремными учреждениями.

Так, действовавшие семь сыскных начальств преобразовывались в виде единого присутствия «уездных и нижних земских судов», причем пенитенциарная функция относилась к ведению «земского суда». В дальнейшем сенатским указом от 29 сентября 1802 г. подлежало усовершенствованию «внутреннее устройство» Войска Донского. Особое внимание уделялось тому, что под непосредственным контролем войскового

¹ Устав Благочиния или Полицейский от 03.04.1782 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 21. № 15379.

² Шатковская, Т. В. Применение исторического метода в российском законодательстве первой половины XIX века: от практики к теории / Т. В. Шатковская // Государство и право. – 2023. – № 5. – С. 184.

атамана Матвея Ивановича Платова и подчиненного ему полицеймейстера Черкаска находились больницы и госпитали, ночная и пожарная охрана, а также тюрьма¹.

Уповая на самобытность и особое военизированное устройство Донского казачьего войска, законодатель акцентировал внимание на вопросах, связанных с отправлением правосудия и помещением преступников из числа казаков «за решетку», а также на надзорной функции прокурора. Жалобы на действия тюремных администраций подлежали непосредственному рассмотрению Войсковой канцелярией. Вопросами организации работы тюрем непосредственно занимались сыскные начальники и войсковые есаулы (в Черкаске), а также караульные команды из числа казаков. Для оказания содействия полицеймейстеру при выполнении возложенных на него обязанностей определялись приставы и надзиратели².

Проводимые преобразования приводили к усилению внимания к порядку управления, благоустройству и оснащению тюрем, но они в дальнейшем прорабатывались на основе указа от 6 февраля 1804 г., после получения которого атаман распорядился «черкасские тюрьмы» с находившимися в них арестантами передать из ведения войсковых есаулов в распоряжение вновь назначенного полицмейстера города Черкасск полковника Миллера Федора Ивановича, а вместе с ним снарядить необходимое количество казаков, используемых в качестве караула. На то, что в начале XIX в. на территории административного центра Войска Донского было несколько тюрем, указывают дальнейшие указания войскового атамана Платова М.И. в адрес полковника Миллера Ф.И., который поручает частным приставам организовать «неослабное» наблюдение за обеими тюрьмами. По всем вопросам, связанным с исполнением уголовного наказания, войсковой атаман был подчинён

¹ Броневский, В. Б. История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод / В. Б. Броневский. – 1834. – С.165-166.

² О разделении канцелярии Войска Донского на воинскую, гражданскую и экономическую Экспедиции и о правилах для управления ею от 06.02.1804 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 28. 21142.

Министру внутренних дел Российской империи на общих основаниях и правилах, определенных для данного вида деятельности.

Поэтому ответственным должностным лицам было поручено ежедневно докладывать о состоянии тюрем и арестантов на имя атамана либо лица, его замещающего, а также заботиться о том, чтобы спецконтингент содержался в чистоте, а заболевшие не оставались без лечения и простейших медицинских препаратов. Из непосредственного ведения полицейских управлений исключалась ответственность за «внутреннее убранство тюрем», отнесенное к компетенции Войсковой канцелярии, а также медицинское и продовольственное снабжение¹.

Между тем в указе от 6 февраля 1804 г. были определены штаты Войсковой канцелярии, которая была представлена воинской, гражданской и экономической экспедициями². Уголовное и уголовно-исполнительное производство находилось в ведении Гражданской экспедиции, значит, именно это подразделение заведовало «тюремными вопросами», которые разрешались согласно установленному порядку. Однако жалобы на действия работников тюремной администрации полагалось подавать в сыскное начальство, а в случае его бездействия – в Войсковую канцелярию. В Войске Донском происходило становление ведомственного контроля за работой тюремных учреждений с целью повышения качества их работы. Значимым событием в анализируемый период стало возведение новых тюрем. В связи с созданием в 1805 г. города Новочеркасска предполагался перевод в него населения и «правительственных учреждений», в том числе тюрем и «Старого Черкасска»³.

¹ ГАРО. Фонд 341. Опись 1. Дело 365. Л. 119-123.

² О разделении канцелярии Войска Донского на воинскую, гражданскую и экономическую Экспедиции и о правилах для управления ею от 06.02.1804 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 28. 21142.

³ Об основании города Черкасска в удобнейшем местоположении и об именовании его Новочеркасском 23.08.1804 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. 28. № 21341.

На обустройство нового города и строительство в нём «войсковой тюрьмы» были выделены из государственной казны денежные средства в сумме 100 тысяч рублей¹. С этого момента этимологический обиход региона пополнился новыми тюремными терминами, среди которых «войсковой острог», «тюремный замок» и «войсковая тюрьма». Все они являлись синонимами и использовались при описании строительства острога в Новочеркасске, с 1805 г. ставшем административным центром Войска Донского. Что касается города Ростова-на-Дону, в рассматриваемый период входившего в состав Екатеринославской губернии, то к 1806 г., особой тюрьмы в нем не было. «Колодники» помещались в установленном под зданием полиции «выходе» (в подвале), а когда он переполнялся, то часть из них содержалась в крепости Святого Дмитрия «под воинским караулом»². В дальнейшем, в связи с участием России в «Наполеоновских войнах», совершенствование пенитенциарной системы оказалось «на паузе». Вновь продолжилось на основе указа от 6 мая 1815 г. «О новом образовании присутственных мест Войска Донского»³.

Созданная ранее «Гражданская экспедиция», в ведении которой состояли места лишения свободы, была ликвидирована, вместо нее уголовно-исполнительной функцией был наделен «Департамент суда и расправы» по аналогии с работой «Уголовной и Гражданской палат», введенных в действие Учреждением для управления губерний Российской империи 1775 г. на территории великорусских губерний. Тюрьмы стали подведомственны вновь созданному структурному подразделению Войсковой канцелярии. В станице Старочеркасской учредили сыскное начальство, носившее статус временного и состоявшего из одного судьи и двух заседателей. В его ведомстве

¹ О пособиях потребления к устройению города Нового Черкасска от 15.04.1805 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 28. № 21713.

² Высочайше утверждённый штат Екатеринославской губернии от 05.06.1806 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 29. № 22165.

³ О новом образовании присутственных мест Войска Донского от 06.05.1815 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. 33. № 25839.

находилось «тюремное помещение», и рассмотрение дел находящихся в нем лиц также подлежало компетенции «временного присутствия».

С появлением «тюремного замка» в Новочеркасске надобность в «черкасских тюрьмах» исчезла. «Войсковой острог» стал центральным для Донского казачьего войска местом заключения под стражу и лишения свободы. Вместе с караульными помещениями с 1811 г. до 1819 г. он находился около «Гостиного двора» у Александровской церкви, где квартировало передислоцированное Черкасское сыскное начальство¹.

В послевоенный период органы публичной власти Российской империи стали уделять дополнительное внимание проблемам совершенствования работы тюрем. Император Александр I и его министры во время официальных посещений регионов России знакомились с работой местных тюрем и острогов. Высочайшие особы неоднократно посещали Донское казачье войско, например, в 1816-1817 гг. такие визиты были спланированы для великих князей Константина, Николая и Михаила Павловича Романовых. В 1818 г. император Александр I проездом из Мариуполя заехал в Таганрог, а вместе с ним ближайшие сановники А.А. Аракчеев, М.А. Милорадович, П.М. Волконский, С.С. Уваров и другие. На следующий день император осмотрел город, посетив, в том числе, тюрьму, где распорядился посадить внутри тюремного двора в два ряда деревья, так чтобы они составляли аллеи, по которым арестанты могли ходить во время прогулок².

В Новочеркасске император прибыл 23 мая 1818 г., и на следующий день он посетил госпиталь, острог, аптеку и строящийся войсковой собор. В дальнейшем в ходе аналогичных визитов Александр I в 1825 г. и Николай I в 1837 г. – посещали тюремный замок в Новочеркасске³. Особому вниманию государей к работе пенитенциарных учреждений способствовало учреждение

¹ Кириллов А.А. Войсковой атаман Войска Донского граф Матвей Иванович Платов и его административная деятельность // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. Новочеркасск, 1912. Вып. 11. С. 138-139.

² ГАРО. Фонд 579. Опись 1. Дело 446. Л. 102.

³ Высочайшие особы Дома Романовых на Дону: XIX - начало XX в.: сборник документов / Государственный архив Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2013. – С. 54.

в 1819 г. Общества попечительного о тюрьмах, прототипом которого стала аналогичная организация в Лондоне¹.

Создание и успешное функционирование этого общества стало возможным благодаря тому, что заблаговременно был проведен тщательный анализ повседневной жизни лиц, находящихся под стражей или в метях лишения свободы. На основе этих наблюдений разработан, одобрен и внедрен в жизнь комплекс практических мероприятий. После 1819 г. аналогичные структуры появились в субъектах Российской империи, и одновременно стало заметным постоянное присутствие духовенства при уголовно-исправительных учреждениях. Со временем привлечение духовенства к работе «исполнительных комитетов» Общества попечения о тюрьмах превратилось в неотъемлемую часть благотворительной работы.

Благотворительная деятельность Общества попечительного о тюрьмах актуализировала необходимость более гуманного отношения к преступникам, отбывавшим наказание в местах лишения свободы. В связи с этим в России была инициирована повсеместная «прокурорская проверка» пенитенциарных учреждений. По результатам ее проведения на территории Донского казачьего войска было отмечено, что в местных тюрьмах не было найдено ни одного «запрещённого предмета»². Войско Донское, несмотря на военную и достаточно строгую дисциплину, существовавшую внутри казачьего сословия, в смысле гуманности к осужденным и заключенным немного опередило иные тюрьмы в Российской империи.

В 1823 г. был учрежден специальный комитет для изучения порядка управления Войском Донским с целью последующей разработки соответствующего нормативно-правового акта³. Члены комитета,

¹Об учреждении в России Попечительного Общества о тюрьмах от 19.07.1819 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 16. № 27895.

² Гернет М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. / М.Н. Гернет. – М.: Юриздат, 1951. – Т. 1 – С. 287.

³ Статистическое описание Области Войска Донского / сост. Чл. – секр. Обл. Войска Донского Стат. Ком. Коллеж. Советник Семен Номикосов. – Новочеркссск: Обл. правл. Войска Донского, 1884. – С. 2.

размещавшегося в Новочеркасске, выявили многочисленные недостатки в работе тюремных учреждений региона, которые были учтены в дальнейшем при формировании законодательной базы¹. Несомненно, значимым событием для развития системы тюремных учреждений на территории Донского казачьего войска стало вступление в законную силу в 1836 г. «Положения об управлении Донского Войска». Данный нормативный правовой акт по своему содержанию и смысловому наполнению стал «уставом», нормами и положениями которого регламентировалась деятельность всего региона. Составными элементами данного акта стали правовые нормы, направленные на дальнейшее развитие пенитенциарной системы Нижнего Дона².

Особое внимание законодатель уделил обеспечению неукоснительного и повсеместного контроля за функционированием тюремных учреждений, полномочия по которому осуществлялись войсковым наказным атаманом. В число его обязанностей включили ежегодный осмотр тюремных учреждений и исследование порядка их функционирования. Тюремные учреждения, поставленные на особый контроль атамана, по-прежнему состояли в непосредственном ведении органов полиции.

Новочеркасская полиция курировала войсковой острог и городскую тюрьму, а также включала в свой состав команды, которые при них состояли. Непосредственное заведование служащими караульных команд находилось в ведении смотрителя «войскового острога», назначаемого из обер-офицеров Донского казачьего войска. Все тюремные учреждения, включая войсковой острог и тюрьмы, расположенные на территории региона, относились к ведению «Войскового правления» (региональное правительство), к функциям которого был отнесен контроль за соответствием соответствующих зданий и сооружений установленным правилам и нормам, а также за реализацией системы их защиты от пожаров.

¹ Российский государственный военно-исторический архив. Фонд. 331. Опись 1. Дело. 182. Л. 18.

² Рвачева, О. В. Системы казачьего управления на территории Войска Донского (XVIII-XX вв.) / О. В. Рвачева, М. А. Рыблова // Власть. – 2009. – № 4. – С. 137.

Более того, в правовых нормах, закрепленных в Положении 1835 г., законодатель определял, что спецконтингент, размещенный в Новочеркасском остроге и в тюрьме, мог быть привлечен к труду в части оказания посильной помощи «рабочим полкам», которые были задействованы в благоустройстве города. Спецконтингент, привлеченный к подобному труду, получал заработную плату, которая равнялась восьми копейкам в день. Впрочем, денежные средства передавались «тюремному смотрителю» для организации содержания тюремного учреждения и пропитания содержащихся в нем лиц¹. К 1840 г. сложилась практика, при которой находящимся под стражей или осужденным к лишению свободы, как правило, не выдавалась специальная одежда, обозначавшая их статус, и они привлекались к уголовной ответственности в собственной одежде, в которой были задержаны, либо в дальнейшем переданной родственниками². На территории Войска Донского, в котором представители казачьего сословия обладали особым статусом, даже после заключения под стражу, существовало правило, согласно которому «казаки-арестанты», принадлежащие любым казачьим войскам, при необходимости обеспечивались форменной одеждой. Чаще всего под эту категорию попадали малоимущие казаки, имевшие при себе поношенное ветхое одеяние либо иногородние арестанты, родственники которых не могли им помочь.

Закупка выделяемой одежды осуществлялось за счет войсковых сумм, но если в дальнейшем арестант мобилизовался на воинскую службу в казенном «обмундировании», деньги за него вычитались из получаемого на службе жалованья. В случае если заключенный или осужденный после освобождения отпускался домой в казенной одежде, деньги за нее подлежали возмещению из личного имущества. В случае крайней бедности «арестанта» войсковую одежду отбирали и возвращали на хранение, отдавая принадлежавшие прежде

¹ Высочайше утверждённое Положение об управлении Донского Войска от 26.05.1835 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 10. № 8163.

² Ковалев, М. В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве: специальность 12.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковалев Максим Викторович; ФГКУ «Всероссийский науч. ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации». – Курск, 2020. – С. 27-30.

«лохмотья». Возвращенная одежда находилась у тюремного начальства для дальнейшего использования, во избежание дополнительных финансовых издержек Войска Донского, при этом срок ношения арестантской одежды не устанавливался, а в случае ее физического износа по распоряжению войскового начальства изготавливались новые комплекты¹.

К 1842 г. сложилась устойчивая практика «административного контроля» за работой Войскового уголовного суда и Окружных судебных начальств Войска Донского, осуществлявшегося войсковым наказным атаманом Власовым Максимом Григорьевичем, причем особому учету подлежали «арестанты», находившиеся под следствием и содержащиеся под стражей. К началу 1842 г. в войсковом остроге на постоянной основе отбывали наказание 18 человек, но в течение года поступили 108 арестантов и 109 – выбыли по приговорам Войскового уголовного суда и окружных судебных начальств².

В общей сложности на территории Донского казачьего войска было организовано тринадцать этапов, из которых десять были обеспечены донскими чиновниками, остальные три этапа территориально располагались в Миусском округе и обеспечивались представителями российской внутренней стражи³. Однако непосредственно по территорию станиц Войска Донского этаплируемые сопровождалась с участием проживавших в них «служилых казаков». В целом в исследуемый период вся совокупность тюремных учреждений, в Донском казачьем войске была представлена войсковым острогом, полицейской тюрьмой, дислоцировавшимися в Новочеркасске и тюрьмами округов. К последней категории учреждений относились тюремные замки, расположенные в окружных сыскных начальствах (Донецком, Первом Донском, Втором Донском, Миусском, Усть-Медведицком, Хоперском).

¹Высочайше утверждённое мнение Государственного совета, объявленное Сенату Военным министром «О снабжении одеждой неимущих арестантов казачьего сословия» от 24.05.1854 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 29. № 28290.

² ГАРО. Фонд 353. Опись 1. Дело 10. Л. 1-2.

³ ГАРО. Фонд 353. Опись 1. Дело 10. Л. 36.

Войсковой острог по решению законодателя, закреплённом в § 636 «Положения о Войске Донском», находился под контролем его смотрителя, который был назначен на должность в результате соответствующего представления¹. На должность смотрителя, как полицейской тюрьмы, так и войскового острога могли назначаться обер-офицеры, но что касается лиц, выступающих в качестве караульных, то ими могли стать урядники и рядовые казаки, которые характеризовались пожилым возрастом или слабым здоровьем, не позволявшим проходить полевую службу. Тюремные помещения Новочеркасска, появившегося в 1805 г., находились в удовлетворительном состоянии, поскольку состояли под прямым контролем войскового наказного атамана и были выстроены относительно недавно.

Для пенитенциарных учреждений, которые относились ко второй группе тюрем, совокупность квалификационных требований к работникам была ниже. Поэтому в качестве смотрителей в них могли определяться отставные урядники, получавшие за жалованье работу и продуктивное довольствие. Размер жалования составлял сто пятьдесят рублей в год². Помимо прочего, отличался и уровень благоустройства окружных тюрем³.

Решение о реорганизации донских тюрем было принято только в 1854 г., когда начали функционировать семь окружных попечительских тюремных комитетов, отвечавших за деятельность и благоустройство тюремных замков. Войсковой тюремный комитет, возглавлявший работу окружных комитетов, территориально расположенный в Новочеркасске, осуществлял контроль за функционированием и планомерным развитием войскового острога и полицейской тюрьмы. Что касается Первого Донского, Второго Донского,

¹ Положение об управлении Донского Войска: с прил. к наказу гражд. упр., штатами и общ. прил. Ч. I, II, III. – СПб., 1835. С. 524.

² Об определении смотрителей к состоящим в Войске Донском тюрьмам от 16.02.1837 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 22. № 9945.

³ Статистические данные по области войска Донского до 1860-х годов // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета / под. ред. Х. И. Попова. – Вып. 2. – Новочеркасск: Донская Типография Новочеркасскъ, 1901. – С. 36.

Усть-Медведицкого, Хоперского, Донецкого и Миусского окружных комитетов, то в их ведении находились местные тюремные учреждения¹.

К 1854 г. войсковой острог в Новочеркасске располагался в каменных постройках, а окружные тюрьмы – по-прежнему в ветхих деревянных строениях. В преддверии начала строительства тюремных зданий к концу февраля того же года были составлены проекты, согласно которым расход на возведение каждого составлял 19404 рубля (из войсковых сумм). А на все тюрьмы, расположенные в пяти округах – 97027 рублей, при этом смета на строительство Миусской окружной тюрьмы по утвержденному чертежу еще не была составлена. Относительно статистических показателей по общему количеству арестантов, чьи уголовные дела рассматривались в присутственных местах Войска Донского в 1854 г., установлено, что к началу года их было 292 человека, затем в течение года поступило – 1902, и к концу года решение не было принято по уголовным делам 307 арестантов. Впрочем, в тюрьмах продолжалась практика совместного содержания подследственных и приговоренных к лишению свободы.

В каждой из тюрем, дислоцированных в регионе, велись «канцелярские книги»: по учету арестантской одежды; по учету денег, выделяемых на освещение тюрьмы; о приходе и расходе денег, отпускаемых на ремонт арестантской посуды; о приходе и расходе сумм пожертвований; по учету денежных сумм, выделяемых на содержание караульной команды.

Между тем в рамках проведенного в 1867 г. инспектирования тюрем были установлены нарушения в ведении перечисленных журналов, например, документация хранилась разрозненно, отсутствовала системность и однообразность организации работы пенитенциарных учреждений, в каждой тюрьме применялись устоявшиеся правила работы, некоторые функции дублировались между тюремной администрацией и тюремными

¹ Статистические данные по области войска Донского до 1860-х годов // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета / под. ред. Х. И. Попова. – Вып. 2. – Новочеркасск: Донская Типография Новочеркасскъ, 1901. – 37.

попечительствами¹. При этом допускались и более серьезные просчеты, например, финансовые документы тюрьмы Второго Донского округа «не отличались друг от друга», из-за чего невозможно было установить суммы поступивших и потраченных денег, книга по арестантской одежде не велась вовсе, продовольствие, закупаемое для арестантов, было некачественным, мука приобреталась с плесенью. В тюрьме Миусского округа установленная отчетность и документация не велась совсем, однако арестанты обеспечивались качественной пищей, жалоб и заявлений по вопросам содержания в тюрьме они не предъявляли. Аналогичная ситуация наблюдалась в тюрьме Усть-Медведицкого округа².

Относительно условий содержания заключенных в тюрьме Донецкого округа установлено, что находящиеся под стражей обеспечивались достаточно качественным питанием через подрядчика, работавшего под контролем «тюремного попечения». Однако все арестанты – мужчины и женщины, этапированные из Новочеркасского острога, были в собственной одежде, а в самой донецкой тюрьме отсутствовала казенная одежда для выдачи спецконтингенту. Здание тюрьмы отличалось неудовлетворительным санитарно-гигиеническим состоянием, в окнах были выбиты стекла, тюремный банно-прачечный комплекс не функционировал (по причине отсутствия топлива и значительных трещин в его стенах). «Тюремный ледник» (подземная морозильная камера) для продуктов питания функционировал безо льда по причине нехватки денег на его поставку. Тюремная стража хоть и была полностью укомплектована, но двери тюремных камер содержались открытыми, арестанты по тюрьме ходили «вольно», большая их часть беспрепятственно прогуливалась в тюремном дворе. Некоторые арестанты проводили свободное время вместе с часовыми, при этом помещение для караула с имеющимся огнестрельным и холодным

¹ Краинский, Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах / Д.В. Краинский. – Чернигов: тип. Губ. зем., 1912. – С. 106.

² ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 889. Л. 6.

оружием было также в свободном доступе, а зрителя тюрьмы часто не было на рабочем месте. Все выявленные нарушения были взяты под контроль «Донецкого окружного судного начальства», а тюремный зритель в качестве наказания на неделю отправлен под арест на гауптвахту.

Больница Новочеркасского тюремного замка по указанию войскового наказного атамана Хомутова Михаила Григорьевича состояла в ведении «Войскового приказа общественного призрения», отвечавшего за обеспечение заболевших арестантов питанием, одеждой, обувью, медикаментами и непосредственно медицинским персоналом. Приказ занимался строительством и обеспечением различных объектов, необходимых для надлежащего функционирования больницы. Однако содержание тюремных больниц Российской империи относилось к обязанностям губернских тюремных комитетов, в распоряжении которых находилось соответствующее финансирование. В Донском казачьем войске, управляемом по «особым правилам», аналогичного комитета не существовало, поэтому к решению данного вопроса подошли вплотную в 1865 г., когда Новочеркасский попечительский комитет о тюрьмах обратился к главе региона с прошением изменить подчиненность больницы, исключив ее из юрисдикции «Войскового приказа общественного призрения»¹.

Инициатором решения возникшей проблемы стал вице-президент Новочеркасского попечительного комитета архиепископ Донской и Новочеркасский Иоанн (Доброзраков), который полагал, что подчинение тюремной больницы «общественному попечительству» позволит улучшить материальный и нравственный быт арестантов, содержащихся в больнице. Тем более что «Новочеркасская тюремная больница» находилась в здании, имевшем неудовлетворительное состояние. Инициативной группой, занимавшейся вопросом улучшения условий содержания спецконтингента, отмечалось, что больница отличалась по своему обустройству и удобству от

¹ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 889. Л. 7-8.

остальных помещений Новочеркасского тюремного замка, особенно от недавно возведенного из дерева женского тюремного отделения, которое в дальнейшем могло быть переоборудовано для размещения тюремной больницы.

Причиной, послужившей началу процесса переподчинения тюремной больницы Новочеркасска, пожалуй, стал положительный опыт работы Петербургского и Московского тюремных замков, в которых «арестантские больницы» были подведомственны «попечительному комитету», поэтому и на территории Донского казачьего войска было принято решение произвести соответствующее преобразование¹. Среди официальных причин (и условий) подчинения «арестантской больницы» Новочеркасского тюремного замка ведению Новочеркасского попечительного комитета о тюрьмах значились:

1. Финансирование переоборудования женского тюремного отделения под тюремный лазарет предполагалось за счет денежных средств «попечительного комитета», которых на тот момент имелось более 6087 рублей;
2. Снабжение тюремной больницы предметами комиссариатского ведомства (стройматериалы, вещевое имущество) было оставлено за Войсковым приказом общественного призрения;
3. Текущее содержание «больничных арестантов» производилось на основании действовавших общих законов, правил и постановлений.

В результате длительной межведомственной переписки по данному вопросу в октябре 1867 г. Военный министр генерал-адъютант Милютин Дмитрий Алексеевич приказал передать тюремную больницу Новочеркасского тюремного замка в ведение местного Попечительного комитета о тюрьмах, причем, на предлагавшихся Войском Донским условиях. Поэтому в следующем году Приказ общественного призрения передал по описи имущество тюремной больницы, а также довел

¹ Фумм, А.М. Попечительство о тюрьмах / А. М. Фумм // Преступление и наказание. – 2003. – № 6. – С. 36.

Попечительству о тюрьмах правила содержания и условия, которые следовало учитывать в работе.

Одновременно было определено, что тюремная больница рассчитана максимум на 30 кроватей, и обеспечение находившихся в ней колодников питанием и одеждой производится строго по табели. Продовольственные запасы по причине отсутствия договоров с подрядчиками заготавливались и поставлялись через казака-попечителя Приказа общественного призрения. Содержание и лечение заболевших, а также погребение умерших производились дифференцировано в зависимости от принадлежности к сословию и месту проживания.

Изначально все расходы были отнесены на счет Приказа общественного призрения, которому в дальнейшем возвращались денежные суммы за иногородних из казенных денег, а за арестантов казачьего звания из войсковых сумм. Непосредственный надзор за деятельностью тюремной больницы, как и всего Новочеркасского тюремного замка, был возложен на местное тюремное начальство¹.

Итого в 1802-1867 гг. на территории Донского казачьего войска были введены в эксплуатацию следующие новые тюремные учреждения: в 1807 г. – Новочеркасский тюремный замок (с хозяйственными пристройками), в 1854 г. – тюремные здания Миусского, Первого и Второго Донского округов, в 1858 г. – тюрьма Усть-Медведицкого округа, в 1859 г. – тюремные здание с пристройками Донецкого и Хоперского округов². Войсковым правительством ежегодно анализировались именные списки спецконтингента, содержащегося в Новочеркасском войсковом остроге, городской тюрьме и в окружных тюрьмах. Они становились основой для составления статистических данных

¹ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 747. Л. 1-14.

² Памятная книжка Области войска Донского на 1874 год, с приложением карты Области войска Донского/Изд. Обл. в. Д. стат. ком.; Под ред. секр. А. Савельева. -Новочеркасск, 1874. – С. 52-56.

о числе и роде преступлений, совершаемых на территории Донского казачьего войска¹.

В исследуемый период продолжалось укрепление взаимодействия «донских тюрем» с Русской православной церковью с целью нравственного и психологического оздоровления арестантов, при этом клирики редко самостоятельно посещали арестантов, а религиозных книг для чтения осужденными не было в достатке².

Как известно, именно нравственное воспитание считается «высоким», поскольку оно предъявляет больше требований к человеку, опирается на принципы общего блага, самоотвержения, апеллирует к совести и суду Божьему, в связи с чем этому направлению работы с осужденными уделялось отдельное внимание³.

При последовавшей череде реформ тюремной системы последний вид тюрем всегда переподчинялся в пределах полномочий МВД России и Военного министерства и никогда не входил в состав Министерства юстиции России. Однако полицейские тюрьмы дореволюционного периода, несомненно, являлись неотъемлемой частью тюремной системы государства, если правильным образом разделять дефиниции «уголовно-исполнительная система» и «система учреждений и органов, исполняющих уголовное наказание», а также отличать термин «тюремная система» и «уголовно-исполнительная система».⁴

Государственный контроль за исправительными учреждениями организовывался через систему надзора, включающую внутреннюю инспекцию главы края – войскового наказного атамана, и прокурорский

¹ Труды Донского Войскового статистического комитета, выпуск 1/ Издание Донского Войскового Статистического комитета. –Новочеркасск, 1867. – С. 138.

² Белова Н.А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений / Н. А. Белова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 3(15). – С. 75-81.

³ Шатковская, Т. В. Нравственные начала традиционных правовых представлений великорусских крестьян / Т. В. Шатковская // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2023. – № 2. – С. 45.

⁴ Реент, Ю. А. Судебник Ивана Грозного как нормативный источник формирования тюремной системы Руси / Ю. А. Реент // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2025. – № 7(278). – С. 19-23.

контроль, присущий Войску Донскому. Сутью этой системы было обеспечение соблюдения законности и точности применения правовых актов в деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы.¹

В определенной степени складывающаяся ситуация с работой пенитенциарных учреждений постепенно стала наводить законодателя на мысль о необходимости ликвидации подчинения тюрем различным ведомствам, а также о необходимости интеграции пенитенциарной системы региона в государственную уголовно-исполнительную систему. Тем не менее, в исследуемый период произошло становление ведомственного контроля за работой тюрем с целью повышения качества их работы. Однако недостаточность этой работы стала очевидной при переносе столицы региона на новое место. Произошло «задвоение» столичных тюремных острогов в Старочеркасске и Новочеркасске, правовые статусы которых в течение нескольких лет были должным образом не определены, а также при определении в дальнейшем ведомственной принадлежности Новочеркасского тюремного замка с действовавшей при нем больницей для заключенных.

Проведённый анализ позволил определить специфическое организационно-правовое положение донских тюрем в системе полиции, сформировавшееся под воздействием особого статуса региона и отсутствия в рассматриваемый период специализированного общегосударственного тюремного ведомства. Тюремные учреждения юридически включались в полицейскую систему империи и выполняли функции обеспечения меры пресечения и исполнения наказаний, однако их правовой режим не был однородным и централизованным.

Тюремный аппарат Дона функционировал в условиях дуализма правового и ведомственного подчинения. Он находился в сфере действия

¹ Воронин, О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография / О. В. Воронин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. – С. 126.

общероссийского полицейско-административного законодательства и под контролем Министерства внутренних дел, но в значительной степени зависел от Военного министерства и войсковых органов управления, что отражалось на порядке кадрового обеспечения, финансирования и материального содержания тюрем. Данный дуализм предопределил сохранение межведомственного характера управления и ограничил возможности формирования единого централизованного механизма тюремного администрирования.

Показано, что организационная структура донской пенитенциарной сети отличалась децентрализованностью и внутренней неоднородностью, проявлявшейся в разграничении войсковых и окружных тюрем, существенно различавшихся по условиям содержания, уровню благоустройства и степени административного контроля. Попытки унификации и упорядочения деятельности тюрем, предпринимавшиеся во второй половине исследуемого периода (развитие прокурорского надзора, учреждение тюремных попечительных комитетов, стандартизация учета и строительства), носили фрагментарный характер и не устранили структурной разобщённости системы.

В результате установлено, что к 1867 г. тюремный аппарат Области Войска Донского функционировал вне рамок единой централизованной полицейско-пенитенциарной структуры, сохраняя переходный и гибридный характер, обусловленный сочетанием имперских управленческих механизмов и войсковых форм администрирования.

ГЛАВА 2. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА ОБЛАСТИ ВОЙСКА ДОНСКОГО В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1868–1917 гг.)

2.1. Формирование системы донских областных учреждений исполнения наказаний в контексте общегосударственных реформ (1868– 1894 гг.)¹

Период времени с 1868 по 1894 г. стал одним из ключевых в развитии пенитенциарных учреждений на территории Донского казачьего войска, поскольку именно тогда произошло наиболее интенсивное развитие организационной структуры и определение их правового статуса. В ходе реализации на Дону либеральных реформ Александра II тюремная система получила правовое положение, во многом аналогичное таким системам, функционировавшим в губерниях Российской империи, хотя по-прежнему сохранялись принципиальные различия. В целом реформы Александра II, начатые в 1860-х годах, затронули большинство сфер деятельности Российского государства, оказав существенное влияние на его развитие.

Вместе с тем, проводимые реформы в сфере тюремного дела, их эффективность и нужность, а также влияние бюрократических, нередко формальных изменений на конечный результат, который необходимо было достигнуть на пути исправления преступников после назначения им наказания в виде лишения свободы, становились предметом обсуждений на протяжении долгого времени и остаются актуальными сейчас². Исследования о функционировании тюремных учреждений в эпоху реформ XIX века на пространстве империи подробно излагаются во многих трудах,

¹ При написании параграфа использована опубликованная статья автора диссертации: Бондаренко, И. А. Развитие системы исполнения наказаний в Российской империи в конце XIX - начале XX века (на примере донских областных учреждений) / И. А. Бондаренко // Вестник Поволжского института управления. – 2025. – Т. 25, № 4. – С. 80-87.

² Варенцов С.Ю. Тюремные учреждения Нижегородской губернии в составе пенитенциарной системы России в 1879-1917 гг / С. Ю. Варенцов. – Нижний Новгород: Нижегородский институт управления - филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2019. – С. 6.

подготовленных С.К. Гогелем¹, Д.А. Линевым², Н. Николаевским³, Н.М. Ядринцевым.⁴ В монографии С. К. Гогеля «Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах» были подведены первые итоги реформирования российских тюрем, обращено внимание на широкий спектр проблем, обнаруженных в российских тюрьмах, что, в свою очередь, подчеркивало необходимость дальнейших преобразований в системе исполнения наказаний Российской империи.

Реформирование российской тюремной системы вызывало также интерес зарубежных исследователей, например, американский ученый Дж. Кеннан по своей инициативе в конце XIX в. посетил некоторые тюрьмы Российской империи, изучил ряд специализированных документов в этой сфере, и, вернувшись в США, прочел ряд публичных лекций, жестким образом критикуя в них «бессердечную жестокость русского правительства». В дальнейшем указанные лекции были изданы в США, потом переведены на несколько языков и распространены по всей Европе. В них ученый делал акцент на том, что понять истинные условия содержания заключенных под стражей может только тот, кто лично стал на какое-то время узником⁵. Он отмечал, что преступники в тюрьмах России страдали от чрезмерного переполнения помещений, от плохой вентиляции, от неблагоприятных гигиенических условий⁶.

Относительно деятельности российских тюрем в целом также следует отметить, что в обозначенный период они «выходят из тени» и становятся

¹ Гогель С.К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С.К. Гогеля // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1897. – № 2 (Февраль). – С. 159 – 220; № 3 (Март). – С. 41 – 112.

² Линева, Д.А. В пересыльной тюрьме / Д.А. Линева. – СПб.: тип. Л.В. Фомина, 1880. – 350 с.

³ Николаевский Н. Тюрьма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки / Н. Николаевский. Москва., 1898. – 201 с.

⁴ Ядринцев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке / Н. М. Ядринцев. – СПб.: тип. А. Моригеровского, 1872. – 719 с.

⁵ Кеннан, Д. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах: перевод с английского / Джордж Кеннан. – Санкт-Петербург: В. Врублевский, 1906. - С. 27.

⁶ Кеннан, Д. Тюрьмы в России. Очерки Джорджа Кеннана / пер. с нем. А.Д. Стопневича / Джордж Кеннан. – Санкт-Петербург: Тип. М.И. Акинфиева, 1906. – С. 57.

едва ли не одним из главных инструментов модернизации российской политики. Развитие и эффективное преобразование работы мест лишения свободы становится одной из первоочередных задач, стоящих перед Российским государством и обществом¹.

Между тем на территории Донского казачьего войска реализация либеральных реформ столкнулась с рядом трудностей, в частности полицейская реформа, частью которой являлись преобразования в тюремной сфере, также имела свои особенности, связанные с казачьим укладом региона. Были разработаны и приняты 31 октября 1867 г. «Правила об устройстве полиции города Новочеркасска»² и 5 декабря 1867 г. «Временные правила об устройстве полиции в округах Войска Донского»³, регламентировавшие деятельность пенитенциарной системы. Однако к непосредственной реализации искомых преобразований приступили только в 1868 г., тем самым открыв новый период в истории их формирования.

Для столицы казачьего региона, города Новочеркасска, утвердили штат войскового острога, включавший смотрителя, назначаемого из числа обер-офицеров либо войсковых старшин, двух помощников смотрителя из обер-офицеров, а также одного писаря. При войсковом остроге состояла тюремная стража, включавшая 4 урядника и 80 казаков, при этом свободная смена при необходимости могла использоваться для работы при полиции, но в качестве рассыльных. Полицейская тюрьма Новочеркасска в свою очередь была укомплектована смотрителем тюрьмы (из числа старших урядников) и караульными в количестве 26 казаков (*см. приложение №2*). В тексте «Временных правил об устройстве полиции в округах Войска Донского» не затрагивали вопросов работы окружных тюрем. Однако «временный

¹ Алексеев В.И. Тюремное управление как элемент тюремной системы в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной системы (1879 – 1917 гг.) // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). – С. 93.

² Высочайше утверждённые Правила об устройстве полиции города Новочеркасска / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. № 45119.

³ Высочайше утверждённые временные Правила об устройстве полиции в округах Войска Донского от 05.12.1867 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. № 45242.

характер» искомого документа указывал на то, что его появление было связано с необходимостью оперативно реагировать на изменения в общественно-политической жизни и обеспечивать регулирование правоотношений в условиях конкретных обстоятельств¹.

Временные правила 1867 г. утверждали организационно-штатные изменения в семи окружных сыскных начальствах, причем без учета окружных тюремных замков, продолжавших функционировать на прежних основаниях. Это было сделано по причине спешки в разработке соответствующего нормативного правового акта. Однако должности смотрителей окружных тюремных замков в 1868 г. не были вакантны: хорунжий И.И. Ажогин – Первая Донская тюрьма; отставной сотник В.К. Маркин – Вторая Донская; сотник М.М. Кузнецов – Усть-Медведицкая; отставной хорунжий В.К. Алексеев – Хоперская; отставной хорунжий М.А. Кравцов – Донецкая; отставной хорунжий А.И. Попов – Миусская².

Впрочем, в 1868 г. донские областные учреждения исполнения наказаний подверглись реорганизации. В войсковом остроге за ненадобностью перестали использовать отдельно стоящий тюремный корпус (именуемый «старым»), по причине чего войсковой наказной атаман Чертков Михаил Иванович распорядился сократить число постов тюремной охраны и караульной стражи (внутренний и внешний периметры). Снаружи «нового» тюремного замка оставили 9 круглосуточных постов, включая часового гауптвахты, а внутри – в нижнем тюремном отделении – 6 постов, при этом не задействованных в правоохранительной службе казаков уволили³.

Уволены смотрители войскового острога, обслуживавшего Новочеркасск и Черкасский округ, окружных тюремных замков Первого и

¹ Каклюгин, К. П. Донской атаман П. Н. Краснов и его время / К. П. Каклюгин // Донская летопись. Сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времени Русской революции 1917 года. – Вып. № 3. – Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. – С. 156.

² Памятная книжка Области Войска Донского на 1867 год /Изд. В. Д. стат. ком. – Новочеркасск, 1867. – С.60, 69, 80, 90, 102, 108.

³ ГАРО. Фонд 344. Опись 1. Дело 1377. Л. 2-4.

Второго Донского, а также Усть-Медведицкого округов. Всего реорганизации подверглась работа 7 мест лишения свободы, а также тюрьма при Новочеркасской городской полиции и «изолятор временного содержания», оборудованный при Калмыцком правлении Войска Донского, в котором содержались лица, заключенные под стражу на этапе расследования уголовных дел. Впрочем, аналогичные «изоляторы» имелись при окружных сыскных начальствах, переименованных 24 апреля 1869 г. в окружные полицейские управления¹.

Временные правила утверждали штатное расписание «Палаты уголовного и гражданского суда», к предметам ведения которой относилась уголовно-исполнительная функция. Данный нормативный правовой акт стал результатом совместной правотворческой деятельности Министерства юстиции и Военного министерства Российской империи, учитывал особенности сословного устройства Донского казачьего войска².

В результате отправление правосудия исключалось из юрисдикции станичного сбора (схода), передаваясь в ведение станичного суда, члены которого ежегодно избирались казачеством. Хотя многие старинные обычаи исполнения наказаний упразднялись, например, забивание в колодки и заключения в «тягилевку» (подвал станичного правления), и стали ограничивать применение телесных наказаний³. Территория региона в мае 1870 г. также была переименована в Область Войска Донского, что согласовалось с общепринятыми наименованиями субъектов Российской империи (губернии и области)⁴.

¹ О переименовании окружных сыскных начальств Войска Донского в окружные полицейские управления от 24.04.1869 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 44. № 47002.

² Высочайше утвержденные временные Правила о введении мировых судебных установлений в земле Войска Донского впредь до введения земских учреждений от 16/28.05.1870 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 45. № 48370.

³ Труды Донского Войскового статистического комитета, выпуск 2/ Издание Донского Войскового Статистического комитета. – Новочеркасск, 1874. С. 157-158.

⁴ Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года и Положения о нотариальной части 14 апреля 1866 года в области Войска Донского» от 20.03.1873 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 48. № 52034.

Положение Военного совета «О штате Новочеркасской городской полиции» определяло, что некоторые чины Новочеркасского полицейского управления не получают нового назначения, оставаясь за штатом. Однако должности смотрителя войскового острога и его помощника были сохранены на прежнем основании. Одновременно должность надзирателя полицейской тюрьмы, в которой содержались лица, находившиеся под стражей, была отнесена к полицейской страже, в состав которой входили также старшие и младшие околоточные надзиратели, а также городовые, отправлявшие свои обязанности за счет несения внутренней службы (не по вольному найму)¹.

Одновременно в рамках реформаторской деятельности императора Александра II происходило развитие административно-хозяйственной сферы пенитенциарных учреждений, чему с 1875 г. способствовало введение в Области Войска Донского органов земского управления, фокусировавших внимание на вопросах благоустройства, здравоохранения и образования, а также духовно-церковной деятельности, в том числе осуществляемой в пенитенциарных учреждениях². Финансирование земствами тюремных заведений подтверждается учетно-отчетной документацией Области Войска Донского, где зафиксировано распределение денежных средств, полученных из земских налогов и сборов, в примерно равной степени касаясь Новочеркаска и окружных станиц.

За счет местных налогов в середине 70-х гг. XIX в. дополнительно финансировалась рассчитанная за 30 койко-мест тюремная больница, состоявшаяся в ведении Новочеркасского комитета Общества попечительства о тюрьмах, и в ней находились на излечении тяжелобольные осужденные, поступавших из тюрем Области Войска Донского. В этом вопросе финансовая поддержка земств была актуальна, поскольку Областное правительство демонстрировало заботу об осужденных, но меры его поддержки

¹ Высочайше утверждённое Положение Военного Совета «О штате Новочеркасской полиции» от 16.03.1874 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т.49. № 53262.

² Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «О введении в области войска Донского земских учреждений» от 13.06.1875 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т.50. № 54758.

не рассматривались как первоочередные. Поэтому официальный бюджет средств, выделяемых на одно койко-место тюремной больницы, составлял 83 рубля в год, в то время как прочим городским и окружным больницам, никак не связанных с тюремной тематикой, ассигновали – 221 рубля¹.

Благодаря поддержке донских земств удавалось обеспечить поддержание в тепле и свете тюрем и больничных помещений для спецконтингента. Организовывалось также сопровождение заключенных в места отбывания наказания, их пребывание в арендованных медицинских учреждениях, а также восстановление и обслуживание дорожной сети, использовавшейся для перемещения ссыльных и транспортировки больных, прежде осужденных к лишению свободы².

Обычно расчет денежных средств, необходимых для отопления тюрем, производился исходя из справочных цен отдельно в каждом округе Области Войска Донского. При проведении этой работы осуществлялось межведомственное взаимодействие тюремной администрации и закрепленного за конкретной тюрьмой «окружного отделения» Попечительного комитета о тюрьмах, а также Окружной опеки. Занимались этой работой представители указанных ведомств неохотно по причине следовавшей финансовой отчетности. Поэтому потребность в расходах на отопление тюрем определяло то одна, то другая организация, ориентируясь на различные источники информации о ценах на дровяное и угольное топливо³.

Впрочем, доподлинно известно, что отопление Новочеркасской областной тюрьмы, а также расположенной на ее территории больницы и бани, осуществлялось за счет средств Новочеркасского комитета Общества попечительства о тюрьмах, которому Областной Войска Донского

¹ Памятная книжка Войска Донского на 1874 год, с приложением карты Области войска Донского/Изд. Обл. в. Д. стат. ком.; Под ред. секр. А. Савельева. – Новочеркасск, 1874. С. 84.

² Памятная книжка Области Войска Донского на 1876 год / под ред. С. Номикосова. – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1876. С. 68-71.

³ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 2041. Л. 1.

распорядительный комитет по земским делам выделял в безотчетное распоряжение на нужды отопления и освещения по 2000 рублей в год¹.

Однако в дальнейшем данная практика была изменена, и расходование денежных средств было подвергнуто ревизии. Проверка затронула Новочеркасский острог, Вторую Донскую, Донецкую, Миусскую (Новониколаевскую), Сальскую и Хоперскую окружную тюрьму. По результатам ревизии было рекомендовано для нужд тюрем использовать топливо 1-го сорта и иметь резерв для отопления печей в целях приготовления пищи и выпечки хлеба для нужд тюремной стражи и арестантов².

Одновременно с этим со стороны общественности работу системы донских областных учреждений исполнения наказания в 1879 г. исследовал Новочеркасский комитет Общества попечительного о тюрьмах, изучивший состояние дел за предшествующее пятилетие (с 1873 г.). Подготовленный в результате отчет имел практическую ценность и в последующем был направлен в созданное 27 февраля 1879 г. Главное тюремное управление, созданное при МВД России³.

Он касался войскового острога с отделением в хуторе Синявском и полицейской тюрьмы, расположенной в Новочеркаске, а также окружных тюрем. По состоянию на 1879 г. в них содержались 4506 мужчин и женщин – в войсковом остроге и тюрьме, 2906 – в окружных тюрьмах и в Синявском отделении⁴. В отчете отмечалось, что на питание, одежду, обувь, матрацы-подстилки (валяные полсти), лечение арестантов, а также на другие потребности израсходован 54971 рубль казенных и войсковых сумм. Остались неизрасходованными 15763 рубля, которые перешли на 1880 год⁵.

¹ ГАРО. Фонд 52. Опись 1. Дело 68. Л. 19.

² ГАРО. Фонд 52. Опись 1. Дело 162. Л. 10-11.

³ Печников, А. П. Главное тюремное управление Российского государства, 1879 - октябрь 1917 гг: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Печников А. П. – М., 2002. – 415 с.

⁴ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 1753. Л. 1-10.

⁵ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 1752. Л. 3.

По мнению «Общества попечения о тюрьмах», областное управление местами лишения свободы и заключения под стражу в Донском казачьем войске находились в «безотрадном положении», служебная документация велась и хранилась бессистемно, а отчетные книги по выданной арестантской одежде и обуви вообще не велись. Смотрители тюрем в ходе проверок не могли пояснить, какое количество арестантской одежды фактически есть в наличии и на какой период времени хватит имеющихся запасов для дальнейшей деятельности тюрьмы. Практически во всех тюрьмах региона пища готовилась из недоброкачественных продуктов и в недостаточном количестве, что нередко становилось причиной тюремных бунтов и беспорядков. В некоторых тюрьмах лица, отбывавшие наказания за тяжкие преступления, а также находящиеся под следствием, отпускались на несколько дней на полевые работы в сопровождении «весьма слабого» конвоя, где получали возможность промышлять кражами и грабежом.

Между тем в пореформенный период на территории Донского казачьего войска продолжилась практика развития системы тюрем при присутственных местах, например, при Калмыцком правлении, до 1884 г. состоявшем на правах «окружного полицейского управления», в слободе Ильинка, Калмыцкий округ. В 1881 г. для инспектирования состоявшей при ней караульной команды был командирован представитель «Первого Донского окружного воинского начальства»¹.

Деятельность тюрем характеризовалась начавшейся в XIX в. и получившей развитие к концу столетия тенденцией по гуманизации пенитенциарной системы. На этапе расследования преступлений Государственный совет Российской империи рекомендовал при производстве дознания от содержащихся под стражей в окружных тюрьмах и при Калмыцком правлении подсудимых лиц брать расписки о том, что в отношении них не применялись методы «допроса с пристрастием»².

¹ ГАРО. Фонд 344. Опись 1. Дело 2627 Л. 3.

Представители духовенства оказывали соответствующее влияние работу тюремных учреждений через строительство часовен и церквей непосредственно при учреждениях исполнения наказаний.¹ Одной из функций религиозных заведений было ведение метрических книг, демонстрируя наличие связи между государством, церковью и между разными слоями общества. Изучение старинных метрических книг церквей при тюремных замках персонифицирует спецконтингент пенитенциарных учреждений. Исследование метрик предоставляет уникальную возможность понять, как была устроена внутренняя работа тюрем, какие категории заключенных там находились и насколько адекватны условия содержания лиц, нарушивших закон или подозревавшихся в этом². Так, например, все грамотные «узники» обеспечивались книгами, преимущественно религиозного содержания.

Важность взаимодействия тюрем и Русской православной церкви наглядно продемонстрирована на примере сбора арестантами Донецкой окружной тюрьмы по собственной инициативе денежных средств на строительство храма, планирующегося к созданию на месте гибели императора Александра II в г. Санкт-Петербурге³. Их инициатива послужила основанием для последующего обращения «Новочеркасского комитета Общества попечения о тюрьмах» к войсковому наказному атаману с ходатайством о разрешении добровольного

² Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 11 марта 1868, опубликованное 8 апреля 1869 г. «О применении высочайше утвержденных, 11 октября 1865 г., облегчительных Правил судопроизводства и делопроизводства в прежних судебных местах к делам, производящимся в судебных установлениях Донского и Уральского казачьих войск» от 11.03.1868 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т.43. № 45590.

¹ Фридман, Е. Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса: наблюдения над изменением в количестве красных, белых шариков, гемоглобина, мышечной силы, окружности груди и веса тела во время одиночного заключения у нижних чинов С.-Петербургской военной тюрьмы: диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук / Фридман Е. Ф. ; С.-Петербургская военная тюрьма. – СПб., 1894. – С. 5.

² ГАРО. Фонд 803. Опись 2. Дело 1440. Л. 1.

³ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 2336 Л. 1-4.

благотворительного сбора денег у населения Области Войска Донского на строительство часовни при Донецкой окружной тюрьме¹.

В дальнейшем активная деятельность «Новочеркасского комитета Общества попечения о тюрьмах» позволила организовать эффективную работу отделений в шести округах Области Войска Донского, включая Первый и Второй Донской, Усть-Медведицкий, Хоперский, Донецкий и Миусский, при этом Черкасский округ непосредственно обслуживался «Новочеркасским комитетом». Периодические заседания последнего часто проходили с участием войскового наказного атамана, автоматически являвшегося заместителем председателя этой организации, в данном случае разделяя свои обязанности с предстоятелем Донской митрополии и своим заместителем². Если атаман не мог посетить заседание «Новочеркасского комитета Общества попечения о тюрьмах», задача присутствовать на нем возлагалась на помощника³.

В 1883 г. был произведен ремонт зданий и сооружений Новочеркасского тюремного замка, в ходе которого особое внимание уделялось помещениям, в которых содержались арестанты, так как к этому времени они были в ненадлежащем санитарном состоянии⁴. Отдельно уделялось внимание освещению и отоплению Новочеркасского тюремного замка. Расчет необходимого количества топлива для войскового острога проводился по аналогии с Усть-Медведицким тюремным замком, исходя из числа содержащихся в нем арестантов и имевшихся отопительных и столовых печей. В Новочеркасском тюремном замке оборудовалось 107 осветительных постов, для работы которых закупались свечи, фитили и конопляное масло. Для растопки печей в тюрьму организовывалась поставка

¹ ГАРО. Фонд 46. Описание 1. Дело 2333. Л. 1.

² Краснов, Б. В. Новочеркасск: справочная книжка с приложением плана города / сост. Б.В. Красновым. – Новочеркасск: Тип. Карасева, 1896. – С. 5-6.

³ Перебинос, Ю.А. Становление и эволюция общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы в дореволюционной России / Ю. А. Перебинос // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 5. – С. 41.

⁴ ГАРО. Фонд 46. Описание 1. Дело 2648. Л. 6-8.

необходимого количества угля, дров, а также «кизячных плит». Помимо Ежегодно планировалась закупка необходимого отопительного и осветительного материала, в том числе резервного – на случай чрезвычайных ситуаций, а также для приготовления пищи и выпечки хлеба надзирателям тюремного замка¹. Контроль расходования средств на отопление и освещение войскового острога осуществлялся Новочеркасским комитетом Общества попечения о тюрьмах².

С учетом критики системы донских учреждений исполнения наказаний, в 1883 г. Областное правление по согласованию с Министерством внутренних дел Российской империи инициировало проведение перестройки тюрем, в виду неудовлетворительного состояния многих тюремных помещений. Закономерно, что первоначально внимание было обращено на войсковой острог, ремонт которого был начат летом того же года. Изначально провели работы по ремонту внутренних помещений тюремного замка, а работы по внешней отделке затянулись и были окончены в октябре 1883 года. Капитальным ремонтом руководили техники и инженеры Строительного отделения Областного правления Области Войска Донского, а также непосредственно смотритель Новочеркасского тюремного замка коллежский секретарь Карпов Иван Максимович³.

В дальнейшем были приняты меры к улучшению социально-экономического благосостояния чинов тюремной стражи. Жалованье надзирателей Новочеркасской полицейской тюрьмы увеличили до 300 рублей в год с условием назначения на эти должности лиц, не состоящих одновременно на действительной службе, и, соответственно, их жалованье назначалось не по штату, а в увеличенном размере. Вместе с тем выплата «приварочных денег» (пайковых), а также денег на теплую одежду и провиант прекращалась⁴. Должность смотрителя Новочеркасского тюремного

¹ ГАРО. Фонд 52. Опись 1 Дело 162. Л. 119-120.

² ГАРО. Фонд 52. Опись 1. Дело 68. Л. 19.

³ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 2648 Л. 3-4.

замка была отнесена к VIII классу Табели о рангах¹, на канцелярские расходы ему в год выделялось 100 рублей из капиталов Войска Донского². Тяжесть службы для работников тюрем частично нивелировалась определенными льготами, например, во время службы по достижении определённого стажа получали земельный участок площадью до 200 десятин.

В системе тюрем Донского казачьего войска кроме общего пенсионного денежного обеспечения действовала эмеритура и функционировали эмеритальные пенсионные кассы, в которые служащие ежегодно вносили взносы, предназначенные для производства дополнительных выплат отставным тюремным чиновникам. Поэтому при выходе на пенсию по достижении определенной выслуги лет сотруднику полагалось награждение очередным чином, если позволяли занимаемая должность и послужной список, а также отставной сотрудник мог быть награжден правом дальнейшего пожизненного ношения мундира³. Социально-экономическая поддержка чинов тюремной стражи была призвана профилировать коррупционные правонарушения, посягавшие на установленный порядок содержания преступников под стражей. Тем не менее, несмотря на надежность Новочеркасской тюрьмы, случаи побега из нее были, причем, не связанные с изъянами в конструкции зданий и сооружений войскового острога⁴.

Режим содержания в тюрьмах на территории Донского казачьего войска, где содержались лица, осужденные к лишению свободы, а также подследственные и подсудимые, ожидавшие окончания предварительного

⁴ Высочайше утверждённое Положение Военного совета «О производстве увеличенного содержания чинам полицейской и пожарной команд города Новочеркасска» от 20.01.1884 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.4. № 1975.

¹ Высочайше утверждённое Положение Военного совета «О классе должности смотрителя Новочеркасского тюремного замка» от 27.08.1885 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.5. № 3174.

² Высочайше утверждённое положение Военного совета «О деньгах на канцелярские расходы смотрителю тюремного замка в городе Новочеркасске» от 27.08.1877 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 52 № 57678а.

³ ГАРО. Фонд344. Опись 1. Дело 3995. Л. 1-2.

⁴ ГАРО. Фонд 344. Опись 1. Дело 1680. Л. 6-7.

или судебного следствия по уголовным делам, например, работа Второй Донской окружной тюрьмы отличалась надлежащим соблюдением режима содержания спецконтингента. С 1882 по 1888 г. ею руководил сотник Евсиков Иван Кириллович, инспектирование служебной деятельности которого, проведенное в 1885 г., не выявило явных нарушений, позволив отметить положительные стороны организации быта арестантов. В результате было установлено, что для организации питания осужденных закупались картофель, качественная ржаная мука, крупы (в основном пшено и отруби) и овощи для приготовления «кислого борща», который считался полезным для здоровья. Систематически во взаимодействии с местным отделением Общества попечительного о тюрьмах для осужденных проводились совместные чаепития, для которых они могли самостоятельно что-либо испечь из выделенной на эти цели муки.

Работу с женщинами, осужденными к лишению свободы, во Второй Донской окружной тюрьме осуществляли надзиратели женского пола, и ключи от «женских камер» были только у них, либо у тюремного смотрителя. Данная тюрьма, в отличие от остальных тюрем области, не была переполнена, и узники в ней содержались в уменьшенном количестве от предельного, хотя финансирование выделялось по максимальному количеству мест. Сэкономленные деньги тюремная администрация тратила на дополнительную закупку продуктов, которые шли на «приварки» и «припеки», то есть на питание осужденных сверх установленной нормы либо эти излишки выделялись в пользу самих тюремных поваров, а также конвоиров и тюремных старост. Впрочем, несмотря на определенное снисхождение в плане организации питания и разнообразия быта осужденных, в остальных условиях содержания во Второй Донской окружной тюрьме были строгими, прогулки только в отведенное время, а ходатайства спецконтингента о некоторых «вольностях» при размещении в камерах оставались без удовлетворения тюремной администрации¹.

¹ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 2789. Л. 10-12.

В январе 1884 г. в Области Войска Донского был образован восьмой по счету Сальский округ, включивший в себя упраздняемый Калмыцкий округ и земли Донского частного коннозаводства. После его образования в станице Великокняжеской было открыто Сальское отделение Новочеркасского попечительного о тюрьмах комитета, а также учреждена одноименная окружная тюрьма, управление которой состояло из смотрителя и пяти надзирателей¹. Ее предназначение отличалось от остальных окружных тюрем, определяясь отдельным нормативно-правовым актом².

В одной части округа активно занимались разведением строевых лошадей для кавалерии, а в другой кочевали ойраты, распространенным видом преступления среди которых было похищение лошадей и пастбищного скота. Поэтому в отношении лиц подозреваемых или обвиняемых в неоднократных кражах применялась административная ссылка в Восточную Сибирь, и местная окружная тюрьма служила местом содержания лиц, подвергаемых «предварительному аресту» с целью последующего выдворения за пределы области. Далее таких лиц «пересылали» с сопроводительными документами к войсковому наказанному атаману (в войсковой острог), направлявшему представление на имя военного министра об удалении «конокрадов» за пределы области, причем, данные мероприятия носили внесудебный характер.

В дальнейшем полномочия в сфере тюремного делопроизводства и организации работы мест лишения свободы, а также заключения под стражу, были сосредоточены в ведении канцелярий окружных атаманов. Законодатель частично пересмотрел административно-территориальное

¹ Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об образовании в области войска Донского восьмого гражданского округа» от 24.01.1884 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.4. № 1987.

² Высочайше утверждённое положение Комитета Министров «О мерах к искоренению и водворению порядка и спокойствия в Сальском округе области Войска Донского» от 08.09.1887 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.7. № 4703.

районирование округов, за счет чего изменилась обслуживаемая окружными тюрьмами территория¹.

В 1887 г. Новочеркасский тюремный комитет и его отделения взяли на себя заботу дополнительно финансировать деятельность тюрем и больниц при них, а также стали выделять денежные средства на погребение усопших осужденных к лишению свободы.

Всего с 1888 г. к ведению Комитета и его окружных отделений относился 21 объект: Областной тюремный замок в Новочеркасске; тюрьма в Александровск-Грушевске (город Шахты, Ростовская область); Новочеркасская полицейская тюрьма; тюремная больница в Новочеркасске; Хоперская окружная тюрьма; Хоперская окружная больница; Усть-Медведицкая окружная тюрьма; Усть-Медведицкая окружная больница; Первая Донская окружная тюрьма; Первая Донская окружная больница в станице Константиновской; Вторая Донская окружная тюрьма; Вторая Донская окружная больница в станице Нижне-Чирская; Донецкая окружная тюрьма; Донецкая окружная больница в станице Каменской; Миусская окружная тюрьма; Миусская окружная тюрьма в станице Новониколаевской; Таганрогская окружная тюрьма; Таганрогская полицейская тюрьма; Тюремная больница в Таганроге; Ростовская-на-Дону тюрьма; Тюремная больница Ростова-на-Дону; Сальская окружная тюрьма; Помещение камерного типа для содержания под стражей задержанных лиц в станице Великокняжеской.

Последнее в официальных документах не называлось тюрьмой, видимо по причине несоответствия требованиям, предъявляемым к тюрьмам, но денежные средства на его содержание выделялись из средств Тюремного комитета (см. приложение № 3)².

¹ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об устройстве гражданского и военного управления в шести округах области Войска Донского» от 29.12.1886 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.6. № 4130.

² ГАРО. Фонд 353. Опись 1. Дело 351. Л. 1-5.

Между тем в данном списке не отмечена Урюпинская станичная тюрьма, находившаяся в административном центре Хоперского округа из-за расположения в нем крупнейшей на Юге России Урюпинской ярмарки. В 1880 г. в этой тюрьме готовился массовый побег, рылся подкоп, у арестантов были обнаружены значительные объемы пороха, и она существовала вплоть до 1894 году¹. В более поздней ведомости о работе Попечительств о тюрьмах отсутствует тюремное отделение Новочеркасской тюрьмы в хуторе Синявском, упразднённое в августе 1886 года².

Однако из ведомственной переписки Областного правления Войска Донского с Главным тюремным управлением МВД России известно о построенной вблизи Новочеркасска Кривянской станичной тюрьме³. Также спецконтингент содержался в кордегардии Ростовского городского полицейского управления, Голодаевской сельской кордегардии (ныне с. Куйбышево, Ростовская область), откуда неоднократно совершались побегі путем взлома оконных решеток. По-видимому, оборудованные места заключения под стражу не отличались надежностью и соответствующей охраной в отличие от более монументальных тюремных учреждений.

С течением времени Новочеркасское попечительство о тюрьмах и его окружные отделения утратили изначально предусмотренную форму общественного контроля за работой пенитенциарных учреждений, которая должна была нести духовную, социальную и филантропическую функции. Постепенно оно вошло в состав Главного тюремного управления МВД России и фактически занималось административной деятельностью, связанной с финансированием, организацией работы тюремных учреждений и иными вопросами, которые не были присущи общественным организациям.

¹ ГАРО. Фонд 46. Описание 1. Дело. 2000. Л. 1.

² Высочайше утверждённое положение Военного Совета «О закрытии отделения Новочеркасского тюремного замка в Хуторе Синявском и об упразднении должности третьего помощника смотрителя» от 02.08.1886 / Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 3. Т. 6. № 38976.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее - ГАРФ). Фонд. 122. Описание. 1. Дело. 2170. Л. 1-5.

Сложившаяся ситуация не осталась без внимания Областного правительства, обратившегося в Главное управление казачьих войск Военного министерства Российской империи и Главное тюремное управление МВД России с ходатайством о создании в регионе «тюремного управления», при котором общие места заключения в округах находились бы в юрисдикции войскового наказного атамана. В этом случае к обязанностям Новочеркасского попечительного о тюрьмах комитета и его отделений, как и полагается, оказалась бы отнесена исключительно благотворительность¹.

Актуальность данной инициативы предопределялась тем фактом, что в 1885 г. тюрьмы Российской империи были выведены из компетенции губернских властей и переданы в непосредственное ведение МВД России. Однако на территории Донского казачьего войска эта реформа изначально не проводилась, поскольку местные органы правопорядка находилась в прямом подчинении Военного министерства Российской империи, но проблематика устройства полной централизации пенитенциарной системы в государстве не снималась с повестки дня.

Впрочем, ходатайство войскового наказного атамана для своего времени было новаторским, потому что не имело аналогов в Российской империи (частично – за исключением Московской губернии), и не нашло официальной поддержки. Принятие его увеличило бы управленческую и административно-хозяйственную нагрузку на войскового наказного атамана, обладавшего в области правами и обязанностями генерал-губернатора. Однако дополнительные обязанности не смущали атамана, поскольку по традиции он считался главой края, и прямое подчинение тюремных учреждений региона Главному тюремному управлению МВД России рассматривал как меру уравнивания правового статуса Области Войска Донского с губерниями Российской империи.

Князь Святополк-Мирский Николай Иванович, возглавлявший Донской край в 1881-1898 гг., в период правления императора Александра

¹ ГАРФ. Фонд. 122. Опись. 1. Дело. 1655. Л. 1-5.

III, негативно оценивал состояние тюрем, оформившееся в ходе реформы российской полиции предыдущего царствования, отмечал недостаточную эффективность их работы, не служащую цели наказания и исправления преступников. Он не считал «нормальным и закономерным» свое «подчинение» в этом вопросе Главному тюремному управлению МВД России, тем более противоречащее исключительному правовому положению Области Войска Донского в составе Российской империи. В мотивированном рапорте атамана также содержится краткий перечень мест лишения свободы, в 1888 г. расположенных в регионе: областной тюремный замок; восемь окружных тюрем; исправительное арестантское отделение; и три тюремных больницы на 40, 30 и 15 кроватей соответственно. Всего в пенитенциарных учреждениях Дона в тот период содержалось более 2 тыс. человек.

Тем не менее, в 1889 г. тюрьмы, расположенные в Области Войска Донского, в том числе на территории бывшего Ростовского уезда и Таганрогского градоначальства (со всей инфраструктурой), были переданы в ведение МВД России, по ведомству Главного тюремного управления. Перед передачей здания тюрем должны были отремонтированы изнутри за счет войсковых средств, за исключением ростовских и таганрогских «объектов». В дальнейшем расходы по строительству новых тюрем, их переустройству, расширению и ремонту, по аренде для них частных зданий и помещений подлежали ежегодному перераспределению между государственной казной и войсковым капиталом, чтобы две трети расходов погашались российским казначейством, а одна треть покрывалась из войсковых средств. При возникновении необходимости дополнительных трат на обслуживание тюрем свыше установленных лимитов, средства поступали из бюджета Военного министерства Российской империи. Капитал на устройство мест лишения свободы в регионе формировался из денежных взысканий и штрафов,

налагаемых «Общими судебными установлениями» Области Войска Донского¹.

Тесное служебное взаимодействие войскового наказного атамана и Главного тюремного управления МВД России продолжилось даже после осуществления искомых преобразований, например, чиновники по особым поручениям канцелярии атамана в 1891 г. осуществили дознание по факту происшествия в Донецкой окружной тюрьме, результаты которого были адресованы в «ГТУ МВД России». В ходе дознания установлено, что о намерении узников данной тюрьмы, содержащихся в камере № 3, совершить побег администрации было известно за две недели до еще осуществления. Поэтому своевременно были приняты меры к его предупреждению, в частности усилены надзирательские караульные посты, и независимо от того было установлено взаимодействие с Каменской местной конвойной командой и военным караулом для усиления охраны пенитенциарного учреждения.

Около 2-х часов ночи 07 октября 1891 г., получив донесение надзирателя, что в камере № 3 слышатся звуки прорезывания или взламывания дерева, и что на предупреждение дежурного по коридору надзирателя арестанты отвечали нецензурной бранью и угрозами уничтожить тюрьму. Начальник тюрьмы титулярный советник Церковников Тимофей Павлович распорядился вызвать на территорию тюремного двора подкрепление от конвойной команды, от которой было незамедлительно выслано 11 казаков под начальством урядника². Сообщив последнему о причинах вызова военного караула, титулярный советник приказал уряднику расставить во дворе часовых, и дал указание в случае крайней необходимости применять оружие. По показаниям урядника, ему приказали вместе с конвоем тихо войти в тюремный двор, зарядить ружья и быть готовыми стрелять во всех арестантов, которые самовольно покинут камеру

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 января 1889 г. «О передаче общих мест заключения Области Войска Донского в ведение Министерства внутренних дел и о некоторых мерах, сопряженных с сим распоряжением» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.9. № 5700.

² ГАРО. Фонд 46.Опись 1. Дело 3217. Л. 1.

и выберутся на территорию тюремного двора, чтобы показать остальным преступникам последствия попытки к бегству, при этом сам начальник тюрьмы покинул ее внутренний двор.

Непродолжительное время спустя из окна кухни, располагавшейся на нижнем этаже здания тюрьмы, выбрался арестант и, несмотря на предупреждение надзирателя, побежал на женскую территорию тюремного двора, где был застрелен преследовавшими его конвойными. Вслед за первым – выбрались еще трое и бросились на надзирателей и конвойных казаков врукопашную, намереваясь забрать у последних оружие. Все трое в результате схватки были убиты. Однако, один из конвойных казаков, Андрей Дубинин, действуя прикладом ружья, произошедшим из него выстрелом, ранил себя в ногу и от полученной раны на следующий день он скончался¹.

Несомненно, данный случай повлиял на принятие организационных решений для повышения эффективности работы тюрем с целью более профессионального предотвращения подобных инцидентов. Позднее, в 1894 г., внимание было обращено на станичную тюрьму, размещавшуюся в Урюпинской, в которой содержались лица до особого распоряжения судебного или административного ведомства. Помимо этого, в Урюпинской станичной тюрьме содержались лица, пересылаемые по этапу после вынесения обвинительного приговора или принятия решения об административной ссылке, а также правонарушители, задержанные полицией за мелкое хулиганство и прочие административные проступки.

Так как станичной тюрьме не присваивался статус окружной, то и финансирование и внимание начальства к ее содержанию в должной мере не уделялось, вместе с тем местные власти вынуждены были за неимением иных помещений камерного типа использовать служебные кабинеты, занимаемые приставом Урюпинского ярмарочного поселения, судебным следователем и мировым судьей. Возросшее число арестантов Урюпинской станичной тюрьмы не давало возможности соблюдать санитарные и технические

¹ ГАРО. Фонд 46.Опись 1. Дело 3217. Л. 2.

нормативы. Поэтому «Распорядительным комитетом по земским делам Войска Донского», функционировавшим в регионе с 1882 г. вместо земств, на переустройство данной тюрьмы планировалось к выделению 600 рублей (из нотариальных сборов)¹.

Сложившаяся ситуация привела к тому, что Урюпинская станичная тюрьма была чрезвычайно переполнена, а нахождение там исходя из гигиенических соображений стало опасным для здоровья спецконтингента и работников тюрьмы. В сентябре 1894 г. из средств нотариального сбора, поступающих на счет «Областного распорядительного земского комитета», оказалось выделено 600 рублей на строительство более обширной станичной тюрьмы, однако в дальнейшем новая тюрьма в Хоперском округе не была построена, но помещения существующей расширены путем проведения реконструкции. Впрочем, схожие проблемы оказались характерны для всей системы донских областных учреждений исполнения наказаний.

После повсеместной проверки работы тюрем, результаты которой оказались неудовлетворительными, Областное правительство решило заняться перестройкой тюрем, и данная инициатива была сообщена в МВД России. Совместно с Военным министерством Российской империи, поручило Области Войска Донского для понимания масштаба предстоящих работ разработать программу по изменению и усовершенствованию тюремных учреждений. Информация включала список тюремных зданий и помещений в Области войска Донского, которые предполагается перестроить; количество человек, на которое планируется приспособить тюрьмы; вида или характер тюрем, то есть пересыльные, исправительные или центральные (каторжные); количество мужчин и женщин для проектирования отдельных камерных помещений тюрьмы; предполагаемая структура администрации тюрем и охраны.

Масштабное реформирование системы пенитенциарных учреждений в Области Войска Донского планировалось осуществить совместно за

¹ ГАРО. Фонд 52. Опись 1. Дело 299. Л. 7-12.

государственный счет и областной. Однако дальнейших сведений о реализации данного проекта не имеется, поскольку он требовал значительного временного интервала, а в ближайшем будущем Россию затронули серьезные политические катаклизмы. Хотя частичное переоборудование затронуло некоторые тюрьмы, но не в таких масштабах, как требовалось, и связано это было скорее с крайней необходимостью, чем с поступательной реализацией государственной программы развития пенитенциарной системы Российской империи¹.

В 1868-1894 гг. в рамках развития системы российских пенитенциарных учреждений в Области Войска Донского осуществлялось формирование системы донских областных учреждений исполнения наказаний изначально функционировавшей обособленно от аналогичных систем в губерниях Российской империи, что было связано со спецификой правового статуса Области Войска Донского и правового положения донского казачества. По этой причине реформы пенитенциарной системы во второй половине XIX в., проводившиеся в Российской империи, реализовывались на территории Донского казачьего войска в особом порядке, с хронологической отсрочкой. В процессе чего возникало «хронологическое окно» для нормотворческой и фактической адаптации задуманных законодателем преобразований к потребностям казачества и юридической действительности Донского края. Важным условием обеспечения специфики учреждений исполнения наказаний являлось признание тюрем структурной частью органов полиции, в составе которой они в 1868-1889 гг. имели ведомственную подчиненность Военному министерству Российской империи, а в 1890-1894 гг. МВД России, то есть функционировали при общей полиции Области Войска Донского, сохранявшей военную ведомственную принадлежность.

Во второй половине XIX в. реформирование системы донских областных учреждений исполнения наказаний в целом проводилось в два

¹ ГАРО. Фондд 46. Опись 1. Дело 2685. Л. 3-4.

этапа, причем, первый из них непосредственно связан с реформаторской деятельностью императора Александра II, а второй – с контрреформами Александра III.¹ Первоначально преобразования региональной тюремной системы, сделавшие ее более совершенной для своего времени, являлись следствием реализации на Дону полицейской реформы (в 1867-1868 гг.), судебной реформы (в 1873 г.) и земской реформы (в 1875 г.). Одновременно с обеспечением профильности организации деятельности тюрем, с начавшимся переходом комплектования тюремной стражи на вольный наем, происходило совершенствование системы финансирования их работы, в результате чего повсеместно появились тюремные больницы, принимавшие на излечение тяжелобольных лиц, осужденных к лишению свободы. Бесперебойное финансирование учреждений тюремного ведомства способствовало улучшению бытовых условий для содержания спецконтингента.

После вступления на российский престол Александра III реорганизация системы донских областных учреждений исполнения наказания продолжилась по причине сохранявшихся недостатков в ее работе, остро проявившихся в период вступления Российской империи в эпоху империализма. Пенитенциарные учреждения области состояли при органах полиции, что мешало организации ведомственного контроля за организацией «тюремного дела». Тем не менее, в царствование Александра III началась работа по строительству часовен на территории пенитенциарных учреждений, распространению Библии и иных книг религиозного содержания. Для этого в округах Области Войска Донского функционировали отделения Новочеркасского комитета Общества попечительного о тюрьмах, обслуживавшие места лишения свободы. В связи с прекращением в 1882 г. работы донских земств, вопросы содержания, ремонта, развития или строительства местных тюрем были переданы в ведение «Распорядительного Области Войска Донского комитета».

¹ Жильцов, Н. А. Правоохранительная и судебная системы России: от Александра II до наших дней / Н. А. Жильцов, О. И. Чердаков. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2024. – С. 40-60.

В рамках контрреформ Александра III отмечалось усиление централизации и принципов единоначалия в системе государственного управления, что неизбежно сказалось на организации правоохранительной деятельности в Области Войска Донского. В результате «Новочеркасский комитет Общества попечительства о тюрьмах» и его окружные отделения фактически стали функциональным продолжением Главного тюремного управления МВД России на территории Донского казачьего войска, занимаясь разрешением вопросов, не присущих общественным благотворительным организациям. Впрочем, аналогичная ситуация была характерна для губерний Российской империи, и в ходе очередной реформы пенитенциарной системы в 1885 г. тюрьмы были выведены из непосредственного ведения губернских властей, оказавшись в прямом подчинении МВД России.

Реализация аналогичного преобразования в Донском казачьем войске не могла быть осуществлена вместе с губерниями, и была отсрочена до 1889 г., сопровождаясь согласованиями с Военным министерством Российской империи в лице Главного управления казачьих войск и с МВД России – Главного тюремного управления. После передачи донских тюрем в ведение МВД России вопросы финансирования донской областной системы исполнения наказаний оказались в совместном ведении государственного казначейства и войскового капитала. Войсковой наказной атаман и Областное правление продолжали оказывать опосредованное влияние на развитие тюремной системы в Области Войска Донского, поскольку пенитенциарные учреждения располагались на ее территории.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в 1868–1894 гг. в Области Войска Донского сформировалась система учреждений исполнения наказаний, развивавшаяся в русле пореформенных преобразований Российской империи, но обладавшая устойчивыми регионально обусловленными особенностями. В указанный период тюрьмы окончательно закрепились как элемент полицейского аппарата области и

получили более определённый организационно-правовой статус, что выразилось в упорядочении их штатов, расширении административно-хозяйственных функций и постепенном усилении государственного контроля.

Развитие донских учреждений исполнения наказаний сопровождалось сохранением военно-полицейской доминанты, проявлявшейся в кадровом составе, порядке финансирования и системе поднадзорности. Существенную роль в обеспечении функционирования тюрем играли органы попечительства о тюрьмах, которые в условиях отсутствия специализированного тюремного ведомства фактически выполняли часть управленческих и контрольных функций. Одновременно выявлены хронические проблемы материально-технического обеспечения и режима содержания, обусловленные сложной ведомственной подчинённостью и неустойчивостью финансовых механизмов.

Таким образом, в 1868–1894 гг. была заложена институциональная основа донской пенитенциарной системы как региональной подсистемы, формально включённой в общеимперскую модель, но сохранявшей собственную организационно-правовую специфику, что предопределило особенности её дальнейшей эволюции.

2.2. Интеграция тюремного аппарата Восточного Приазовья в систему Области Войска Донского (1888–1890-е гг.): организационно-правовые аспекты

В отечественной истории государства и права Донское казачье войско рассматривается как самобытный административно-территориальный субъект, приравненный по юридическому статусу к положению «национальной окраины»¹, по типу автономии, наличие которых являлось особенностью унитарного устройства Российской империи. Со временем, как

¹ Тимошевская, А. Д. Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства, XIX в. – начало XX в: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тимошевская А. Д.. – М., 1998. – С. 17.

и любой субъект государства, оно претерпевало определенные изменения: с середины XIX в. прорабатывался вопрос об укрупнении Нижнего Дона с Восточным Приазовьем. Таким образом, в 1888 г Ростовский уезд и Таганрогское градоначальство были присоединены к Области Войска Донского, что отразилось на развитии донской областной системы исполнения наказаний, рассчитанной для обеспечения пенитенциарных нужд казачьего сословия, представленного в Восточном Приазовье в незначительном количестве.

В целом процесс интеграции Приазовья в административно-территориальную систему губерний, областей и земель Российской империи отличался институциональным своеобразием, что оказало непосредственное влияние на формирование и эволюцию региональных органов правопорядка¹. Более того, именно опыт подобных пограничных территорий способствовал закреплению в дореволюционной юридической доктрине принципа неразделённости управленческих и правоохранительных компетенций. Лишь в ходе либеральных реформ императора Александра II произошло институциональное разграничение властных функций и трансформация смыслового содержания соответствующих правовых категорий, что было связано с общей модернизацией государства, отменой крепостного права и переходом к капиталистической модели развития.²

Существенным этапом стало строительство новой крепости близ острова Черкаска, это решение обусловило закладку крепости Святого Димитрия Ростовского – фортификационного центра, ставшего преемником крепости Святой Анны и сыгравшего роль в военно-административном освоении региона. Вместе с тем последующее строительство Димитриевской крепости и восстановление Азовской и Троицкой крепостей привели к частичному сокращению владений Войска Донского. Тем самым

¹ История государства и права России с древности до 1861 года / В. К. Цечоев, Л. П. Рассказов, А. Г. Галкин, В. В. Ковалев. – М., 2019. – С. 20-30.

² Ганижева, П. М. Судебная власть в системе разделения властей: в контексте механизма государства / П. М. Ганижева. // Власть Закона. – 2018. – № 3(35). – С. 87.

территориальная конфигурация Приазовья формировалась в результате сложного взаимодействия военных, административных и казачьих факторов¹. Существенным ресурсом округа являлись и леса, эксплуатация которых также предполагала административный контроль. В дальнейшем была проведена работа по восстановлению Азовской губернии, граничивший с Войском Донским, на территории которого в это время создавался прообраз системы учреждений лишения свободы, что предопределило будущую взаимосвязь административных органов объединенных территорий².

Крепости с гарнизонами, в каждой из которых была организована собственная канцелярская работа также вошли в состав губернии. Несмотря на критику подобных институтов в центральных регионах как архаичных, в Приазовье они функционировали до 1783–1784 гг., когда началось внедрение новой управленческой модели на основе Учреждений для управления губерний 1775 г., предусматривавших создание нижних земских судов, ведавших местной полицией³. Позднее губерния была преобразована в Екатеринославское наместничество с укрупнёнными уездами. Продолжало функционировать Миусское сыскное начальство, подчинённое Войсковому гражданскому правительству Земли Войска Донского, в ведении которого находилась соответствующая тюрьма, что отражало сосуществование общеимперской и казачьей административных систем.

В 1796 г. наместничество было преобразовано в Новороссийскую губернию с учреждением Ростовского уезда. Мариупольский нижний земский суд был заменён Ростовским, возглавляемым комиссаром, однако

¹ Базарова, Т. А. «Для пресережения интересов наших и общего блага...»: поездка Алексея Ивановича Дашкова к высокой порте и подписание Константинопольского договора 1720 г. / Т. А. Базарова // Петр Великий: исследования и открытия: к 350-летию со дня рождения. – М., 2022. – С. 83–94.

² Нижник, Н. С. Проблема прав человека в российской полиеистике конца XIX - начала XX века / Н. С. Нижник // На службе отечеству: история органов внутренних дел: сборник материалов международной научной конференции, приуроченной к 305-летию полиции России, Академия управления МВД России, 23 июня 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 215–222.

³ Небратенко, Г. Г. Зарождение российской полиции в Восточном Приазовье: историко-правовой аспект / Г. Г. Небратенко, А. И. Каплунов, В. В. Балахонский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1 (104). – С. 44–53.

его штат первоначально оставался в Таганроге. Указом от 8 октября 1802 г. была создана новая Екатеринославская губерния, в составе которой образованы Таганрогское градоначальство и отдельный Ростовский уезд; в 1806 г. административные учреждения последнего были переведены в Ростов-на-Дону¹. Сформировавшаяся к началу XIX века система пенитенциарных органов, сочетавшая элементы губернского и казачьего управления, обусловило дуалистический характер историко-правового развития тюремной системы².

Спецификой передаваемых в состав Области Войска Донского территорий являлся высокий уровень преступности, особенно в Ростове-на-Дону, что перегружало правоохранительные органы, к примеру, в 1857 г. в ростовской тюрьме находилось 1614 преступников, из которых осужденных на сибирскую каторгу за совершение особо тяжких преступлений или ссылку в отдаленные губернии – 211. Количество спецконтингента было столь великим, что он едва размещался в тюрьме, располагавшейся на Старо-Острожском спуске к Дону (ныне – Братский переулок), и это предопределило возведение новой тюрьмы на Острожской площади, неподалеку от одноименного переулка, называемого в настоящее время Университетским. Немногим уступали ему по состоянию криминогенной обстановки Таганрог, Нахичевань и Азовский посад, где также проживало не казачье население, предопределяя сословный состав находившегося под стражей спецконтингента, а также местной полицейской и тюремной стражи.

Тем не менее, Восточное Приазовье, состоявшее в ведении МВД России, по географическому и экономическому признаку было включено в состав Донского казачьего войска, находившегося в компетенции Военного министерства Российской империи как «казачий регион». Приазовские тюремные учреждения исторически развивались на основе «Общих

¹ Мартынова, Т. В. Развитие тюремной системы Кубани во второй половине XIX в / Т. В. Мартынова // Вестник Владимирского юридического института. – 2006. – № 1(1). – С. 139-141.

² Исаев, И. А. Восток - Запад: геополитические повороты России в X-XXI вв. / И. А. Исаев // История государства и права. – 2024. – № 5. – С. 2-8.

губернских учреждений», и ментально не были адаптированы к условиям Области Войска Донского. Они зародились на рубеже XVII-XVIII столетий в виде «колоний-каторг», куда направляли осужденных за совершение особо тяжких преступлений. Впрочем, в отличие от Сибири и Дальнего Востока, использование каторг на Юге России не получило широкого распространения, вероятно, по причине корреляции каторжных работ с каторжным поселением, неприемлемым для более-менее комфортных природных условий Приазовья (по сравнению с Сибирью)¹.

Начало активного освоения Восточного Приазовья, предпринятого Российской империей, предопределило выбор местности для строительства каторжных колоний и тюрем. Ответственность за их функционирование возлагалась на «военно-морское ведомство», организовывавшее труд осужденных за совершение преступлений. В начале XVIII столетия в состав караульных и этапных команд из Войска Донского по разверстке (по очереди) набирались конные казаки для охраны осужденных. Первоначальный выбор Восточного Приазовья для организации каторги обуславливался потребностью в строительстве русских портов, крепостей, редутов и ретраншементов после заключения с Османской Портой Константинопольского мирного договора².

Однако еще до начала строительства русских крепостей на Дону, в крае имелась Азовская крепость, отнятая у турок, и именно с нее начинается зарождение учреждений исполнения наказания, причем, «каторжного типа», связанного с привлечением осужденных к труду в качестве гребцов на русских военно-морских галерах (каторгах) и строителей фортификационных сооружений. При Петре I на «азовскую каторгу» ссылались осужденные из

¹ Яковлева, О. Н. Правовые основы передачи пенитенциарной системы в ведение Министерства юстиции Российской империи в конце XIX в. / О. Н. Яковлева, О. И. Мальчук // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 25. – С. 17.

² Лобова, С. А. Становление и развитие пенитенциарной системы Кубани в конце XVIII в. - 1920-е годы (историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лобова Светлана Александровна. – Краснодар, 2012. – 191 с.

различных российских регионов, нарушившие закон оскорблением государя, поджогами и кражами, дезертирством или взяточничеством. Решение о размещении каторжан в Приазовье было вызвано необходимостью освоения новых территорий, строительством или восстановлением фортеций и необходимостью обеспечения галер гребцами. Поэтому за содержание каторжников отвечало «военно-морское ведомство».

Примечательным представляется и тот факт, что труд каторжан активно был применен при строительстве Троицкой крепости, расположенной ныне на территории Таганрога (Ростовская область). Восточное Приазовье по большей части (исключая Миусский округ) не входило в состав Войска Донского¹.

Наиболее ранние историко-правовые свидетельства, содержащие описание пенитенциарных учреждений Приазовья, датированы 1702 г., были сделаны городничим Борисом Лопухиным по приказу царя Петра Первого². Описание тюремного двора Азовской крепости представляет неподдельный интерес, поскольку на момент его составления не имелось стандартов, используемых при строительстве тюрем. Поэтому, вероятно, это наиболее раннее описание обустройства пенитенциарного учреждения из широко известных к настоящему времени, которое в дальнейшем могло использоваться при планировке и строительстве прочих тюремных учреждений в Российской империи.

Тюремный двор был огорожен сосновым забором из заостренных сверху бревен (острогом), и впоследствии, через сто лет, аналогичным образом был огорожен тюремный замок в Новочеркасске, называемый «войсковым острогом». Длинной тюремный забор был 21,5 сажени, шириной 16 сажений, высотой 3 сажени, то есть 46х34х6 метров; вход в тюремный двор осуществлялся через калитку, закрепленную на четыре кольца, две

¹ Небратенко Г.Г. Мартиролог донской полиции и жандармерии: учебно-практическое пособие. В 2 ч.. – Ростов н/Д, 2021. – Ч. 2 – С. 195.

² Столетие Военного министерства, 1802-1902 / Д.А. Скалон ; гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольф, 1902-1914. – Приложение.

железные цепи, восемь «пробоев», представлявших собой металлические дужки с острыми концами, которые пробивались сквозь дверь, оборудованную навесным замком. Строения, расположенные в тюремном дворе, были ветхими, поскольку выполнялись из «бударного леса». Будары – это грузовые лодки-баржи, которые ежегодно с грузами из Воронежа и других городов сплавлялись вниз по Дону¹. После транспортировки грузы поступали в Азов или Черкасск, а будары разбирались и использовались как строительный материал, прежде всего для возведения сараев, бань, конюшен и иных хозяйственных построек².

Всего за забором острога располагалось тринадцать отдельно стоящих небольших построек, которые, как правило, были четыре метра в длину, два метра в ширину, назывались «избами». По-видимому, представляли собой отдельно стоящие камеры для размещения каторжан либо несколько камер, расположенных в одной избе (в зависимости от проектируемых условий). Напротив тюремного двора находилось еще две «избы», предназначенные для размещения стражников, и все указанные строения сверху были покрыты крышей из плотно сваленных копен камыша, обеспечивающего простейшую влагозащиту и теплоизоляцию. Помимо этого, на тюремном дворе хранились специальные средства, предназначенные для профилактики побегов каторжников из-под стражи: кандалы (часть из них вышла на момент составления описи из строя); две длинные цепи с ошейниками на четырех замках (для прогулки осужденных за оградой тюремного учреждения). Содержались в азовской тюрьме различные категории правонарушителей, вне зависимости от возраста (несовершеннолетние и совершеннолетние) и сословия: особо опасные преступники и лица, задержанные за менее значительные правонарушения; пересыльные арестанты.

В основном по внутреннему и внешнему убранству пенитенциарные учреждения Восточного Приазовья были схожи с аналогичными

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота. Фонд. 233. Опись 1. Дело. 31. Л. 49.

² ГАВО. Фонд 5. Опись 1. Дело 233. Л. 1,2,4,5,6,9.

сооружениями, появившимися в Донском казачьем войске во второй половине XVIII столетия. К началу XIX в. особое значение в Восточном Приазовье приобрела тюрьма Таганрогского градоначальства, образованного 8 октября 1802 г., в связи с ее дополнительным использованием в качестве пересыльного пункта, находящегося на пересечении этапов. Проектирование строительства тюремного замка началось в 1806 г. одновременно с домом для градоначальника, католической церковью, таможней и зданиями для размещения «полицейских присутствий, чиновников и команд с их принадлежностями». На эти цели из государственной казны было ассигновано немногим более 28150 рублей¹.

Непосредственно строительство тюрьмы началось летом 1808 г., когда погода, по свидетельствам очевидцев, была дождливая, что затормозило процесс возведения тюремных сооружений. Ее фундамент был вырыт глубже и мощнее, чем предусматривалось по проекту (по причине особенностей грунта), что повлекло дополнительные расходы. Поэтому в финале строительства из-за нехватки денежных средств возникли трудности с его завершением. В первую очередь был возведен «дом для преступников» и гауптвахта, а также заложен фундамент под каменное ограждение тюрьмы – ширина под стенами 2 аршина и под башнями 3 аршина (142,24 см. и 213,36 – соответственно). В процессе строительства лица, ответственные за возведение «казенных домов», столкнулись со случаями массового заболевания рабочих «неизвестной болезнью», начавшейся на фоне падежа лошадей и крупнорогатого скота, которые использовались для заготовления и доставки камня. В результате перечисленных причин, помимо дополнительных финансовых затрат, вместо запланированных на строительство 1-го года и 4-х месяцев, его завершение произошло позже².

Для улучшения материального обеспечения арестантов и организации их нравственного перевоспитания 10 января 1844 г. был учрежден

¹ ГАРО. Фонд 581. Опись 1. Дело 8. Л. 2-3.

² ГАРО. Фонд 581. Опись 1. Дело 10. Л. 23-33.

Таганрогский попечительный о тюрьмах совет, включавший видных горожан из числа дворян, разночинцев и купцов. Деятельность Совета была направлена на обеспечение осужденных и заключенных одеждой и лекарствами, позволяла контролировать соблюдение «нравственного порядка» в исправительном учреждении, качество ведения лечебного дела и ухода за нетрудоспособными арестантами.

Совет также сосредоточил усилия на улучшении условий содержания спецконтингента и его питания. В результате, по свидетельствам современников, арестанты обеспечивались достаточно качественным питанием, теплой одеждой, а камеры, медицинские и вспомогательные помещения поддерживались в чистоте, включая кухню и прачечную. В тюремном учреждении применялась система распределения спецконтингента по камерам, основанная на содержании под стражей исходя из принципа тяжести содеянного и наличия криминального опыта. Осужденных старались привлекать к общественно-полезному труду, связанному со строительством портовой инфраструктуры Таганрога, а также с изготовлением снастей и пакли для обеспечения водонепроницаемости судов (расплетение канатов для последующего заделывания швов на корабельных корпусах).

Метрические книги Покровской церкви при Таганрогском тюремном замке содержат сведения о лицах, содержащихся в «Таганрогском исправительном арестном отделении», являвшимся прообразом колонии-поселения. Оно не было тюрьмой в классическом ее понимании, поэтому современниками это учреждение фиксировалось отдельно от остальных тюрем Приазовья, но так как за ним были закреплены осужденные преступники, то относилось оно к системе тюремных учреждений¹. Собственно, к задачам «Таганрогского исправительного арестантского отделения» было отнесено привлечение осужденных к труду.

В 1856 г. на территории Приазовья было начато строительство тюрьмы в станице Новониколаевской Миусского округа, продолжавшееся до 1867 г.

¹ ГАРО. Фонд 803. Оп 2. Дело 1321. Л. 3.

ввиду последовавшего длительного разбирательства из-за подозрений в хищении денежных средств в отношении ответственных за строительство лиц. Из сохранившихся архивных источников непосредственно о планируемом архитектурном устройстве тюремного замка известно немного, однако имеется информация о финансовых затратах, понесенных при его строительстве. В тексте финансовых документов дана общая характеристика возводимого учреждения: вокруг тюрьмы каменное ограждение, «отхожие места» оборудовались отдельно¹.

Строительство Миусской тюрьмы, также расположенной в Восточном Приазовье, было обусловлено потребностью в развитии тюремной системы региона, вызвано увеличением численности арестантов и возникшим запросом на дополнительные места их содержания под стражей. Изначально строящейся тюрьме был присвоен статус «окружной», что свидетельствовало о масштабе строительства, так как окружная тюрьма предназначалась для содержания лиц, взятых под стражу со всего Миусского округа, с 1888 г. именовавшегося Таганрогским. Помимо этого, она использовалась как пересыльная для временного содержания преступников, этапиремых к месту отбывания наказания. Поэтому место строительства Миусской тюрьмы, в Новониколаевской станице, было определено с учетом прохождения через нее транспортных артерий.

На постройку Миусской тюрьмы было израсходовано около 15025 рублей, но в дальнейшем дополнительно было выделено еще около – 3114. Ответственным за строительство и хозяйственное устройство являлся войсковой старшина Тарасов Иван Петрович, организационно-распорядительная работа которого подверглась ревизии, так как его заподозрили в растрате выделенных денежных средств. После подачи им рапорта о выделении дополнительного финансирования сверх указанных

¹ Ворошилова, С. В. Архивный документ в историко-правовых исследованиях / С. В. Ворошилова // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10-11 июня 2022 года / Под редакцией А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 119.

сумм (в связи с их израсходованием), началась ревизионная проверка. Впрочем, к этому моменту строительство тюрьмы было практически завершено, но Главное управление иррегулярных войск Военного министерства Российской империи инициировало ревизию. В результате разбирательства, длившегося до 1867 г., комиссией Войскового правления Войска Донского установлено, что работы по возведению здания «Окружного тюремного замка в Миусском округе» произведены правильно, согласно чертежу, по смете, из строительных материалов хорошего качества, в результате на строительство Миусской тюрьмы с ограждением израсходовано 21000 рублей 50 копеек¹.

Возведенная тюрьма была двухэтажной, на первом – камера № 4, цейхгауз (помещение для хранения запасов обмундирования, снаряжения, вооружения и провианта), кухня, аптека и лазарет, который в то время был временно занят кладовой и комнатой для рабочих, а также женское отделение. На втором этаже – камеры №№ 1–3 и отдельная камера (комфортная), три камеры для пересыльных лиц, две для одиночного заключения и карцер. Поодаль от основного тюремного здания была оборудована пристройка для несения службы и отдыха надзирателей, а также кладовая. Остальные тюремные объекты располагались за пределами тюремного двора: баня; погреб; сарай; лазарет (общий и специальный для инфекционных больных).

После введения в эксплуатацию Миусская тюрьма содержалась в чистоте и порядке, камеры и коридоры были освещены, отхожие места своевременно убирались, однако главной проблемой, как всегда, оставалась переполненность спецконтингентом. Как правило, в ней одновременно содержалось порядка 100-150 человек при изначальном обустройстве ее для содержания – 80, но, несмотря на это, арестанты не подавали жалоб и, по мнению проверявших, выглядели здоровыми и не изможденными,

¹ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 824. Л. 1-22.

обеспечивались качественным питанием и одеждой, а случаи заболевания не были частыми¹.

Миусский округ являлся составной частью – эксклавом Войска Донского, географически отделенным от основной его территории землями Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда и, таким образом граничил со всех сторон с Екатеринославской губернией, имея собственный выход к побережью Азовского моря. Аналогичным образом Миусский округ своей территорией отдалял Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд от Екатеринославской губернии, создавая «юрисдикционную чересполосицу». Сложившаяся ситуация создавала сумятицу в сфере государственного управления, в том числе в области организации работы пенитенциарной системы.

По представлению Военного министерства Российской империи с 1 января 1888 г. к Области Войска Донского присоединили и территорию градоначальства, и уезд, вместе со всеми присутственными местами. Местопребыванием окружного управления были назначены города Ростов-на-Дону и Таганрог, в которых имелись крупные для своего времени тюрьмы. Посад Азов являлся самостоятельным городом, но формально находился в подчинении Ростовского окружного управления и собственных исправительных учреждений не имел, и по всем вопросам, связанным с исполнением наказаний в виде лишения свободы или заключением под стражу взаимодействовал с окружными присутственными местами и Ростовской тюрьмой².

Все права и обязанности по государственному управлению на новых территориях были возложены на войскового наказного атамана Святополк-Мирского Николая Ивановича. Тюремные замки, располагавшиеся в Восточном Приазовье, перешли под областное управление и финансирование,

¹ ГАРО. Фонд 46 Опись 1. Дело 1804. Л. 5-7.

² Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 год. – Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком., 1894. – С. 82-86.

причем, с прямым подчинением Военному министерству¹. Ранее существовавший Таганрогский комитет Попечительного общества о тюрьмах и Миусская окружная тюрьма, дислоцировавшаяся в Новониколаевской станице, официально упразднились. К 1890 г. стало функционировать Таганрогское Окружное Попечительное о тюрьмах отделение, а также Ростовское Окружное Попечительное о тюрьмах отделение, обслуживавшие тюремные учреждения соответствующих округов Области Войска Донского².

В январе 1889 г. по представлению военного министра Ванновского Петра Семеновича пенитенциарные учреждения, размещавшиеся на территории упраздненного Ростовского уезда и Таганрогского градоначальства (со всей инфраструктурой), были переданы по Главному тюремному управлению в ведение МВД России. Впрочем, данное преобразование проводилась в отношении всех тюрем, расположенных на территории Донского казачьего войска, по примеру аналогичных изменений 1885 г. в губерниях Российской империи. Однако планировавшаяся к реализации интеграция Восточного Приазовья с Нижним Доном внесла свою лепту в отсрочку внедрения этих нововведений. Выведение с 1889 г. донской областной системы исполнения наказаний из непосредственного ведения войскового наказного атамана сопровождалось проведением капитального ремонта пенитенциарных учреждений, финансируемого из войсковых капиталов, исключая «ростовские и таганрогские тюрьмы», оплаченного государственным казачеством³.

Вместе с тем вводился порядок, согласно которому расходы по возведению в Области Войска Донского «тюрем общего содержания», по их реконструкции,

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О присоединении Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда Екатеринославской губернии к области войска Донского» от 19.05.1887 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. № 4466.

² Памятная книжка Области войска Донского на 1890 год / издана областным в. Д. статистическим комитетом, под редакцией члена-секретаря Ив. Попова. – Новочеркасск: обл. в. Д. тип., 1890. С. 158-159.

³ Строительная часть / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1814. № 6-7. С. 32-41.

расширению и ремонту или найму частных строений (для их размещения), должны были распределяться между государственной казной и войсковым бюджетом. Две трети расходов финансировались из сумм государственного казначейства, а одна треть покрывалась из войсковых средств¹. В конце 1889 г. в связи с расширением границ Области Войска Донского, были перераспределены территории, обслуживаемые Таганрогским окружным судом, путем выведения из Новочеркасского окружного суда².

Между тем проводившиеся в 1888-1889 гг. преобразования в системе тюремных учреждений непосредственно не предусматривали разрешения, пожалуй, одной из главных проблем в организации их работы – переполненность спецконтингентом. Действительно, требовалось не только увеличение площадей имеющихся мест лишения свободы, но и строительство новых тюрем. Поэтому еще в мае 1888 г. Главное тюремное управление МВД России командировало в Область Войска Донского «чиновника по особым поручениям» для выяснения объективного состояния дел в соответствующей сфере деятельности. В результате был сделан вывод о целесообразности восстановления работы тюремного учреждения в станице Новониколаевской, в административно-территориальном плане относящейся к Таганрогскому округу. В пользу этого решения сыграло то обстоятельство, что здания и сооружения, прежде использовавшиеся как Миусская окружная тюрьма, были сохранены в нетронутom виде³.

Для реализации этой инициативы войсковой наказной атаман предпринял незамедлительные меры, и в скором времени в восстановленную тюрьму была переведена часть лиц, привлекаемых к уголовной

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 января 1889 г. «О передаче общих мест заключения Области Войска Донского в ведение Министерства внутренних дел и о некоторых мерах, сопряженных с сим распоряжением» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.9. № 5700.

² Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменениях разграничения округов» от 05.12.1888 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 8 № 5613.

³ История органов правопорядка Дона (досоветский период) / Г.Г. Небрatenko; под ред. В.В. Макеева. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007. – С. 57.

ответственности, из других пенитенциарных учреждений Области Войска Донского. Приготовленное к работе здание предназначалось для одновременного содержания 150 человек. Тюрьма в станице Новониколаевской имела выгодное географическое положение, располагаясь между Мариуполем и Таганрогом, что позволяло временно размещать преступников, пересылаемых по этапу.

С целью обеспечения надлежащей работы этого учреждения в марте 1892 г. было создано Новониколаевское Окружное попечительное о тюрьмах отделение. Оно вошло в состав Таганрогского окружного Попечительного о тюрьмах отделения¹. Наличие таковой соподчиненности рассматривается в качестве одной из «интеграционных скреп» Восточного Приазовья с Донским казачьим войском².

В 1892 г. возникла необходимость в аудите работы Новониколаевской тюрьмы, проведенном Таганрогским окружным Попечительным о тюрьмах отделением³. Основная задача проверки заключалась в анализе системы печного отопления и выявлении возможности экономии закупаемого антрацита⁴. Отдельно изучались отопительные установки на предмет эффективности функционирования в рамках общей системы обогрева. Для обогрева различных зон тюремного комплекса использовались разнообразные отопительные системы.

Внутри Новониколаевской тюрьмы, включая двор, камеры, коридоры, административные помещения, кухни и мастерские было размещено тридцать восемь фонарей, но в темное время суток сотрудники тюрьмы использовали портативные фонари-лампы (на конопляном масле). В

¹ Высочайшее повеление, объявленное Министром Внутренних Дел «Об учреждении отделения Общества попечительного о тюрьмах в станице Новониколаевской, Области Войска Донского» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.12 № 8410;

² Памятная книжка Области войска Донского на 1893/4 гг. / издана областным в. Д. статистическим комитетом под редакцией члена-секретаря Ив. Попова. – Новочеркасск: обл. в. Д. тип., 1893. – С. 107.

³ Петров, И.М. Угольная промышленность России до революции 1917 года / И. М. Петров // Горная промышленность. – 2019. – № 8. – С. 30.

⁴ История Донецкого угольного бассейна в досоветский период / Г. Г. Небратенко, И. Г. Смирнова, Е. И. Фойгель, С. В. Студеникина // Уголь. – 2021. – № 9 (1146). – С. 67.

процессе ревизии подробно был изучен каждый аспект использования этих устройств, при этом, несмотря на тщательный анализ, ни одного нарушения финансовой дисциплины выявить не удалось¹.

Впрочем, следуя указаниям Таганрогского окружного Попечительного о тюрьмах отделения, была произведена модификации оборудования приготовления пищи для находящихся под стражей больных лиц (увеличены размеры камеры сгорания), что, в свою очередь, привело к увеличению расхода топлива².

В целом организационно-правовая и функциональная интеграция пенитенциарных учреждений Восточного Приазовья в систему, созданную на территории Области Войска Донского, в годы, непосредственно предшествовавшие передаче «тюремного ведомства» в состав Министерства юстиции Российской империи, была завершена. Однако еще одним знаменательным событием, произошедшим в рассматриваемый период, пожалуй, стало провозглашение идеи о создании колонии для несовершеннолетних преступников, в последующем реализованной на практике³.

В 1894 г. Таганрогскому окружному суду исполнялось 25 лет со дня его образования, и на торжественном приеме, посвященном этому событию, председатель суда Мордухай-Болтовский Василий Петрович официально объявил о целесообразности создания такого учреждения, причем, основываясь на результатах работы подведомственного ему органа судебной власти. Эта идея оказалась актуальной, нашла поддержку у представителей общественности, и в течение нескольких последующих лет была реализована на практике.

Таким образом, в 1888–1895 гг. произошла организационно-правовая и функциональная интеграция тюрем Приазовья в систему донских областных

¹ ГАРО. Фонд 52. Опись 1. Дело 141. Л. 89-90.

² ГАРО. Фонд 52. Опись 1. Дело 141. Л. 109.

³ Беляева, Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (Середина XIX - нач. XX вв.) / Л. И. Беляева. – М.: Акад. МВД России, 1995. – С.66-68.

пенитенциарных учреждений. Юридически данное событие состоялось 1 января 1888 г., когда Таганрогское градоначальство и Ростовский уезд Екатеринославской губернии были трансформированы в Таганрогский и Ростовский округ Области Войска Донского, с передачей полномочий по управлению «присутственными местами» войсковому наказному атаману. Однако вопрос администрирования приазовских тюрем (преимущественно не казачьих по сословному составу спецконтингента и тюремной стражи) оказался более сложным, поскольку они (тюрьмы), в отличие от нижедонских (казачьих – по сословному составу), состояли в ведении Главного тюремного управления МВД России. Остальные пенитенциарные учреждения Донского казачьего войска были в компетенции Главного управления казачьих войск Военного министерства. Впрочем, в рамках реформы тюремного ведомства, проводимой в губерниях Российской империи в 1885 г., система донских областных учреждений исполнения наказаний, сложившаяся к 1889 г., была выведена из непосредственного ведения войскового наказного атамана и была передана Главному тюремному управлению МВД России, находясь до 1895 г. в данном организационно-правовом состоянии.

В результате включение Восточного Приазовья в состав Области Войска Донского встречно сказалось на дальнейшем развитии донской областной системы исполнения наказаний. В 1889-1895 гг. происходило функциональное вживание приазовских пенитенциарных учреждений в новую для них систему, в которой на практике широко применяются местные традиции и обычаи, действовавшие параллельно с нормативными правовыми актами.

В условиях новой правовой реальности войсковой наказной атаман продолжал оказывать влияние на работу тюрем Восточного Приазовья посредством Новочеркасского попечительского комитета о тюрьмах и его отделений: Таганрогского окружного Попечительного о тюрьмах отделения и Ростовского окружного Попечительного о тюрьмах отделения. Помимо

этого, к тюремной системе на территории Восточного Приазовья относилась Новониколаевская тюрьма Таганрогского округа, возродившаяся с 1889 г. на базе упраздненной Миусской окружной тюрьмы. Для организации общественного контроля за ее работой в 1892 г. было создано Новониколаевское окружное Попечительное о тюрьмах отделение.

Власть войскового наказного атамана на организацию «тюремного дела» усиливалась из-за закрытия в 1882 г. донских земств, являвшихся независимыми налоговыми и финансово-распорядительными органами. В Донской области их функции выполнял «Распорядительный Области Войска Донского комитет», считавшийся органом публичной власти на региональном уровне. Таким образом, имела место финансовая зависимость системы донских областных учреждений исполнения наказания от Областного правительства и войскового наказного атамана.

Историко-правовой опыт становления тюрем в Приазовье сохраняет актуальность в контексте современных процессов в регионе, а его идеологическое значение связано с длительной традицией функционирования российской пенитенциарной системой в крае, что подчеркивает историческую преемственность и культурную связь этих территорий с Россией.

Включение тюремного аппарата Восточного Приазовья в систему Области Войска Донского в 1888–1895-е гг. представляло собой сложный и поэтапный процесс организационно-правового сближения разнородных пенитенциарных практик, ранее сформировавшихся в рамках различных ведомственных и нормативных режимов. Формальное присоединение приазовских территорий к Области Войска Донского не привело к немедленному выравниванию правового статуса тюремных учреждений, поскольку последние продолжали функционировать в условиях сохранявшихся различий в ведомственной подчинённости, источниках финансирования и механизмах административного контроля.

Интеграция осуществлялась преимущественно через институциональные и управленческие механизмы – перераспределение компетенций между военным и гражданским ведомствами, включение приазовских тюрем в сеть областных и окружных попечительных органов, а также через финансово-хозяйственную координацию со стороны областного управления. В результате сформировалась система, отличавшаяся внутренней организационно-правовой неоднородностью, в которой элементы общеимперского тюремного администрирования сочетались с сохранявшимся влиянием войсковой власти и региональных управленческих практик.

Полученные выводы позволяют констатировать, что интеграция пенитенциарных учреждений Восточного Приазовья в донскую областную систему не носила характера простого административного присоединения, а сопровождалась перестройкой механизмов управления, надзора и финансирования мест лишения свободы. Тем самым была решена задача определения организационно-правовой формы включения приазовского тюремного аппарата в систему Области Войска Донского, показавшая специфику и ограничения данного процесса в условиях сохранения особого правового статуса региона.

2.3. Донские пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции Российской империи: завершение интеграции и кризис региональной модели (1895–1917 гг.)¹

В финальной стадии развития Российской империи донские областные учреждения исполнения наказаний окончательно стали структурной частью государственной системы пенитенциарных учреждений, претерпевая изменения, характерные для прочих ее структурных подразделений. Это не исключало региональную специфику Области Войска Донского и ее

¹ При написании параграфа использована опубликованная статья автора диссертации: Бондаренко И.А. Гуманизация тюремной системы Российской империи XIX – начала XX в. (на примере Донского казачьего войска) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 12-16.

сословного устройства, сказывавшихся на организационно-правовом развитии тюремной системы на территории Донского казачьего войска¹. Вступление в 1894 г. на российский престол императора Николая II сопровождалось реформой системы пенитенциарных учреждений, на вершине которой находилось Главное тюремное управление МВД России. Кроме того, 13 декабря 1895 г. был подписан указ «О присоединении к составу Министерства юстиции Главного тюремного управления», изменивший многое в этой сфере².

В данном указе отмечалась особая роль созданного в 1879 г. Главного тюремного управления, на которое Александром II было возложено «заведование тюремным делом гражданского ведомства и пересылка арестантов», при этом «тюремное дело военного ведомства», как и прежде, оставалось в компетенции Военного министерства Российской империи³. Отдельно отмечалось, что Главное тюремное управление с самого начала было включено в состав МВД России, поскольку последнее с 1802 г. по «гражданскому ведомству» заведовало пенитенциарными учреждениями Российской империи, к которым не относились функционировавшие в Землях Войска Донского. Профессиональная деятельность Главного тюремного управления МВД России в 1879-1894 гг. позволила усовершенствовать многие стороны организации работы пенитенциарных учреждений, но реформа государственной пенитенциарной системы все-таки не была завершена. «Существовавшие условия содержания заключенных требовали изменений в связи с производимым общим пересмотром уголовных дел, чтобы лишение свободы успешно достигало задач

¹ Кашуба, Ю. О тюремной атрибутике реформы 1895 г / Ю. Кашуба, Г. Небрятенко // Человек: преступление и наказание. – 2000. – № 4. – С. 15-18.

² Именной высочайший указ, данный Сенату «О присоединении к составу Министерства юстиции Главного тюремного управления» от 13.12.1895 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.15 № 12272.

³ Спицнадель, В. Б. Правовая культура руководителя пенитенциарного учреждения: сущность, структура и влияние на профессиональную деятельность: Теоретико-правовой аспект: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Спицнадель В. Б.. – СПб., 1996. – 17 с.

ограждения общества от порочных и опасных членов, а также нравственное исправление преступников»¹.

Для достижения поставленной цели законодатель посчитал целесообразным объединить государственное управление местами лишения свободы с органами юстиции, значит, с судебной властью, за организацию работы которой отвечал Минюст России. Ответственность за управление тюремными учреждениями возлагалась на чиновников органов публичной власти общегосударственного и регионального уровня, к которым относился широкий круг лиц вплоть до тюремных врачей².

В рамках государственной тюремной системы стали предприниматься попытки введения профессиональной подготовки кадров, при этом усилились требования к принимаемым на службу классным чинам тюремной администрации. При назначении на должности по тюремному ведомству стал учитываться возраст кандидатов, послужной список, особенности характера и уровень развития личности. Государственная служба, осуществлявшаяся в местах лишения свободы, стала приближаться, по уровню квалификационных профессиональных требований, к воинской службе, при этом оставаясь правоохранительной³.

Указанные изменения затронули организацию тюремной службы в Войске Донском, где практиковалась профессиональная преемственность, «навычное обучение», стремление к карьерному росту, что было связано с традиционностью для казачества государственной службы, к которой оно официально и систематически привлекалось. На Дону в тюремной страже служили преимущественно люди, привыкшие к тяготам и лишениям, у

¹ Именной высочайший указ, данный Сенату «О присоединении к составу Министерства юстиции Главного тюремного управления» от 13.12.1895 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.15 № 12272.

² Рубцов Д.И. Тюремная стража в системе непосредственного управления местами заключения в Российской империи (1879-1895 гг.) / Д. И. Рубцов, А. С. Янова // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 3 (56). – С. 222.

³ Печников, А.П. Организационно-правовые основы управления тюремными учреждениями в Российском государстве (1649-октябрь 1917 гг.): монография / А. П. Печников. - Москва: Юрлитинформ, 2012. – С. 154-155.

которых сформировалось понимание необходимости выбранной профессии, или те, кто испытывал материальную нужду, поэтому терпел ограничения, связанные с несением пенитенциарной службы¹.

Тюремные надзиратели и контролеры из казаков были людьми, отбывшими срочную воинскую повинность, закалившую их характер, преподнеся важные жизненные уроки и воспитав физическую силу и психологическую выносливость. Это было важно для работы среди представителей «уголовного мира», отбывавших наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений на территории Донского казачьего войска. В связи с тем, что преступление уголовного Закона допускалось не только взрослыми мужчинами и женщинами, но и несовершеннолетними, то в 6 верстах от Таганрога в 1896 г. в ведении «Главного тюремного управления Минюста России» была построена земледельческая колония и ремесленный приют для несовершеннолетних. Точным наименованием воспитательного трудового учреждения стало «Земледельческая колония и ремесленный приют в память 25-летия Таганрогского окружного суда», разместившаяся на 15 десятинах земли неподалеку от станции Марцево, в настоящее время располагающейся на территории города Таганрога. Содержались в нем «честные, знающие и трудолюбивые земледельцы и ремесленники» из числа несовершеннолетних преступников или беспризорных детей².

Управлялось учреждение «Особым правлением колонии», в состав которого входили председатель Таганрогского окружного суда, местный прокурор, мировой судья и некоторые иные представители окружного суда. Целью работы колонии-приюта было осуществление правильного физического, религиозного, нравственного и умственного воспитания, а также обучение земледелию и ремеслу несовершеннолетних

¹ Кашуба Ю. За веру, царя и закон / Ю. Кашуба, Г. Небратенко // Преступление и наказание. – 2000. – № 9. – С. 37.

² Утверждённый устав / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1895. №. 2. – С. 73.

правонарушителей, которые после выпуска могли самостоятельно работать и вести законный образ жизни. Главными средствами для достижения поставленной целей служили личное влияние руководства колонии, воспитателей, учителей и священников.

Изначально колония создавалась для перевоспитания несовершеннолетних обоего пола, при условии их раздельного содержания по отделениям, не имеющим прямого сообщения. Однако ввиду недостаточности финансирования после начала работ в колонии размещались только подростки мужского пола, осужденные судом, а также «подследственные» в возрасте от 10 до 17 лет. В колонию принимались дети, оставшиеся без попечения родителей, в возрасте от 7 до 16 лет, а также дети того же возраста ссылаемых в Сибирь преступников или административно-принудительных переселенцев, не последовавшие за родителями¹.

Максимальная вместимость колонии доходила до 200 человек, но на практике столько воспитанников никогда не содержалось, поскольку в нее помещались несовершеннолетнее только из городов и местностей Приазовья. Для строительства колонии-приюта на благотворительные пожертвования от частных лиц, городских общественных организаций, местных торгово-промышленных заведений и банков был собран капитал в сумме 39 306 рублей. Строительство специализированной колонии вызвало общественный резонанс и получило поддержку местного населения, воспринявшего деятельность по призрению и исправлению правонарушителей, не достигших совершеннолетия, благим богоугодным делом, требующим поддержки².

Вход в колонию-приют был заперт резными воротами и двумя пешеходными калитками; территория огорожена деревянным забором, внутри была обустроена церковь, ферма с огородами и хутор с садами, мастерская, лазарет, а также прочие здания и сооружения. Важной

¹ Утверждённый устав / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. - 1895. №. 2. - С. 74.

² Отчёт о Таганрогской исправительной колонии, образованной в память двадцатипятилетия Таганрогского окружного суда / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. - 1896. №. 5. С. 301-302.

особенностью колонии-приюта для несовершеннолетних стала организация в ней образовательного процесса согласно утвержденному «курсу элементарного образования», в который входил закон Божий, чтение, правописание, черчение, начало арифметики, общие понятия по естествознанию, история и география. Производство внутренних работ, поддержание чистоты, уборка, отопление и освещение помещений возлагалось на «воспитанников-колонистов». За нарушение режима содержания они могли быть привлечены к наказанию в виде выговора, публичного выговора, недопущения к играм, привлечения к работам «отдельно от товарищей», а также помещение в карцер на одни сутки.

После открытия в пригороде Таганрога колонии-приюта для несовершеннолетних, опыт ее работы стал рекомендоваться к распространению на всей территории Российской империи¹. Отдельно отмечался пример исправления нравственности воспитанников и их обучения, систематическое привитие им правил поведения и гигиены. Однако обязательное обучение земледелию и ремеслу несовершеннолетних преступников было подвергнуто критике и обозначалось в качестве причин, побуждавших подростков совершать побеги, а также отмечалось отсутствие квалифицированного медицинского персонала и педагогов, специализирующихся на работе со сложными детьми и подростками, обладающих навыками и приемами психологического взаимодействия в конфликтных ситуациях. Исправительное учреждение для несовершеннолетних фактически не вышло на плановую мощность, так как на начало 1897 г. в колонии-приюте находилось только 3 человека, затем поступило еще 35, и максимальная наполняемость колонии была официально минимизирована до 60 несовершеннолетних.

Существование «Земледельческой колонии и ремесленного приюта в память 25-летия Таганрогского окружного суда» следует считать примером

¹ Исправительные заведения для несовершеннолетних / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1898. №. 8. С. 407-416.

новаторской деятельности в рамках системы пенитенциарных учреждений, созданных на территории Донского казачьего войска, но не первым и не единственным. Ведь впервые колония-приют возникла в 1864 г. в Санкт-Петербурге. В дальнейшем подобные учреждения sporadически создавались в иных городах и местностях Российской империи¹. Отличались они от «таганрогской колонии-приюта» тем, что содержались за счет земств, пожертвований частных лиц и общественных организаций, в то время как «донское учреждение» получало финансовую поддержку из «войсковых капиталов», то есть от региона. Областное правление в 1895-1917 гг. продолжало частично финансировать пенитенциарные учреждения на территории Области Войска Донского, в то время как в губерниях Российской империи затраты покрывались государственным казначейством, а также финансировались за счет земского налогообложения. Связанно это было с особенностями законодательства, которое включало такие расходы в перечень обязательных платежей поданных Российской империи².

В июне 1900 г. население Ростова-на-Дону и Таганрога было освобождено от финансовой нагрузки по отоплению и освещению тюремных учреждений³. Затраты на строительство новых тюрем, а также на расширение и реконструкцию существующих в Ростове-на-Дону и Таганроге, были переадресованы на счет государственного бюджета⁴. Например, 4334 рублей 59 копеек, затраченных на ремонт крыши Таганрогской тюрьмы (после

¹ Казаченко, В. В. Пенитенциарные органы и учреждения Казанской губернии (1715 – 1917 гг.): историко-правовое исследование: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казаченко Виктория Владимировна ; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2014. – С. 63.

² Новые узаконения / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. – Санкт-Петербург. – 1898. №. 8. С. 375.

³ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О распространении закона 18 мая 1898 года об освобождении городов от расходов по отоплению и освещению тюрем на города Закавказья и областей Войска Донского, Тверской и Кубанской» от 05.06.1900 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 20. № 18752.

⁴ Высочайше утверждённый одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О принятии на счёт казны расходов по содержанию тюремных помещений, находящихся в городах Ростов-на-Дону и Таганрог» от 26.04.1909 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 29. № 31754.

пожара), были погашены Главным тюремным управлением Минюста России¹. Однако ремонтные работы были начаты с задержкой из-за того, что для выделения финансирования требовалось соблюдение ведомственных формальностей. В это время таганрогская тюрьма функционировала без целостной крыши, поэтому осадки проникали в камеры, образуя сырость и плесень.

По состоянию на начало XX в. в Области Войска Донского развивалась система учреждений исполнения наказания, в состав которой входили: Новочеркасский областной тюремный замок; Первая Донская окружная тюрьма; Вторая Донская окружная тюрьма; Ростовская окружная тюрьма; Таганрогская окружная тюрьма; Усть-Медведицкая окружная тюрьма; Хоперская окружная тюрьма; Новониколаевская тюрьма Таганрогского округа; Сальская окружная тюрьма; Ростовская-на-Дону городская тюрьма, Полицейские тюрьмы Новочеркасска, Ростова-на-Дону и Нахичевани, а также пересыльная Александровск-Грушевская тюрьма². В указанном перечне отсутствует помещение для содержания заключенных при полиции города Таганрога, однако, с большой долей вероятности, таковое было оборудовано в ее подвале, но в официальных документах как отдельное место для содержания арестантов не упоминалось. Сюда следует отнести «Земледельческую колонию и ремесленный приют в память 25-летия Таганрогского окружного суда», а также тюремные больницы.

В начале XX столетия началось строительство и дальнейшая эксплуатация тюрем «нового типа», предусматривавшее отдельное содержание осужденных, имеющих криминальный опыт³. Стал воплощаться в жизнь особый подход к содержанию женщин, отбывающих наказание, как

¹ ГАРФ. Фонд 122. Опись 2. Дело 1344. Л. 1-5.

² ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 3332. Л. 1-21.

³ Высочайшее утвержденное Мнение Государственного совета «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» от 11.12.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2.Т. 54. № 60268.

следствие гуманизации уголовно-исполнительного законодательства¹. Пробуждение интереса к условиям содержания женщин в тюрьмах и колониях произошло после публичных дискуссий, проведенных на «Парижском тюремном конгрессе»².

На территории Донского казачьего войска продолжилась работа по приведению находившихся в регионе тюремных учреждений в соответствие с правовым статусом аналогичных, находившихся в губерниях. В 1901 г. города Александровск-Грушевский, Нахичевань-на-Дону, Ростов-на-Дону, Таганрог и посад Азов были изъяты по вопросам городского общественного управления из ведения Военного министерства Российской империи и переданы в ведение МВД России³. Поэтому служебное взаимодействие полиции с администрацией пенитенциарных учреждений получило порядок, идентичный существовавшему в Российской империи. Тюрьмы и помещения камерного типа, расположенные в пределах Ростова-на-Дону и Нахичевани, оказались в административно-территориальном ведении особого Ростовского-на-Дону градоначальства⁴.

Как и прежде, главным пенитенциарным учреждением в Области Войска Донского являлся «Новочеркасский острог», считавшийся тюрьмой-крепостью и славившийся суровыми условиями содержания, отличавшимися от иных тюрем области. В начале XX столетия «центральная донская тюрьма» не считалась благоустроенной ввиду произошедшего прогресса в развитии тюремного дела и повышения стандарта организации исправления и быта

¹ Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции «Об открытии в городах Витебск и Новочеркасск Дамских отделений Общества Попечительного о тюрьмах» от 10.05.1900 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 20. № 18575.

² Новаков, С. И. Тюремно-административные вопросы на V Парижском международном конгрессе / С.И. Новаков // Тюремный вестник. – Изд. Глав. Тюремного упр. – Санкт-Петербург. – 1898. №. 8. С. 376.

³ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О передаче тех городов Донской, Кубанской и Терской областей, в которых введено Городовое Положение 11 Июня 1892 года, в ведение Министерства Внутренних Дел» от 16.04.1901 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 21. № 19935.

⁴ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об учреждении Ростовского-на-Дону градоначальства» от 23.02.1904 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 24. № 24085.

осужденных. Один из действующих корпусов Новочеркасской тюрьмы был частично переоборудован из конюшни, где появились узкие темные одиночные камеры, представлявшие собой «каменные ящики» с мощным полом и небольшими окнами с железными решетками. В каждой камере располагался небольшой железный стол, который был врезан в стену, стул заменял квадрат металла либо дерева, закреплённый в стене. Вместо кровати – железная рама, обтянутая брезентом, которая крепилась к стене, поднималась и опускалась снаружи. Зимой в камерах было холодно, а в карцере отсутствовало отопление.

В камерах этого корпуса содержались «крамольники» и лица, приговоренные к смертной казни. До 1903 г. максимальный срок заключения в данной тюрьме составлял 3 года, затем его увеличили до 6 лет, но в случае, если у преступника начиналось психическое заболевание, его могли перевести в другую тюрьму¹. Лица, приговоренные к каторжным работам и ссылке, временно заключенные в остроге, должны были работать в рудниках или на заводах, в крепостях или в особых тюрьмах. Однако в Области Войска Донского не было «каторжных тюрем», поэтому осужденных к этому виду наказания этапировали в Киев, Москву, Псков или Херсон, а главным образом в Сибирь.

Немногим позднее, в 1906 г., была реорганизована полиция города Александровск-Грушевского и Грушевского рудничного поселения. Вновь утвержденным штатным расписанием в ее составе была предусмотрена должность смотрителя тюрьмы в чине старшего околоточного надзирателя². В этом году произошли изменения в форменной одежде казаков и чиновников, привлекаемых к несению правоохранительной службы, включая тех, кто обеспечивал тюремный режим. Теперь их экипировка стала включать револьверы в кобурах, что оказалось нововведением для Области Войска Донского, принятым в качестве ответной меры на события Первой революции в России, в процессе которой осуществлялся террор в отношении

¹ Баторгин М. П. Перед судом царского самодержавия / М. П. Баторгин. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1964. – С. 150.

² Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об изменении штата городской полиции города Александровска-Грушевского и Грушевского рудничного поселения» от 06.03.1906 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 26. № 27496.

лиц, находившихся на государственной службе, что вызвало необходимость усиления личной безопасности¹.

Однако не все преобразования удавалось реализовать одномоментно, и при Александровск-Грушевской городской полиции до 1909 г. не было оборудовано специальных помещений для содержания лиц, находившихся под стражей, которых вынужденно содержали с осужденными преступниками. Для разрешения этой проблемы было задумано переоборудование каменного сарая, размещавшегося на территории, занимаемой местной полицией.

Однако из-за дефицита финансирования эта идея не была воплощена в жизнь, и каменный сарай переоборудовали для нужд полиции, а для размещения арестованных лиц местные власти были вынуждены арендовать здание. Такой оборот событий был вызван отказом от финансирования реконструкции и строительства зданий и сооружений за счет государственного казначейства, в то время как бюджет Области Войска Донского не мог покрывать расходы на содержание и обустройство пересыльных тюрем, следуя действующему законодательству.

Обсуждение финансовых аспектов впоследствии вызвало разногласия по поводу того, является ли Александрово-Грушевская тюрьма пересыльной или нет. Вопросы по поводу статуса тюрьмы возникали из-за отсутствия в Александровск-Грушевском городе и его окрестностях иных учреждений, которые бы специализировались на выполнении функций «полицейской тюрьмы». Поэтому на протяжении многих лет существующее пенитенциарное учреждение вынужденно выполняло разнообразные функции с «нестандартным набором обязанностей»².

Помимо организационной структуры и особенностей функционирования мест лишения свободы законодателем отдельное внимание уделялось повыше-

¹ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об установлении формы обмундирования и снаряжения для чинов полиции области войска Донского» / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 24. № 24799.

² ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 3683. Л. 2.

нию уровня престижа службы в уголовно-исполнительной системе Российской империи, например, за счет предоставления дополнительных льгот ее сотрудникам. В декабре 1909 г. было установлено, что при невозможности предоставления служебного жилья начальникам и помощникам начальника пенитенциарных учреждений, им стали выплачиваться «квартирные деньги» в размере одной четвертой от окладов жалования и «столовых денег». Годовой «квартирный оклад» начальников тюрем определялся в размере не менее 240 рублей, у помощников начальников – не менее 180 рублей¹.

Тюремные учреждения после их переоборудования или возведения новых острогов не отличались особой комфортабельностью, поэтому, например, «войсковой острог», расположенный в Новочеркасске, зачастую становился источником возникновения эпидемий инфекционных заболеваний: тифа, холеры или чесотки. В конце 1910 г. – начале 1911 в Новочеркасской тюрьме свирепствовала эпидемия «сыпного и возвратного тифа» как следствие скученности спецконтингента в ограниченном пространстве, неудовлетворительного санитарного состояния камер и служебных помещений, недостатка вентиляции воздуха, и низкой эффективности работы «тюремной больницы». На лечение всех осужденных ежегодно выделялось 150 рублей, в то время как число одномоментно содержащихся в тюрьме лиц не было менее пятисот. Поэтому сыпным тифом заболело сразу 44 человека и еще 150 – возвратным тифом.

В числе заболевших оказались 4 фельдшера, 2 помощника начальника тюрьмы, 5 надзирателей и 1 писарь. Решение по эвакуации больных с территории тюрьмы было принято, когда возникла угроза поголовного заболевания спецконтингента. Рядом с тюрьмой было арендовано помещение, в которое перевели всех заболевших; затем в отдельные помещения перевели остальных «сидельцев», и началась тотальная дезинфекция острога.

¹ Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «Об увеличении денежного квартирного довольствия Начальников и Помощников Начальника мест заключения» от 25.12.1909 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 29. № 32834.

К июлю 1911 г. эпидемия сыпного тифа была ликвидирована, а к сентябрю – возвратного тифа. Перечисленные события, несмотря на их негативный характер, внесли определенный вклад в дальнейшее развитие пенитенциарных учреждений, так как обратили внимание органов публичной власти на условия, в которых содержались осужденные по закону лица, а также на состояние санитарного обеспечения и медицинского обслуживания¹.

Поэтому было принято решение создать больницу за стенами тюрьмы, арендовав сразу два здания, в том числе одно 2-х этажное, где на верхнем этаже предусматривались операционная, аптека и ординаторская, хирургическая и терапевтическая палаты и отдельная – для оказания помощи больным туберкулезом; ванная комната. На нижнем этаже – палаты инфекционных больных, изолятор для больных венерическими болезнями; ванная комната и склад. Освещение было керосиновым и обеспечивалось 15-ю лампами; при больнице устроили «ледник» (погреб) и «мертвецкая» (морг). Во дворе тюремной больницы высадили деревья и кустарники, обустроили огород для разнообразия питания больных, санитарное состояние тюрем и профилактика инфекционных болезней осталась в поле зрения органов публичной власти. На систематической основе стали проводиться совещания, после которых принимались особые распоряжения и циркуляры².

В Российской империи было рекомендовано переводить осужденных, заболевших туберкулезом, в места лишения свободы с теплым климатом, а для осужденных, предрасположенных к заболеванию туберкулезом, предусматривались отдельные камеры с установлением в них облегченного режима пребывания. В Области Войска Донского, на территории которой преобладал мягкий климат, помимо изолированного отделения упомянутой специализированной больницы при Новочеркасской тюрьме, была устроена

¹ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 3683. Л. 3.

² Петренко, Н. И. Организационно-правовые основы исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период, 1864-1917 гг.: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Петренко Николай Иванович. – М., 1997. – С. 54.

особая «тюрьма-санаторий» в станице Николаевской Таганрогского округа для содержания осужденных, больных туберкулезом¹.

Улучшение медицинского обеспечения в пенитенциарных учреждениях Области Войска Донского имело положительный резонанс и привело к сокращению числа заболевших, в том числе направляемых на лечение в больницу областной тюрьмы из окружных тюрем. Однако общему оздоровлению спецконтингента мешала переполненность тюрем, где люди содержались за решеткой в тесноте и неминуемо после выздоровления от одной болезни, заболевали повторно. Поэтому требовалось принимать более радикальные меры системного характера.

Поэтому в 1911 г. в Российской империи стала реализовываться программа по созданию новых или реконструкции старых тюрем. Так, в тюрьме г. Ростова-на-Дону под влиянием современных для того времени тенденций было решено возвести новый корпус для размещения тюремной администрации, а также специальных камер для содержания женщин-преступниц. Вместе с тем это время характеризовалось в определенной степени завершением процесса устранения «административного суверенитета» Области Войска Донского в пределах Российской империи, выраженного, в первую очередь, в сословных привилегиях казачества². Учитывая сложную политическую обстановку, Главное тюремное управление Минюста России ежемесячно систематизировало информацию обо всех политических заключенных, находившихся под стражей, в связи с чем они находились на особом контроле войскового наказного атамана барона Таубе Федора Федоровича, и среди них было много бывших студентов, крестьян, представителей мещанского сословия, то есть разночинцев.

¹ Памятники российского права. В 35 т. Т. 15. Реформа тюремной системы второй половины XIX века: учебно-научное пособие / под ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 69.

² Булычева, Н. В. Общество, государственность и право донского казачества в новое время (XV – начало XX вв.): К актуальным проблемам историко-правового генезиса народов Южного Федерального округа: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Булычева Н. В. – Ростов-на-Дону, 2005. – С. 97.

В июне 1912 г. в Новочеркасске было введено в действие Городовое положение от 11.06.1892, согласно которому местное самоуправление по аналогии с Азовом, Александром-Грушевским, Нахичеванью-на-Дону, Ростовом-на-Дону и Таганрогом было передано в ведение Министерства внутренних дел Российской империи. Заново утвержден штат Новочеркасской городской полиции, при которой функционировало специально оборудованное помещение для содержания лиц, подозреваемых в совершении преступления¹.

На особом контроле Главного тюремного управления Министерства юстиции находилось рассмотрение прошений и жалоб на жестокое отношение со стороны тюремной администрации². В Новочеркасском областном тюремном замке некоторые заключенные, проявившие себя с положительной стороны, во время нахождения под стражей, принуждались к выполнению обязанностей, присущих работникам тюрем, например, назначались «дневальными» либо разносчиками пищи. Нередко это ставило под угрозу их жизнь и здоровье, поскольку при попытках побега «матерых преступников» к лояльным администрации лицам применялась физическая сила, побои, вплоть до смертельного исхода.

В феврале 1914 г. в системе исправительных учреждений Российской империи произошло заметное событие: император Николай II одобрил внедрение новых образцов униформы для тюремных надзирателей. Инициатива предусматривала не только производство новой формы, но и полную замену устаревших образцов, что подчеркивало стремление к обновлению и улучшению условий службы надзирателей³. Что касается

¹ Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О распространении действия Городового положения 11 Июня 1892 года на город Новочеркасск, Области Войска Донского» от 16.06.1912 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 32. № 37337.

² ГАРФ. Фонд 122. Опись 5. Дело 3188. Л. 1-5.

³ Кашуба Ю. О тюремной атрибутике реформы 1895 г // Человек: преступление и наказание. – 2000. – № 4. – С. 15.

Области Войска Донского, то к середине 1914 г. в Новочеркасске вплотную подошли к решению вопроса о строительстве новых тюремных корпусов.

Несмотря на начало Первой мировой войны, Главное тюремное управление разрешило областному правительству наем двух десятников (мастеров) с окладом 60 и 50 рублей в месяц для обеспечения предстоящих работ. Место было выбрано за городом, недалеко от хутора Елифанов, где работало несколько десятков частных кирпичных заводов. Один из них был ориентирован на изготовление кирпича исключительно для строительства областной тюрьмы, и в конце 1914 г. начались работы по возведению основного корпуса тюрьмы. В связи с этим «Новочеркасская городская управа» обратилась к строителям с предложением провести дорогу и облагородить спуск, по которому возили готовые стройматериалы от кирпичного завода.

В ходе строительства здания, когда были построены все четыре этажа, в ночь на 11 января 1915 г. произошло его обрушение, региональная власть и вся общественность заочно обвинила в случившемся архитектора В.А. Властова, по проекту которого шло строительство. Для расследования данного случая была назначена комиссия, которую возглавил известный архитектор Рогуйский Бронислав Станиславович, строивший в городе корпусы Политехнического института. Архитектор В.А. Властов считал, что вина в случившемся лежит на подрядчике С.К. Копытине, занимавшимся строительством тюрьмы. Тот в свою очередь перекладывал ответственность за случившееся на десятника П.В. Куницина, который нарушил технологию строительства многоэтажного здания¹.

17 февраля 1915 г. состоялось экстренное заседание «Донского тюремного комитета» в связи с ожидаемым приездом в Новочеркасск главного техника тюремного управления профессора архитектуры А.Г. Трамбицкого и начальника Главного тюремного управления МВД России действительного статского советника П.К. Грана. Приехавшая в город комиссия

¹ ГАРО Фонд 46. Опись 1. Дело 3332. Л. 39-40.

установила, что создание множества вентиляционных каналов ослабило несущие стены и привело к их обрушению. Основной причиной обвала послужило распоряжение вырубить в несущей стене большую нишу под несущую железную балку. Десятник П.В. Куницын обязался восстановить все за свой счет, архитектор В.А. Властов был отстранен от руководства проектом строительства тюрьмы, а вместо него был назначен архитектор П.Н. Шаховский, прежде окончивший аналогичное строительство в Пятигорске.

Однако после завершения строительных работ первыми «новоселами» Новочеркасской областной тюрьмы стали беженцы из оккупированных в ходе Первой мировой войны западных регионов Российской империи. В связи с переполненностью Новочеркасска и передачей под военные госпитали крупных зданий, временных переселенцев разместили в тюремных камерах и по мере появления других возможностей, перемещали в более подходящие здания и сооружения, не связанные с тюремным профилем. Однако довольно просторная тюрьма не могла вместить всех семей беженцев, поэтому их расселяли по постоянным дворам и ночлежным домам, а направляемых в Новочеркасск пленных австрийцев и турок использовали на строительных и дорожных работах.

Летом 1915 г. в Новочеркасской тюрьме была открыта временная кузница по изготовлению подков для нужд кавалерии, позднее устроена ткацкая мастерская. Первоначально в мастерских и на кузне работали беженцы, а затем – спецконтингент, что дало начало «тюремной промышленной зоне». К концу 1916 г. в Новочеркасская областная тюрьма стала заполняться преступниками, и она начала функционировать по прямому назначению. В феврале 1917 г. произошла Вторая российская революция, провозгласившая демократические свободы, в связи с чем в начале марта того года инициативная группа студентов собрала денежные средства для освобожденных из-под стражи «политических заключенных» (противников царского режима). Позднее, в марте 1917 г., Временное правительство, трудами министра юстиции А.Ф. Керенского, постановило из областной тюрьмы, дислоцированной в Новочеркасске,

освободить более двухсот преступников, осужденных за совершение общеуголовных преступлений, давших «торжественное обещание» содействовать свободе в России¹.

Завершение строительства тюрьмы отсрочилось до 1918-1919 гг., хотя основные здания и сооружения к этому времени были возведены, но требовалась их дальнейшее полноценное электроосвещение. Областная тюрьма в Новочеркасске по условиям содержания спецконтингента должна была стать одной из передовых в Российской империи. В ее тюремный комплекс входили: главный тюремный корпус; надзирательские корпуса; баня и прачечная; дом начальника тюрьмы; иные хозяйственные постройки. Тюрьма отличалась надежностью в плане защиты от побегов из-под стражи, хотя предотвратить их полностью оказалось невозможно. Первая попытка массового побега заключенных была предпринята через крышу здания бани, примыкающего к тюремному ограждению. Побег был пресечен предупредительными выстрелами часовых, вовремя заметивших приподнимающуюся черепицу. Вторая попытка побега осуществлялась путем подкопа под зданием тюрьмы, также не была доведена до конца благодаря своевременным действиям охраны и надежности фундамента здания, не позволившего быстро завершить подкоп.

В 1917 г. городские власти приняли решение закрыть все мастерские и кузницу в тюрьме, они вынужденно закрыли завод, ранее производивший кирпич. В городе было организовано Новочеркасское общество оказания помощи освобождающимся из мест заключения. Оно действовало на основе утвержденного устава, и подобные общества стали создаваться по всей территории России. Октябрьская революция 1917 г. и гражданская война 1918-1920 г. кардинально изменили обстановку в регионе, в том числе в отношении лиц, содержащихся под стражей, которых преследовали преимущественно по политическим мотивам. В период атаманского правления генерала А.М. Каледина в Новочеркасскую тюрьму отправлялись

¹ ГАРО. Фонд 122. Опись 1. Дело 143. Л. 7-8.

взятые под стражу лица, придерживавшиеся большевистских взглядов. Зачастую для отбывания наказания этапировались политические заключенные из Ростова-на-Дону и Таганрога. Вскоре Войсковой круг принял решение об амнистии политических заключенных, и к 15 января 1918 г. почти все из них были отпущены на свободу¹.

Менее чем через месяц в феврале 1918 г. красногвардейский отряд матросов и «красные казаки» вошли в г. Новочеркасск и работа Войскового круга была прекращена, а высшие члены Войскового правительства были расстреляны красногвардейцами-шахтерами у стен новой областной тюрьмы после недолгого их содержания на городской гауптвахте. С этого времени в тюрьме стали содержаться бело-казачьи и «добровольческие» офицеры. Переполненную тюрьму попытались захватить казаки из отряда «красного» войскового старшины Н.М. Голубева с целью проведения революционного самосуда, однако тюремной охране удалось сдержать натиск².

В мае 1918 г. Новочеркасск вновь перешел под управление «белых казаков», город разбили на комендатуры, начались повальные обыски и аресты, всего было взято под стражу и размещено в помещениях тюрьмы и на гауптвахту более 2000 революционно настроенных горожан из приезжих. Скудность содержания и отсутствие возможности соблюдения минимальных требований санитарных условий привели к повторению ситуации в «старой» Новочеркасской тюрьме, в результате чего вспыхнула эпидемия тифа, и заболевших заключенных на повозках вывозили за город в «тифозные бараки», где без должного лечения и ухода они массово гибли.

К 1919 г. в Новочеркасской войсковой тюрьме содержались мужчины и женщины, подследственные и лица, отбывающие наказание, неоднократно пытавшиеся подать прошение о помиловании. Однако в архивных фондах имеются множественные отказы в предоставлении права на помилование³. В

¹ ГАРО. Фонд 122. Опись 1. Дело 143. Л. 2-3.

² Гордеев А. А. Великая война 1914-1918 г. Отречение Государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война / А. А. Гордеев. – М.: Страстной бульвар, 1993. – С. 205.

³ ГАРО. Фонд 122. Опись 1. Дело 12. Л. 3.

среднем в эти годы за неделю в Новочеркасскую тюрьму прибывало по 25 человек в день, находившихся под следствием, и выбывало из нее либо получало статус осужденных – 27 человек¹.

На лиц, этапиремых в Новочеркасскую тюрьму из других тюремных учреждений, составлялся «открытый лист». В нём указывались личные данные этапиремого, его сословная принадлежность, склонность к побегу, наличие казенной одежды, необходимость применения к нему специальных средств ограничения свободы². Следует отметить, что в Новочеркасской тюрьме времен Гражданской войны содержались все категории лиц, независимо от тяжести совершенного им деяния. Следствие и суд проводились бессистемно и некоторые заключенные, содержащиеся под стражей, в том числе за преступления небольшой тяжести, в дальнейшем приговаривались к расстрелу. В январе 1920 г. перед захватом города Красной армией охрана Новочеркасской областной тюрьмы в полном составе самовольно покинула службу. Схожая судьба подстерегла личный состав иных тюремных учреждений, действовавших на территории Донского казачьего войска после установления в нем советской власти.

Таким образом, в период с 1895 г. по 1917 г. система донских областных учреждений исполнения наказаний в полной мере влилась в пенитенциарную систему Российской империи, став ее составной частью, чему способствовало ее переподчинение в декабре 1895 г. Министерству юстиции России, в первую очередь, в лице Главного тюремного управления. Дальнейшее развитие тюрем, функционировавших на территории Донского казачьего войска, происходило при его непосредственном участии, при этом Министерство юстиции Российской империи, обремененное разнородным кругом обязанностей, осуществило прямое управление тюремной системой, доверяя непосредственное – Главному тюремному управлению Министерству юстиции России.

¹ ГАРО. Фонд 122. Опись 1. Дело 143. Л. 11.

² ГАРО. Фонд 122. Опись 1. Дело 26. Л. 1.

Утрата особенностей правового положения системы донских областных учреждений исполнения наказания не привела к уничтожению самобытности их устройства, обеспечивавшегося особым порядком несения казачеством государственной службы, в том числе в пенитенциарной сфере. Но в остальном уголовно-исполнительное законодательство никак не выделяло тюремные учреждения Дона, в рамках которых в 1896 г. появилась «Земледельческая колония и ремесленный приют в память 25-летия Таганрогского окружного суда», специально устроенная для нужд перевоспитания несовершеннолетних, в том числе совершивших преступление.

К особенностям правового статуса донских тюрем также следует отнести их финансирование, осуществлявшееся за счет средств государственного казначейства и войскового капитала. В 1900 г. последний перестал использоваться для финансирования тюрем Ростова-на-Дону и Таганрога, поскольку эти города в целом имели не казачье население, войдя в 1888 г. в состав Области Войска Донского. Однако централизованное финансирование тюремных учреждений, как оказалось, не позволяло своевременно реагировать на текущие нужды совершенствования их работы из-за волокиты при выделении денежных средств¹.

Прекращению косвенной зависимости донских тюрем от региональной власти способствовала передача в 1901 г. общественного самоуправления Александровск-Грушевского, Нахичевани-на-Дону, Ростова-на-Дону, Таганрога и посада Азова из ведения Военного министерства Российской империи в компетенцию МВД России, как это имело место в губерниях Российской империи. Аналогичное нововведение в 1912 г. было осуществлено в отношении Новочеркасска.

Все это позволяло на общих основаниях заниматься развитием пенитенциарных учреждений региона исходя из их насущных потребностей, например, вызванных перенасыщенностью тюрем спецконтингентом, слабым санитарным обеспечением и оказанием медицинской помощи на

¹ ГАРО. Фонд 46. Опись 1. Дело 1451. Л. 23.

ненадлежащем уровне. Примером тому стало строительство «новой» Новочеркасской областной тюрьмы, начатое в преддверии Первой мировой войны и закончившееся после ее завершения.

Таким образом, исследование развития донских пенитенциарных учреждений в 1895–1917 гг. позволяет сделать вывод, что включение тюрем Области Войска Донского в систему тюремного управления Министерства юстиции Российской империи завершило процесс их административной интеграции, но не обеспечило качественного преобразования пенитенциарной практики на региональном уровне. Переподчинение тюрем Главному тюремному управлению привело к формированию единой управленческой вертикали, унификации отчетности, кадровых требований и режимных предписаний, а также расширению сферы государственного контроля за условиями содержания спецконтингента.

Вместе с тем, утрата элементов региональной автономии сопровождалась снижением оперативной гибкости управления, усложнением финансово-хозяйственных процедур и замедленной реакцией на насущные проблемы тюремного быта. Сохранившиеся инфраструктурные диспропорции, переполненность учреждений и уязвимость перед эпидемиологическими угрозами свидетельствуют о том, что централизация управления не была подкреплена адекватными ресурсными и организационными механизмами.

В результате к началу XX в. донская пенитенциарная система утратила статус особой региональной модели, не приобретя при этом устойчивых преимуществ общеимперской организации. Это предопределило ее структурную неустойчивость в условиях военного времени и революционных потрясений, что завершило дореволюционный этап развития системы учреждений исполнения наказаний на территории Области Войска Донского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование и развитие пенитенциарной системы Российской империи в XIX – начале XX вв. представляло собой сложный и многоэтапный процесс, отражавший эволюцию государственной власти, административного управления и правового регулирования в условиях модернизации имперского государства. Пенитенциарные учреждения выступали не только инструментом реализации уголовной политики, но и важным элементом системы публичного управления, тесно связанным с полицейскими, судебными и финансово-административными институтами. Их становление происходило в русле общегосударственных трансформаций, но на практике приобретало различные формы в зависимости от правового положения и социально-административных особенностей отдельных регионов.

В общеимперском масштабе развитие тюремной системы в XVIII – первой половине XIX вв. подчинялось ряду устойчивых закономерностей. К их числу относились постепенная секуляризация пенитенциарной функции и вытеснение церковных форм изоляции; законодательное закрепление лишения свободы в качестве самостоятельного вида уголовного наказания; формирование сети мест заключения, выполнявших функции следственного содержания, исполнения приговоров и пересылки осуждённых, а также усиление административного контроля за условиями содержания спецконтингента.

В этот период тюрьма окончательно оформлялась как государственный институт, включённый в систему исполнительной власти, хотя до середины XIX в. данная система сохраняла фрагментарный и несистемный характер, обусловленный отсутствием специализированного тюремного ведомства и единого нормативного регулирования.

Указанные общеимперские тенденции получили своеобразное преломление на территории Области Войска Донского, обладавшей особым военно-сословным статусом и длительное время сохранявшей автономные формы управления. Включение Войска Донского в состав Российского государства не сопровождалось немедленным распространением на его территорию об-

щероссийской административно-правовой модели. Длительное сохранение обычного права, ведущая роль войскового круга и атамана, а также подчинённость региональных институтов Военному министерству обусловили специфику зарождения пенитенциарных учреждений на Дону и их запаздывающее развитие по сравнению с центральными губерниями.

Зарождение тюремных учреждений в Области Войска Донского в XVIII в. происходило в условиях отсутствия чёткой правовой регламентации и было тесно связано с деятельностью органов местной полицейской власти. Первоначальные формы лишения свободы не имели самостоятельного институционального характера и существовали как вспомогательные элементы войскового управления. Это предопределило длительное совмещение в одних учреждениях функций следственного содержания, исполнения наказаний и временного этапирования, а также отсутствие дифференциации контингента по правовому статусу и характеру совершённых преступлений.

В первой половине XIX в. тюремный аппарат на территории Области Войска Донского оформлялся как региональная подсистема в структуре полицейских органов Российской империи. Его правовое положение определялось двойственной природой донского управления. Тюрмы включались в общую систему полицейского администрирования, но сохраняли подчинённость Военному министерству и зависимость от войсковых властей.

Отсутствие до середины XIX в. специализированного тюремного ведомства на общеимперском уровне отражалось на организации и функционировании тюремных учреждений на территории Области Войска Донского, усиливая разрозненность организационных форм и нормативных оснований деятельности мест лишения свободы. Вместе с тем накопление управленческого и правоприменительного опыта в сфере исполнения наказаний и выявление системных проблем в организации тюремного дела обусловили переход к идее унификации управления местами лишения свободы и усиления государственного контроля, что создало предпосылки для масштабных преобразований второй половины XIX века.

В пореформенное время донская система учреждений исполнения наказаний развивалась под непосредственным воздействием общегосударственных преобразований, что определило изменение её организационно-правовых основ. Полицейская, судебная и земская реформы второй половины XIX в. обусловили структурную дифференциацию тюремного аппарата и расширение нормативной регламентации его функционирования. Однако внедрение этих преобразований в Области Войска Донского происходило с определённой временной отсрочкой и в адаптированной форме, что позволяло региональной власти учитывать специфику казачьего уклада и сложившихся управленческих практик.

Особое значение в данном контексте имела интеграция тюрем Восточного Приазовья в систему донских областных учреждений исполнения наказаний. Административно-территориальные преобразования конца 1880-х гг. не только расширили границы Области Войска Донского, но и поставили вопрос о включении приазовских тюрем, развивавшихся по губернскому образцу, в иную военно-казачью управленческую модель. Это обусловило сохранение различий в ведомственной подчинённости и правовых основаниях тюремного администрирования, а также придало органам попечительства о тюрьмах расширенные административно-хозяйственные функции, выходявшие за рамки классической благотворительной деятельности.

Переподчинение тюремного ведомства Министерству юстиции Российской империи в 1895 г. завершило процесс формальной интеграции донских учреждений исполнения наказаний в общеимперскую пенитенциарную систему. Данное преобразование обеспечило создание единой управленческой вертикали, стандартизацию отчётности, усиление нормативного контроля и профессионализацию тюремной службы. Однако централизованная модель управления выявила ряд структурных ограничений, особенно заметных в регионах с ранее сложившейся автономной практикой.

В условиях Области Войска Донского данные ограничения проявились в снижении оперативности принятия управленческих решений, сложности

финансирования капитального строительства и ремонта, а также в хронических проблемах материально-технического и санитарного обеспечения тюрем. Несмотря на формальное выравнивание правового статуса донских учреждений с губернскими, сохранялись элементы региональной специфики, прежде всего в кадровом составе администрации и охраны, значительную часть которых по-прежнему составляли казаки, прошедшие военную службу и воспринимавшие пенитенциарную деятельность как разновидность государственной повинности.

Конец XIX – начало XX вв. характеризовались попытками модернизации пенитенциарной системы, выразившимися в строительстве новых тюремных комплексов, развитии специализированных учреждений для несовершеннолетних, расширении медицинского обслуживания и внедрении более дифференцированных режимов содержания. Вместе с тем совокупность внешнеполитических, социально-экономических и внутривнутриполитических факторов, включая Первую мировую войну и революционные события, обострила накопившиеся противоречия и продемонстрировала уязвимость централизованной модели управления местами лишения свободы.

Таким образом, развитие пенитенциарной системы Области Войска Донского в XIX – начале XX вв. следует рассматривать как часть общего процесса эволюции уголовно-исполнительной политики Российской империи, обладавшую при этом выраженной региональной спецификой. Донская модель не являлась ни изолированной, ни полностью тождественной общеимперской. Она представляла собой особый вариант реализации государственной пенитенциарной функции, сформированный на стыке централизованных правовых решений и устойчивых военно-сословных традиций. Утрата формально-правовой автономии в начале XX в. не привела к полному нивелированию этой специфики, что оказало влияние на функционирование тюремных учреждений в период системного кризиса и предопределило особенности их дальнейшей трансформации в условиях смены политического режима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.
2. Постановление Правительства РФ от 06.04.2018 № 420 (ред. от 20.08.2025) «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2035 годы)» // Собрание законодательства РФ. 16.04.2018. № 16 (Часть II), ст. 2374.
3. Судебник 1497 г. // Калайдович, К. Ф. Законы В. К. Иоанна Василиевича и внука его царя Иоанна Василиевича. / К. Ф. Калайдович, П. М. Строев. – М.: В типографии Семена Селивановского, 1819. – 115 с.
4. Судебник 1550 г. // Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы / Собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором Васильем Никитичем Татищевым. – М.: В Унив. типографии, у Н. Новикова, 1768. – 138 с.
5. Соборное Уложение от 29 января 1649 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т.1. №1.
6. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах от 22.01.1669 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр.1. Т.1. № 431.
7. Артикул воинский от 26 апреля 1715 г. // Артикул воинский: С кратким толкованием и с процессами. – СПб.: При Императорской Академии наук, 1777. – 146 с.
8. Высочайше утверждённое Положение об управлении Донского Войска от 26.05.1835 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 10. № 8163.

9. Об учреждении в России Попечительного Общества о тюрьмах от 19.07.1819 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 16. № 27895.
10. Учреждения для управления губерний Российской империи от 07.11.1775 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 20. № 14392.
11. Устав Благочиния или Полицейский от 03.04.1782 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 21. № 15379.
12. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей //Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1832. – С. 171-227.
13. Устав о ссыльных //Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1832. – С. 228-262.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. - СПб.: Типография второго отд-ния Собственной Его имп. Величества канцелярии, 1845. - 613 с.
15. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Мин. Юстиции в Государственном Совете и журналов - особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета / Н. С. Таганцев. - СПб.: Издание Н.С. Таганцева; Гос. типография, 1904. - 253 с.
16. О присылке в Сенат списков о колодниках, приговорённых к смертной казни, или к политической смерти о неисполнении над ними приговора прежде Сенатского указа от 07.05.1744 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 12. № 8944.
17. Об определении прокурора в Войсковую канцелярию Войска Донского / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 26. № 19447.
18. О назначении присутствующих в Войсковую канцелярию Донского Войска и об учреждении зависящих от этой канцелярии

экспедиций для решения уголовных, гражданских, тяжёбных и казённых дел / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 26. 19547.

19. О прибавке к Войсковой канцелярии, сверх прежде назначенных, еще трех экспедиций / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 26. № 19591.

20. Об учреждении в Донском и Уральском войсках Войсковых канцелярий, а в Черноморском Войскового Правительства и о зависимости их по делам воинским и гражданским от 25.02.1802 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 27. № 20156.

21. Об основании города Черкаска в удобнейшем местоположении и об именовании его Новочеркасском 23.08.1804 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. 28. № 21341.

22. О пособиях потребления к устройению города Нового Черкаска от 15.04.1805 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 28. № 21713.

23. О разделении канцелярии Войска Донского на воинскую, гражданскую и экономическую Экспедиции и о правилах для управления ею от 06.02.1804 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 28. 21142.

24. Высочайше утверждённый штат Екатеринославской губернии от 05.06.1806 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 29. № 22165.

25. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета, объявленное Сенату Военным министром «О снабжении одеждой неимущих арестантов казачьего сословия» от 24.05.1854 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 29. № 28290.

26. О новом образовании присутственных мест Войска Донского от 06.05.1815 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. 33. № 25839.

27. О новом образовании присутственных мест Войска Донского от 06.05.1815 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1 Т. 33. № 25839.

28. Об определении смотрителей к состоящим в Войске Донском тюрьмам от 16.02.1837 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 22. № 9945.

29. Высочайше утверждённые временные Правила об устройстве полиции в округах Войска Донского от 05.12.1867 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. № 45242.

30. Высочайше утверждённые Правила об устройстве полиции города Новочеркасска / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. № 45119.

31. Высочайше утверждённые временные Правила об устройстве полиции в округах Войска Донского от 05.12.1867 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. № 45242.

32. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 11 марта 1868, опубликованное 8 апреля 1869 г. «О применении высочайше утвержденных, 11 октября 1865 г., облегчительных Правил судопроизводства и делопроизводства в прежних судебных местах к делам, производящимся в судебных установлениях Донского и Уральского казачьих войск» от 11.03.1868 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 43. № 45590.

33. О переименовании окружных сыскных начальств Войска Донского в окружные полицейские управления от 24.04.1869 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 44. № 47002.

34. Высочайше утвержденные временные Правила о введение мировых судебных установлений в земле Войска Донского впредь до введения земских учреждений от 16/28.05.1870 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 45. № 48370.

35. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «О введении Судебных уставов 20 ноября 1864 года и Положения о нотариальной части 14 апреля 1866 года в области Войска Донского» от 20.03.1873 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 48. № 52034.

36. Высочайше утверждённое Положение Военного Совета «О штате Новочеркасской полиции» от 16.03.1874 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т.49. № 53262.

37. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «О введении в области войска Донского земских учреждений» от 13.06.1875 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т.50. № 54758.

38. Высочайше утверждённое положение Военного совета «О деньгах на канцелярские расходы смотрителю тюремного замка в городе Новочеркасске» от 27.08.1877 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 52. № 57678а.

39. Высочайшее утвержденное Мнение Государственного совета «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях» от 11.12.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2.Т. 54. № 60268.

40. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления» от 27.02.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 54. № 59360.

41. Высочайше утверждённое Положение Военного совета «О производстве увеличенного содержания чинам полицейской и пожарной команд города Новочеркасска» от 20.01.1884 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.4. № 1975.

42. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об образовании в области войска Донского восьмого гражданского округа» от

24.01.1884 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.4. № 1987.

43. Высочайше утверждённое Положение Военного совета «О классе должности смотрителя Новочеркасского тюремного замка» от 27.08.1885 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.5. № 3174.

44. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об устройстве гражданского и военного управления в шести округах области Войска Донского» от 29.12.1886 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.6. № 4130.

45. Высочайше утверждённое положение Военного Совета «О закрытии отделения Новочеркасского тюремного замка в Хуторе Синявском и об упразднении должности третьего помощника смотрителя» от 02.08.1886 / Полное собрание законодательства Российской империи. Собрание 3. Т. 6. № 38976.

46. Высочайше утверждённое положение Комитета Министров «О мерах к искоренению и водворению порядка и спокойствия в Сальском округе области Войска Донского» от 08.09.1887 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.7. № 4703.

47. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О присоединении Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда Екатеринославской губернии к области войска Донского» от 19.05.1887 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.7. № 4466.

48. Высочайшее утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменениях разграничения округов» от 05.12.1888 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 8 № 5613.

49. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета от 10 января 1889 г. «О передаче общих мест заключения Области Войска Донского в ведение Министерства внутренних дел и о некоторых мерах, сопряженных с сим распоряжением» / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.9. № 5700.

50. Высочайшее повеление, объявленное Министром Внутренних Дел «Об учреждении отделения Общества попечительного о тюрьмах в станице Новониколаевской, Области Войска Донского» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.12 № 8410.

51. Именной высочайший указ, данный Сенату «О присоединении к составу Министерства юстиции Главного тюремного управления» от 13.12.1895 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т.15 № 12272.

52. Высочайшее повеление, объявленное Министром юстиции «Об открытии в городах Витебск и Новочеркасск Дамских отделений Общества Попечительного о тюрьмах» от 10.05.1900 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 20. № 18575.

53. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О распространении закона 18 мая 1898 года об освобождении городов от расходов по отоплению и освещению тюрем на города Закавказья и областей Войска Донского, Тверской и Кубанской» от 05.06.1900 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 20. № 18752.

54. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О передаче тех городов Донской, Кубанской и Терской областей, в которых введено Городовое Положение 11 Июня 1892 года, в ведение Министерства Внутренних Дел» от 16.04.1901 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 21. № 19935.

55. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об учреждении Ростовского-на-Дону градоначальства» от 23.02.1904 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 24. № 24085.

56. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об установлении формы обмундирования и снаряжения для чинов полиции области войска Донского» / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 24. № 24799.

57. Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «Об изменении штата городской полиции города Александровска-Грушевского и Грушевского рудничного поселения» от 06.03.1906 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 26. № 27496.

58. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «Об увеличении денежного квартирного довольствия Начальников и Помощников Начальника мест заключения» от 25.12.1909 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 29. № 32834.

59. Высочайше утверждённый одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О принятии на счёт казны расходов по содержанию тюремных помещений, находящихся в городах Ростов-на-Дону и Таганрог» от 26.04.1909 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 29. № 31754.

60. Высочайше утвержденный одобренный Государственным Советом и Государственной Думой закон «О распространении действия Городового положения 11 Июня 1892 года на город Новочеркасск, Области Войска Донского» от 16.06.1912 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 32. № 37337.

61. Высочайше утверждённое мнение Государственного совета «Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления» от 27.02.1879 / Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 54. № 59360.

62. Положение об управлении Донского Войска: с прил. к наказу гражд. упр., штатами и общ. прил. Ч. I, II, III. – СПб.: Воен. тип., 1835. – VIII. – С. 524.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации:

63. Фонд 122. Опись 1. Дело 2170. Переписка с правлением Войска Донского о побегах заключенных по области Войска Донского. – 24 л.

64. Фонд 122. Опись 1. Дело 1655. Материалы о введении в области Войска Донского самостоятельного областного тюремного управления. – 12 л.

65. Фонд 122. Опись 2. Дело 1344. Переписка с атаманом донского войска о переводе кредита на ремонт крыши в Таганрогской тюрьме Донской области. – 6 л.

66. Фонд 122. Опись 5. Дело 3155. Переписка с атаманом Войска Донского о покушениях на самоубийство заключенных тюрем Донской области. – 124 л.

67. Фонд 122. Опись 5. Дело 3188. Переписка с наказным атаманом Войска Донского, прошения и жалобы заключенных на жестокое обращение с заключенными тюремной администрации. – 212 л.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА):

68. Фонд 331. Опись 1. Дело 182. Комитет об устройстве Войска Донского, г. Петербург (Всепопданнейший доклад Комитета 1823 года). – 72 л.

Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ):

69. Фонд 233. Опись 1. Дело 31. О заключении мира с Турцией, о сдаче Азова и по допросам турецких пленных. О переводе русских кораблей из Азовского моря в Балтийское. – 800 л.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО):

70. Фонд 46. Опись 1. Дело 747. Дело о переводе Новочеркасской тюремной больницы из ведения Приказа Общественного призрения в ведение Тюремного комитета. – 14 л.

71. Фонд 46. Опись 1. Дело 824. Дело о постройке тюрьмы в Миусском округе. – 22 л.

72. Фонд 46. Опись 1. Дело 889. Ведомость о состоянии окружных судебных начальств, опеки, тюрем и казначейств по Земле Войска Донского. – 8 л.

73. Фонд 46. Опись 1. Дело 1451. Дело о порядке передачи сумм сборного тюремного капитала. – 23 л.

74. Фонд 46. Опись 1. Дело 1752. Отчеты о деятельности Новочеркасского тюремного комитета и окружных отделений за 1879 г.— 9 л.

75. Фонд 46. Опись 1. Дело 1753. Дело о состоянии тюрем в Области Войска Донского. — 10 л.

76. Фонд 46. Опись 1. Дело 1804. Дело о ревизии Новониколаевской тюрьмы Миусского округа. — 7 л.

77. Фонд 46. Опись 1. Дело 2000. Дело о происшествиях в тюрьмах Области Войска Донского. — 18 л.

78. Фонд 46. Опись 1. Дело 2041. Дело об установлении справочника цен 1-й Донской окружной земской управой на отопление и освещение тюрем. — 16 л.

79. Фонд 46. Опись 1. Дело 2333. Дело об открытии подписки для сбора денег на постройку церкви при Донецкой тюрьме. — 7 л.

80. Фонд 46. Опись 1. Дело 2336. Дело о пожертвованиях заключенными Донской окружной тюрьмы на сооружение церкви в г. Петербурге. — 4 л.

81. Фонд 46. Опись 1. Дело 2648. Дело о ремонте зданий Новочеркасского тюремного замка и богоугодных заведений. — 36 л.

82. Фонд 46. Опись 1. Дело 2685. Дело об учреждении комиссии для обсуждения вопроса о переустройстве тюрем в Области Войска Донского. — 12 л.

83. Фонд 46. Опись 1. Дело 2789. Дело по обвинению смотрителя 2-й Донской окружной тюрьмы в незаконных действиях. — 12 л.

84. Фонд 46. Опись 1. Дело 3217. Дело о предотвращении побега из Донецкой окружной тюрьмы. — 2 л.

85. Фонд 46. Опись 1. Дело 3332. Сведения о содержащихся политзаключенных в тюрьмах области Войска Донского за период с марта 1901 г. по январь 1902 г. — 163 л.

86. Фонд 46. Опись 1. Дело 3683. Материалы заседания Алексанровск-Грушевской городской Думы о постройке арестантского

помещения во дворе тюрьмы и др.— 12 л.

87. Фонд 52. Опись 1. Дело 68. Ведомости по округам и г. Новочеркасску о средне-справочных ценах на топливные материалы за 1883-1885гг. Переписка с Новочеркасским комитетом «общества попечительного о тюрьмах», с Войсковым Штабом о предстоящих в 1887-1889гг. тратах на отопление и освещение.— 19 л.

88. Фонд 52. Опись 1. Дело 141. Дело об открытии и содержании тюрьмы в станице Новониколаевской Таганрогского округа. — 158 л.

89. Фонд 52. Опись 1. Дело 162. Дело о финансировании отопления и освещения Новочеркасского тюремного замка, других тюрем, о контроле за расходованием средств. — 198 л.

90. Фонд 52. Опись 1. Дело 299. Дело по ходатайству Урюпинского станичного общества Хоперского округа о выделении земских средств на расширение тюрьмы. — 299 л.

91. Фонд 122. Опись 1. Дело 12. На арестанток Стасенкову М., Грибову А. и Зерщикову М.— 3 л.

92. Фонд 122. Опись 1. Дело 26. На арестанта Погребенкова Мих. Ив. — 4 л.

93. Фонд 122. Опись 1. Дело 143. Со списками следственных арестованных. — 147 л.

94. Фонд 339. Опись 1. Дело 364. Указы Хопёрского сыскного начальства станицам о служении панихиды по умершей императрице Марии Фёдоровне и по другим вопросам. — 6 л.

95. Фонд 339. Опись 1. Дело 576. Дело о строительстве в Зотовской станице войскового двора для пребывания там Нижнего хопёрского сыскного начальства. — 8 л.

96. Фонд 341. Опись 1. Дело 365. О выборах в канцелярию и сыскные начальства и о составлении Положения об управлении Войском Донским (канцелярия, полиция, сыскные начальства). — 8 л.

97. Фонд 344. Опись 1. Дело 1377. Дело об учреждении и упразднении караульных постов внутри тюремного замка. – 12 л.

98. Фонд 344. Опись 1. Дело 1680. Дело о побеге арестанта Землякова из Новочеркасского тюремного замка. – 15 л.

99. Фонд 344. Опись 1. Дело 2627. Дело о выдаче прогонных денег воинскому начальнику 1-го Донского округа для осмотра команды при тюрьме Калмыцкого правления. – 6 л.

100. Фонд 344. Опись 1. Дело 3995. Дело об увольнении от службы начальника 2-й Донской окружной тюрьмы войскового старшины Болдырева. – 15 л.

101. Фонд 353. Опись 1. Дело 10. Ведомость о числе рассмотренных войсковым наказным атаманом судебных приговоров и о количестве арестантов за 1841 г. – 2 л.

102. Фонд 353. Опись 1. Дело 351. Статистические сведения по Области Войска Донского за 1887 г.: об обороте войсковых капиталов, числе осужденных лиц, о расходе и остатке по Новочеркасскому тюремному комитету и его отделениям. – 14 л.

103. Фонд 494. Опись 1. Дело 53. Дело об освидетельствовании места для строительства 3. Красновым из Букановской станицы хутора. – 7 л.

104. Фонд 518. Опись 1. Дело 67. Приказы обер-коменданта крепости по организационным, продовольственным, военным и другим вопросам. Ежедневные пароли по крепости – 101 л.

105. Фонд 579. Опись 1. Дело 446. Дело об организации торжественной встречи в г. Таганроге Александру I. – 11 л.

106. Фонд 581. Опись 1. Дело 8. Письмо министра внутренних дел Российской империи графа В. Кочубея к таганрогскому губернатору Б.Б. Кампенгаузену с изложением «Высочайшего повеления» императора Александра I о строительстве в г. Таганроге тюремного замка, католической церкви. – 14 л.

107. Фонд 581. Опись 1. Дело 10. Дело о строительстве отставным сотником Степаном Николаевым, по контракту со строительным комитетом Таганрога, тюремного замка, католической церкви и портовой таможни. – 90 л.

108. Фонд 581. Опись 1. Дело 158. Предписание Таганрогского градоначальника об организации в Таганроге попечительного о тюрьмах комитета, присланное в Таганрогский строительный комитет для сведения. – 6 л.

109. Фонд 581. Опись 1. Дело 581. Дело об утверждении таганрогским градоначальником ходатайств городской думы о выдаче различным лицам данных листов на владение купленных с торгов мест под застройку, присланные в Таганрогский строительный комитет для сведения. – 24 л.

110. Фонд 803. Опись 2. Дело 1321. Метрическая книга Покровская церковь Тюремного замка города Таганрог о рождении, бракосочетании, бракосочетании и смерти за 1885-1899, 1903-1906 годы. – 486 л.

111. Фонд 803. Опись 2. Дело 1440. Метрические книги церкви Иоанна Воина тюремного замка города Новочеркасск о рождении, бракосочетании и смерти за 1883-1884 гг. – 362 л.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО)

112. Фонд И-5. Опись 1. Дело 233. Азовская приказная палата – 62 л.

113. Фонд И-6. Опись 1. Дело 261. Канцелярия Воронежского губернатора – 24 л.

Сборники документов, опубликованные источники

114. Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным / Изд. Обл. правл. Войска Дон. под ред. А.А. Карасева и Х.И. Попова. Т. 1-3. Т. 1 / 4 т.; 25. – Новочеркасск, 1891-1894, 1891. – 373 с.

115. Высочайшие особы Дома Романовых на Дону: XIX - начало XX в.: сборник документов / Государственный архив Ростовской области. Ростов-на-Дону, 2013. - 200 с.

116. Памятная книжка Войска Донского на 1874 год, с приложением карты Области войска Донского/Изд. Обл. в. Д. стат. ком.; Под ред. секр. А. Савельева. – Новочеркасск, 1874. – 123 с.

117. Памятная книжка Области Войска Донского на 1867 год /Изд. В. Д. стат. ком. – Новочеркасск, 1867. – 112 с.

118. Памятная книжка Области Войска Донского на 1876 год / под ред. С. Номикосова. – Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1876. – 71 с.

119. Памятная книжка Области войска Донского на 1890 год / издана областным в. Д. статистическим комитетом, под редакцией члена-секретаря Ив. Попова. – Новочеркасск: обл. в. Д. тип., 1890. – 434 с.

120. Памятная книжка Области войска Донского на 1893/4 гг. / издана областным в. Д. статистическим комитетом под редакцию члена-секретаря Ив. Попова. – Новочеркасск: обл. в. Д. тип., 1893. – 160 с.

121. Памятная книжка Области Войска Донского на 1895 год. – Новочеркасск: Обл. В.Д. стат. ком., 1894. – 471 с.

122. Памятники российского права. В 35 т. Т. 15. Реформа тюремной системы второй половины XIX века: учебно-научное пособие / под ред. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 269 с.

123. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссии. Т. IX-XIV. Никоновская летопись. – Санкт-Петербург: Издание Археографической комис., 1863.

124. Российское законодательство X-XX вв.: В 9 т. // Под редакцией О.И. Чистякова. – М., 1984-1992 гг.

125. Статистические данные по области войска Донского до 1860-х годов // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета / под. ред. Х. И. Попова. – Вып. 2. – Новочеркасск: Донская Типография Новочеркасскъ, 1901. – 94 с.

126. Статистическое описание Области Войска Донского / сост. Чл. – секр. Обл. Войска Донского Стат. Ком. Коллеж. Советник Семен Номикосов.

– Новочеркасск: Обл. правл. Войска Донского, 1884. – 762 с.

127. Столетие Военного министерства, 1802-1902 / Д.А. Скалон ; гл. ред. Д. А. Скалон. – СПб.: Тип. Т-ва М. О. Вольф, 1902-1914. – 680 с.

128. Труды Донского Войскового статистического комитета, выпуск 1/ Издание Донского Войскового Статистического комитета. –Новочеркасск, 1867. – 265 с.

129. Труды Донского Войскового статистического комитета, выпуск 2/ Издание Донского Войскового Статистического комитета. – Новочеркасск, 1874. – 362 с.

130. Тюремь в России, собственноручный проект императрицы Екатерины II. Сооб. М. Филипповъ // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. Год четвертый. I июль. 1873 год. Санкт-Петербург. Типография В. С. Балашева (Больш. Садовая, д. № 49-2). 1873.

131. Церковный устав Ярослава XI–XII вв. // Устав князя Ярослава о церковных судах / Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / отв. ред. Л.В. Черепнин. М., 1976. С. 85-103.

Монографии, учебники, учебные пособия

132. Adams B. The Politics of Punishment: Prison Reform in Russia, 1863-1917. - DeKalb: Northern Illinois University Press, 1996.

133. Gentes A. Roads to Oblivion: Siberian Exile and the Struggle between State and Society in Russia, 1593-1917. - Montreal: McGill-Queen's University Press, 2008.

134. Nancy Shields Kollmann Kollmann N. S. Crime and Punishment in Early Modern Russia. - Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

135. Post A.H. Bausteine für Eine Allgemeine Rechtswissenschaft auf Vergleichend-Ethnologischer Basis. Zweiter Band. – Oldenburg: Schulzesche Hof-Buchhandlung und Hof-Buchdruckerei, C. Berndt & A. Schwartz, 1881. - 264 s.

136. Wortman R. Scenarios of Power: Myth and Ceremony in Russian Monarchy. - Princeton: Princeton University Press, 1995.

137. Агафонов, А. И. Область войска Донского и Приазовье в дореформенный период / А. И. Агафонов. – Ростов н/Д.: РГУ, 1986. - 192 с.
138. Анисимов, Евгений Дыба и кнут: политический сыск и русское общество в XVIII веке / Евгений Анисимов.-: Новое литературное обозрение, 1999. - 719 с.
139. Баторгин, М. П. Перед судом царского самодержавия / М. П. Баторгин. – М.: Издательство «Юридическая литература», 1964. – 289 с.
140. Беляева, Л. И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (Середина XIX - нач. XX вв.) / Л. И. Беляева. – М.: Акад. МВД России, 1995. – 100 с.
141. Бронеvский, В. Б. История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод / В. Б. Бронеvский. – 1834. – 311 с.
142. Быкадоров, И. Ф. Донское войско в борьбе за выход в море (1546-1646 г.); Ч. 2: Азовское сидение (1641 г.) / И. Ф. Быкадоров. – Париж: Алимов, 1937. – 119 с.
143. Beer D. The House of the Dead: Siberian Exile under the Tsars. - London: Allen Lane, 2016.
144. Варенцов, С. Ю. Тюремные учреждения Нижегородской губернии в составе пенитенциарной системы России в 1879-1917 гг / С. Ю. Варенцов. - Нижний Новгород: Нижегородский ин-т упр. - фил. федерального гос. бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская акад. народного хоз-ва и гос. службы при Президенте Российской Федерации», 2019. - 216 с.
145. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории Русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. - СПб., Киев: Типография Н.Я. Оглоблина, 1907. - 699 с.
146. Вознесенский, С. В. Экономическое развитие и классовая борьба в России XIX и XX вв. / С. В. Вознесенский. - Л.: Кн-во кн. сектора Губоно, 1924. - 350 с.

147. Воронин, О. В. Становление пенитенциарного надзора в России: исторические аспекты: монография / О. В. Воронин. – Томск: Изд-во НТЛ, 2010. - 144 с.
148. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы. В 5 т. / М.Н. Гернет. – М.: Юриздат, 1951. – Т. 1 – 341 с.
149. Гордеев А. А. Великая война 1914-1918 г. Отречение Государя. Временное правительство и анархия. Гражданская война / А. А. Гордеев. – М.: Страстной бульвар, 1993. – 289 с.
150. Гордеев, А. А. История казаков. Золотая Орда и зарождение казачества / А. А. Гордеев. – Париж, 1968. – 145 с.
151. Данилов, А. Г. Интеллигенция Юга России в конце XIX-начале XX века / А. Г. Данилов. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 2000. – 358 с.
152. Детков, М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России / М. Г. Детков. – М.: Вердикт-М, 1999. – 477 с.
153. Жильцов, Н. А. Правоохранительная и судебная системы России: от Александра II до наших дней / Н. А. Жильцов, О. И. Чердаков. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2024. – 304 с.
154. Исаев, И. А. История России: традиция государственности / И. А. Исаев. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2023. – 208 с.
155. История государства и права России с древности до 1861 года / В. К. Цечоев, Л. П. Рассказов, А. Г. Галкин, В. В. Ковалев. – М., 2019. – 476 с.
156. Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев. Сан-Ансельмо. 1968. Т. III. С. 754.
157. Каклюгин, К. П. Донской атаман П. Н. Краснов и его время / К. П. Каклюгин // Донская летопись. Сборник материалов по новейшей истории Донского казачества со времени Русской революции 1917 года. – Вып. № 3. – Белград: Издание Донской исторической комиссии, 1924. – 341 с.
158. Калинин, М. История тюрем в России: первые места заключения и их устройство [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://sdamp.ru/news/n8360/> (дата обращения: 27.09.2023).

159. Калмыков, М.К. Черкасск и Войско Донское в 1802 году, по описанию Де-Романо: С прил. 2 планов: а) войскового г. Черкаска и б) г. Азова с окрестностями / М.К. Калмыков. – Типография Ф.М. Туникова. – Новочеркасск. – 1898 г. – 42 с.

160. Кеннан, Д. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах: перевод с английского / Джордж Кеннан. – Санкт-Петербург: В. Врублевский, 1906. – 33 с.

161. Кеннан, Д. Тюремь в России. Очерки Джорджа Кеннана / пер. с нем. А.Д. Стопневича / Джордж Кеннан. – Санкт-Петербург: Тип. М.И. Акинфиева, 1906. – 103 с.

162. Кириллов, А. А. Войсковой атаман Войска Донского граф Матвей Иванович Платов и его административная деятельность / А. А. Кириллов // Сборник Областного Войска Донского статистического комитета. – Новочеркасск, 1912. – 152 с.

163. Костомаров, Н. И. Раскол / Н. И. Костомаров. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 1448 с.

164. Краинский, Д.В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах // Д.В. Краинский. – Чернигов : тип. Губ. зем., 1912. – 133 с.

165. Краснов, Б. В. Новочеркасск: справочная книжка с приложением плана города / сост. Б.В. Красновым. – Новочеркасск: Тип. Карасева, 1896. – 725 с.

166. Красняков, Н. И. Российская империя: опыт управления национальными регионами (середина XVII - начало XX в.) / Н. И. Красняков. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, 2023. – 460 с.

167. Линева, Д.А. В пересыльной тюрьме / Д.А. Линева. – СПб.: тип. Л.В. Фомина, 1880. – 350 с.

168. Макеев, В.В. Исполнение полицейских функций на территории Донского казачьего войска до создания регулярной полиции (XVIII век): учебное пособие / В.В. Макеев. – Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999. – 36 с.

169. Малыгин, А. Я. Три века российской полиции. – Москва : Рипол классик, 2016. – 608 с.

170. Маркова, К. В. Крестьяне на Дону / К.В. Маркова // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета. Выпуск 11. под ред. Х. И. Попова / Новочеркасск.–Частная Донская Типография, 1913.–221 с.

171. Мокринский, С. П. Наказание, его цели и предположения. Ч. 1-3. Общее и специальное предупреждение преступлений / С. П. Мокринский. – М. : Унив. тип., 1902. – 157 с.

172. Мулукаев Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России: Пособие для слушателей Высшей школы МООП РСФСР. – М.: Типография Высшей школы МООП РСФСР, 1964. – 28 с.

173. Небрatenко, Г. Г. История донской полиции и суда: учебное пособие. В 2 ч. Ч. 1: История донской полиции / Г.Г. Небрatenко. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2017. – Ч. 1 – 75 с.

174. Небрatenко, Г. Г. История органов правопорядка Дона (досоветский период) / Г. Г. Небрatenко. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. – 77 с.

175. Небрatenко, Г.Г. Мартиролог донской полиции и жандармерии: учебно-практическое пособие. В 2 ч. / Г.Г. Небрatenко. – Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. – Ч. 2 – 195 с.

176. Небрatenко, Г.Г. Преступление и наказание в обычном праве донских казаков / Г.Г. Небрatenко. – Ростов-на-Дону: Изд-во ОАО «Ростовкнига», 2015. – 200 с.

177. Никитин, В. Н. Тюрма и ссылка 1560 – 1880 гг. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени

возникновения русской тюрьмы, до наших дней / В.Н. Никитин. – СПб. : 1880. – 674 с.

178. Никитина, Р.Н. Жизнь заключённых. Обзор Петербургских тюрем и относящихся до них узаконений и административных распоряжений. Санкт-Петербург. 1871 – 300 с.

179. Николаевский Н. Тюрьма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки / Н. Николаевский. Москва., 1898. – 201 с.

180. Омельченко, Н. А. История государственного управления в 2 ч. Часть 1 / Н. А. Омельченко. - 2-е изд., пер. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 256 с.

181. Печников, А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 - октябрь 1917 гг.): (ист. хроника) / А. П. Печников. – М. : Щит-М, 2004. – 304 с.

182. Печников, А.П. Организационно-правовые основы управления тюремными учреждениями в Российском государстве (1649-октябрь 1917 гг.): монография / А. П. Печников. - Москва: Юрлитинформ, 2012. – 305 с.

183. Пионтковский, А. А. Тюрьмоведение, его предмет, содержание, задачи и значение / А. А. Пионтковский. – Одесса: Тип. Штаба Одесского Военного округа, 1892. – 32 с.

184. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Г. А. Леман и Б. Д. Плетнев, 1915. – 295 с.

185. Познышев, С. В. Учение о карательных мерах и мере наказания: курс, составленный по лекциям проф. С.В. Познышева / С. В. Познышев. – М.: Типо-лит. Русского Товарищества, 1908. – 181 с.

186. Пронштейн, А. П. Земля Донская в XVIII века / А. П. Пронштейн. – Ростов н/Д, 1961. – 378 с.

187. Пругавин, А. С. Монастырские тюрьмы в борьбе с сектантством: очерк / А. С. Пругавин. М.: Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1905. – 208 с.

188. Ригельман, А.И. Ведомость и географическое описание крепости Святого Дмитрия Ростовского с принадлежащими и прикосновенными к ней

местами, сочинённое по указу Правительствующего Сената / А.И. Ригельман. – Ростов-на-Дону: Типография товарищества на вере «Ашхатанк». – 1918. – 66 с.

189. Савельев, А.М. Трехсотлетие Войска Донского 1570 – 1870 г.: очерки из истории донских казаков/ составил А. Савельев. – Санкт-Петербург: издание Донского войскового статистического комитета. – 1870. – 124 с.

190. Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549-1917). Исследование истории государственного и административного права и политических движений на Дону. Ростов н/Д, 2013. – 536 с.

191. Скрынников, Р. Г. Русская история IX - XVII веков / Р. Г. Скрынников. - СПб. : Изд-во С.-петерб. ун-та, 2006. - 580 с.

192. Суворов, Н. С. Учебник церковного права / Н.С. Суворов.– М. : А. А. Карцев, 1912. – 597 с.

193. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая : лекции Н. С. Таганцева, д-ра уголов. права : в 2-х томах. Т. 1 / Н. С. Таганцев. – СПб. : Гос. тип., 1902. – 815 с.

194. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года. / М.Н. Тихомиров, П.П. Епифанов. – М.: Издательство Московского университета, 1961. – 269 с.

195. Упоров, И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII-XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития / И.В. Упоров. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2004. – 608 с.

196. Упоров И.В., Чорный В.Н. Виды уголовных наказаний и порядок их исполнения, установленных в первых кодифицированных нормативных правовых актах России. – Рязань, 1998. – 45 с.

197. Фойницкий, И. Я. Исторический очерк и современное состояние ссылки и тюремного заключения / И. Я. Фойницкий. – СПб., 187-?. – 68 с.

198. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением / И. Я. Фойницкий. – СПб.: тип. М-ва пут. сообщ. (А.

Бенке), 1889. – 504 с.

199. Цечоев, В. К. История государства и права народов Дона и Северного Кавказа: Учебное пособие / В. К. Цечоев. – Сарватов: Ай Пи Эр Медиа, 2015. – 447 с.

200. Шаляпин, С. О. Церковно-пенитенциарная система России XV – XVIII веков / С. О. Шаляпин. – Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. – 238 с.

201. Щелкунова, С. З. Донские атаманы первой половины XVII века / С.З. Щелкунова // Сборник Областного войска Донского Статистического Комитета / под. ред. Х. И. Попова. – Вып. 13. – Новочеркасск: Донская Типография Новочеркасскъ, 1915.– 310 с.

202. Юшков, С. В. История государства и права России (IX-XIX вв.) / С. В. Юшков; С.В. Юшков. – Изд. доп. и перераб.. – Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 735 с.

203. Ядринцев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке / Н. М. Ядринцев. – СПб.: тип. А. Моригеровского, 1872. – 719 с.

Научные статьи и тезисы

204. Young S. J. Knowing Russia's Convicts: The Other in Narratives of Imprisonment and Exile of the Late Imperial Era // Europe-Asia Studies. - 2013. - Vol. 65. - No. 9. - P. 1700-1715.

205. Абравитова, Ю. И. Система наказаний в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года / Ю. И. Абравитова, А. Э. Калинович // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9(237). – С. 8-11.

206. Алексеев, В. И. Тюремное управление как элемент тюремной системы в контексте стратегии уголовно-пенитенциарной системы (1879 – 1917 гг.)/ В.И. Алексеев // Человек: преступление и наказание. 2013. № 2 (81). – С. 93 - 96.

207. Андреева, Ю. В. Участие Общества попечительного о тюрьмах и других организаций патроната в деятельности уголовно-исполнительной

системы России / Ю. В. Андреева // Вестник КрасГАУ. – 2012. – № 5(68). – С. 437-443.

208. Базарова, Т. А. «Для пресережения интересов наших и общего блага...»: поездка Алексея Ивановича Дашкова к высокой порте и подписание Константинопольского договора 1720 г. / Т. А. Базарова // Петр Великий: исследования и открытия: к 350-летию со дня рождения. – М., 2022. – С. 83–94.

209. Белая, Н. П. Становление и развитие надзорной и правозащитной деятельности прокуратуры в тюрьмах царской России / Н. П. Белая // Человек: преступление и наказание. – 2012. – № 1 (76). – С. 55-58.

210. Белова, Н. А. Русская православная церковь и тюремные учреждения: традиции взаимоотношений / Н. А. Белова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 3(15). – С. 75-81.

211. Ворошилова, С. В. Архивный документ в историко-правовых исследованиях / С. В. Ворошилова // Историко-правовая наука в условиях современных социальных трансформаций: Сборник научных статей по итогам Всероссийского форума историков права, Санкт-Петербург, 10-11 июня 2022 года / Под редакцией А.А. Дорской и Д.А. Пашенцева. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2022. – С. 114-125.

212. Ганижева, П. М. Судебная власть в системе разделения властей: в контексте механизма государства / П. М. Ганижева. // Власть Закона. – 2018. – № 3(35). – С. 86-95.

213. Гогель, С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С.К. Гогеля // Журнал Министерства Юстиции. – СПб., 1897. – № 2 (Февраль). – С. 159 – 220; № 3 (Март). – С. 41-112.

214. Дорская, А. А. Эволюция сравнительного метода в российских историко-правовых исследованиях / А. А. Дорская // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 59-68.

215. Илюхин, А. В. Роль Министерства внутренних дел Российской империи в подготовке и реализации тюремной реформы 1879 года / А. В.

Илюхин // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2024. – № 7(266). – С. 29-35.

216. Исаев, И. А. Восток - Запад: геополитические повороты России в X-XXI вв / И. А. Исаев // История государства и права. – 2024. – № 5. – С. 2-8.

217. Исправительные заведения для несовершеннолетних / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. – Санкт-Петербург. – 1898. №. 8. С. 407-416.

218. История Донецкого угольного бассейна в досоветский период / Г. Г. Небратенко, И. Г. Смирнова, Е. И. Фойгель, С. В. Студеникина // Уголь. – 2021. – № 9 (1146). – С. 66-69.

219. Кашуба, Ю. За веру, царя и закон / Ю. Кашуба, Г. Небратенко // Преступление и наказание. – 2000. – № 9. – С. 36-37.

220. Кашуба, Ю. О тюремной атрибутике реформы 1895 г / Ю. Кашуба, Г. Небратенко // Человек: преступление и наказание. – 2000. – № 4. – С. 15-18.

221. Кашуба, Ю. А. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации: новые вызовы Кашуба Ю.А., Грушин Ф.В. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 4. С. 147-152.

222. Корсаков, К. В. Особенности развития института уголовного наказания в древней и средневековой Руси X-XVII вв.: социально-правовой разрез / К. В. Корсаков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2025. – Т. 29, № 1. – С. 54-67.

223. Майстренко, Г. А. История развития тюремной системы в России / Г.А. Майстренко // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 9 (189). – С. 100-102.

224. Мартынова, Т. В. Развитие тюремной системы Кубани во второй половине XIX в / Т. В. Мартынова // Вестник Владимирского юридического института. – 2006. – № 1(1). – С. 139-141.

225. Нарышкина, Н. И. Правовое регулирование тюремного заключения в России во второй половине XVII века / Н. И. Нарышкина // Уголовно-исполнительное право. – 2012. – № 1(13). – С. 29-32.

226. Небратенко Г. Г. Государственная правовая политика в отношении Российского казачества / Г. Г. Небратенко // Философия права. – 2009. – № 1 (32). – С. 113-115.

227. Небратенко, Г. Г. Генезис системы тюремных учреждений в XVIII веке на территории Донского казачьего войска / Г. Г. Небратенко, И. А. Бондаренко // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 3. – С. 37-42.

228. Небратенко, Г. Г. Зарождение российской полиции в Восточном Приазовье: историко-правовой аспект / Г. Г. Небратенко, А. И. Каплунов, В. В. Балахонский // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2023. – № 1 (104). – С. 44–53.

229. Небратенко, Г. Г. Черные дроги, эшафот, позорный столб / Г. Г. Небратенко // Преступление и наказание. – 2000. – № 2. – С. 35-36.

230. Нижник, Н. С. Проблема прав человека в российской полицистике конца XIX - начала XX века / Н. С. Нижник // На службе отечеству: история органов внутренних дел: сборник материалов международной научной конференции, приуроченной к 305-летию полиции России, Академия управления МВД России, 23 июня 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 215-222.

231. Нижник, Н. С. Сохранение исторической памяти как атрибут укрепления духовно-нравственных ценностей / Н. С. Нижник, В. А. Нижник. // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали : Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2023. – С. 226-237.

232. Новаков, С. И. Тюремно-административные вопросы на V Парижском международном конгрессе / С.И. Новаков // Тюремный вестник. - Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1898. №. 8. С. 376-387.

233. Новые узаконения / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1898. №. 8. С. 374-376.

234. Омельченко, Н. А. У истоков российского конституционализма. «Потаенные» конституционные проекты государственных преобразований в России в XVIII - начале XIX в. / Н.А. Омельченко // Управление. - 2018. - № 6(3). - С. 85-90.

235. Отчёт о Таганрогской исправительной колонии, образованной в память двадцатипятилетия Таганрогского окружного суда / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1896. №. 5. С. 301-302.

236. Пашенцев, Д. А. Традиционные ценности как основа организации системы управления окраинными и присоединяемыми территориями в Российской империи / Д.А. Пашенцев // Историко-правовой и социокультурный опыт развития российской государственности. К 30-летию принятия Конституции Российской Федерации и 50-летию начала строительства Байкало-Амурской магистрали: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 13–14 октября 2023 года. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2023. – С. 238-242.

237. Перебинос, Ю. А. Становление и эволюция общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы в дореволюционной России / Ю. А. Перебинос // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 5. – С. 40-46.

238. Пертли, Л. Ф. Тюремная политика Российской империи (1879-1917 годы) / Л. Ф. Пертли // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 9(196). – С. 29-36.

239. Петров, И. М. Угольная промышленность России до революции 1917 года / И. М. Петров // Горная промышленность. – 2019. – № 8. – С. 28-32.

240. Рвачева, О. В. Системы казачьего управления на территории Войска Донского (XVIII-XX вв.) / О. В. Рвачева, М. А. Рыблова // Власть. – 2009. – № 4. – С. 147.

241. Реент, Ю. А. Судебник Ивана Грозного как нормативный источник формирования тюремной системы Руси / Ю. А. Реент // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2025. – № 7(278). – С. 19-23.

242. Розенко, С. В. Формирование системности наказания в Уложении 1903 г.: методологический опыт / С. В. Розенко // Вестник Кузбасского института. – 2023. – № 1(54). – С. 158-165.

243. Рубцов, Д. И. Тюремная стража в системе непосредственного управления местами заключения в Российской империи (1879-1895 гг.) / Д. И. Рубцов, А. С. Янова // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 3(56). – С. 222-226.

244. Стремухов А.М. Краткий очерк мероприятий в области тюремного дела в России за период с 1900 по 1905 гг. // Тюремный вестник. - 1905. - № 7. - С. 473-498.

245. Строительная часть / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1814. № 6-7. С. 32-41.

246. Томсинов, В. А. Судебная система Российской империи в XVIII - первой половине XIX века (по материалам законодательных актов). Статья вторая / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2016. – № 5. – С. 3-21.

247. Томсинов, В. А. Судебная система Российской империи в XVIII - первой половине XIX в. (по материалам законодательных актов). Статья третья / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2017. – № 1. – С. 35-51.

248. Третьяков, В. И. Пенитенциарное законодательство России: история и современность / В. И. Третьяков, О. В. Стрилец // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55). – С. 80-85.

249. Упоров, И. В. Опыт реформирования в России уголовно-исполнительной (тюремной, исправительно-трудовой) системы / И. В. Упоров // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – № 71-3. – С. 138-142.

250. Упоров, И. В. Лишение свободы в нормах Артикула воинского 1715 года / И. В. Упоров // Гуманитарный научный журнал. – 2024. – № 3-1. – С. 68-72.

251. Утверждённый устав / Тюремный вестник / Изд. Глав. Тюремного упр. - Санкт-Петербург. – 1895. №. 2. С. 73-85.

252. Фумм, А.М. Попечительство о тюрьмах / А. М. Фумм // Преступление и наказание. – 2003. – № 6. – С. 32-37.

253. Шебалков, С. В. Тюрьма в России в конце XIX - начале XX века и ее исправительное значение / С. В. Шебалков // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 156, № 3. – С. 111-120.

254. Шапочкина, А. Д. Исправительный режим: история, современность и перспективы / А.Д. Шапочкина // Скиф. – 2019. – № 12-2 (40). – С. 93-97.

255. Шатковская Т. В., Феодорова М. Х. Первая кодификация российского позитивного права: к юбилею Судебника 1550 года // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 3. С. 22–30.

256. Шатковская, Т. В. Нравственные начала традиционных правовых представлений великорусских крестьян / Т. В. Шатковская // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. – 2023. – № 2. – С. 43-50.

257. Шатковская, Т. В. Применение исторического метода в российском законодательстве первой половины XIX века: от практики к теории / Т. В. Шатковская // Государство и право. – 2023. – № 5. – С. 181-191.

258. Шатковская, Т. В. Становление публично-правовых оснований Российского государства: к юбилею юридического оформления Российской империи / Т. В. Шатковская // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 3(43). – С. 40-48.

259. Шурухнов, Н. Г. Тюрьмы России по собственноручному проекту императрицы Екатерины II 1787 года (краткий ретроспективный обзор) / Н. Г. Шурухнов // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 1. – С. 71–82.

260. Яковлева, О. Н. 1895 год в истории пенитенциарной системы Российской империи (к 20-летию передачи уголовно-исполнительной системы в ведение Министерства юстиции Российской Федерации) / О. Н. Яковлева // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 4(26). – С. 93–98.

261. Яковлева, О. Н. Правовые основы передачи пенитенциарной системы в ведение Министерства юстиции Российской империи в конце XIX в / О. Н. Яковлева, О. И. Мальчук // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2017. – № 25. – С. 11–32.

Диссертации и авторефераты

262. Булычева, Н. В. Общество, государственность и право донского казачества в новое время (XV – начало XX вв.): К актуальным проблемам историко-правового генезиса народов Южного Федерального округа: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Булычева Н. В. – Ростов-на-Дону, 2005. – 168 с.

263. Казаченко, В. В. Пенитенциарные органы и учреждения Казанской губернии (1715 – 1917 гг.): историко-правовое исследование: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Казаченко Виктория Владимировна; Казанский (Приволжский) федеральный ун-т. – Казань, 2014. – 230 с.

264. Ковалев, М. В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве: специальность 12.00.08: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ковалев Максим Викторович; ФГКУ «Всероссийский науч. ин-т М-ва внутренних дел Российской Федерации». – Курск, 2020. – 207 с.

265. Кодан, С. В. Юридическая политика российского государства 1800 - 1850-е гг.: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук / Кодан Сергей Владимирович; Институт государства и права РАН. – М., 2004. – 60 с.

266. Кораблин, К. К. Пенитенциарная система России: формирование и механизм функционирования тюремного ведомства на территории Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв.: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кораблин К. К.; Нижегородская акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2001. – 30 с.

267. Краковский, К. П. Судебная реформа в Земле Войска Донского: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краковский К. П.; Саратовский юридический ин-т им. Д.И. Курского. – Саратов, 1981. – 221 с.

268. Краснов, С. Ю. Обычно-правовое регулирование имущественных отношений у донского казачества во второй половине XIX века: Историко-правовой аспект: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Краснов С. Ю.; Волгоград. Акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 29 с.

269. Куксенко, Е. И. Эволюция обычного права донских казаков: XVI - начало XIX вв.: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Куксенко Елена Ивановна; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2005. – 31 с.

270. Лобова, С. А. Становление и развитие пенитенциарной системы Кубани в конце XVIII в. - 1920-е годы (историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лобова Светлана Александровна. – Краснодар, 2012. – 191 с.

271. Мельников, А. С. Правовой статус дворянства в Области Войска Донского: историко-правовое исследование: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мельников Антон Сергеевич; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2011. – 212 с.

272. Мельникова, О. С. Нижегородские пенитенциарные учреждения в XVII – 20-х годах XX века: Историко-правовой анализ: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мельникова О. С.; Нижегородская акад. МВД России. – Нижний Новгород, 2005. – 25 с.

273. Мирошниченко, А. Ю. Органы принудительного исполнения судебных решений на территории Области Войска Донского (конец XVII – начало XX вв.): историко-правовой аспект: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Мирошниченко А. Ю. – Волгоград, 2005. – 26 с.

274. Нарышкина, Н. И. Функционирование тюрем в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: организационный и правовой аспекты: специальность 12.00.11: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нарышкина Н. И.; Академия права и упр. ФСИН. – Рязань, 2006. – 271 с.

275. Небратенко, Г. Г. Обычно-правовая система традиционного общества специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Небратенко Г.Г.; Махачкала. – 2011. – 489 с.

276. Небратенко, Г. Г. Организационно-правовое становление и развитие общей полиции на территории Донского казачьего войска (середина XVIII - начало XX в.) специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Небратенко Г. Г.; Волгоград. Акад. МВД России. – Волгоград, 2001. – 27 с.

277. Остапенко, Д. П. Система пенитенциарных учреждений в России в XIX-начале XX вв. (Историко-правовой аспект): специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Остапенко Д. П.; Волгоградская акад. МВД России. – Волгоград, 2001. – 26 с.

278. Петренко, Н. И. Организационно-правовые основы исполнения наказания за общеуголовные преступления в местах заключения России в пореформенный период, 1864-1917 гг.: специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Петренко Николай Иванович. – М., 1997. – 213 с.

279. Петров, А. В. Полиция и милиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. (историко-правовое исследование): специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук / Петров Александр Васильевич. – М., 2007. – 57 с.

280. Печников, А. П. Главное тюремное управление Российского государства, 1879 - октябрь 1917 гг: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Печников А. П.. – М., 2002. – 415 с.

281. Приймак, Ю. В. Северо-Восточное Причерноморье во внутри- и внешнеполитических процессах формирования южных границ России (конец XVII – первая треть XIX в.): автореферат на соискание ученой степени доктора исторических наук / Приймак Ю. В.. – Армавир, 2013. – 48 с.

282. Рогова, С. В. Обычное право в системе регулирования общественных отношений у донского казачества (XVI - начало XX вв.): историко-правовое исследование: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рогова Светлана Васильевна; Кубан. гос. аграр. ун-т. – Краснодар, 2010. – 35 с.

283. Спицнадель, В. Б. Правовая культура руководителя пенитенциарного учреждения: сущность, структура и влияние на профессиональную деятельность: Теоретико-правовой аспект: специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Спицнадель В. Б.. – СПб., 1996. – 17 с.

284. Тимошевская, А. Д. Особенности организации полиции в национальных регионах Российского государства, XIX в. – начало XX в : специальность 12.00.01: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Тимошевская А. Д.. – М., 1998. – 206 с.

285. Фридман, Е. Ф. Материалы к изучению тюремного вопроса: наблюдения над изменением в количестве красных, белых шариков, гемоглобина, мышечной силы, окружности груди и веса тела во время одиночного заключения у нижних чинов С.-Петербургской военной тюрьмы: диссертация на соискание ученой степени доктора медицинских наук / Фридман Е. Ф.; С.-Петербургская военная тюрьма. – СПб., 1894. – 46 с.

286. Чемякин, Е. А. Органы управления, самоуправления и суда Донского казачьего войска в XVIII начале XX вв. (историко-правовой аспект): специальность 12.00.01: автореферат на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Чемякин Евгений Александрович; Волгоградская Акад. МВД России. – Волгоград, 2003. – 24 с.

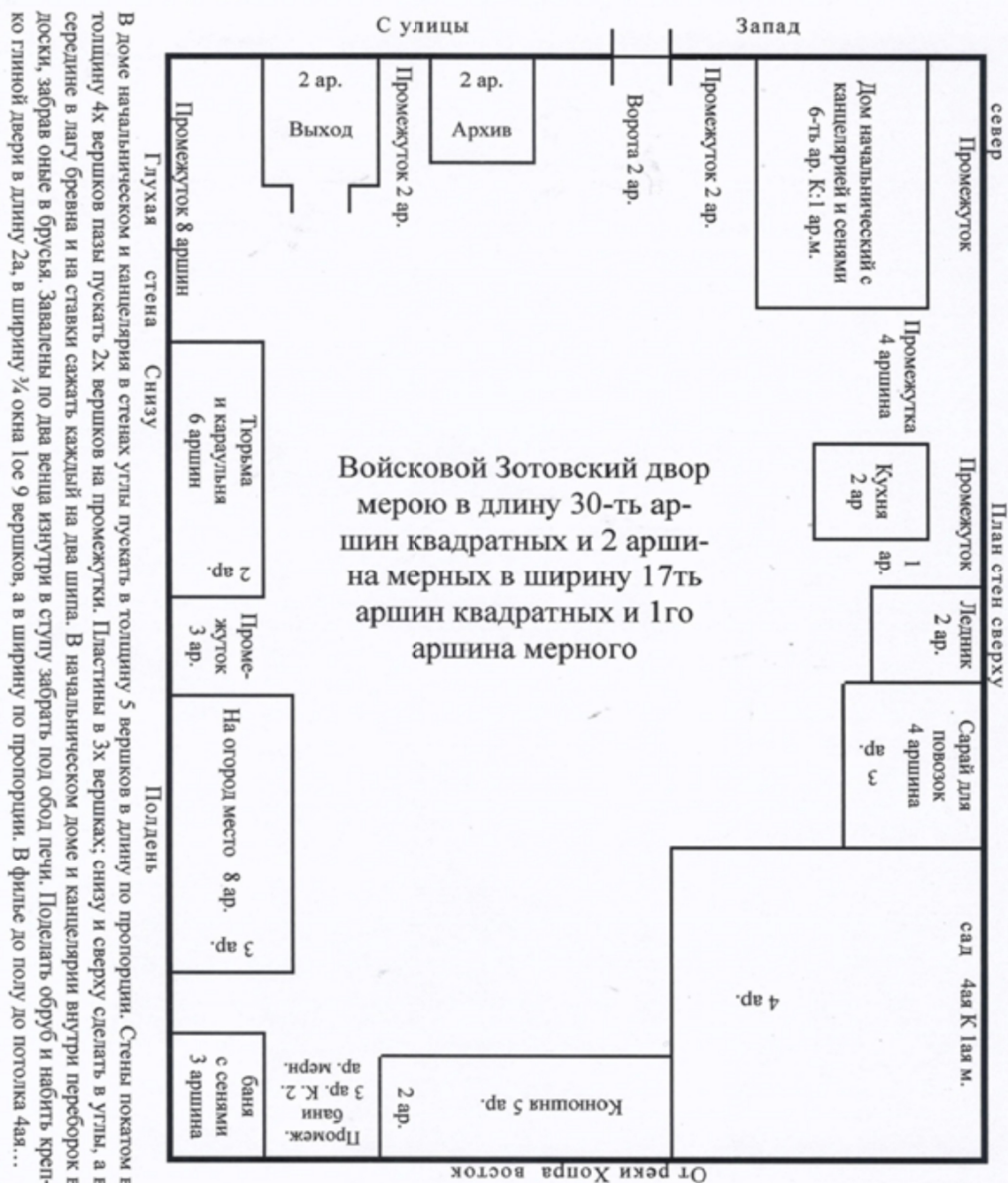
287. Черницын, С. В. Донское казачество: этнический состав и этнические процессы (XVIII-XIX вв.): специальность 07.00.07: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Черницын С. В.. – М., 1992. – 26 с.

288. Чижикова, Ю. А. Институт атаманства на Дону: середина XVI - начало XX вв.: специальность 07.00.02: автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Чижикова Юлия Алексеевна; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2007. – 22 с.

СХЕМА ЗОТОВСКОГО ВОЙСКОВОГО ДВОРА 1799 г.

(ГАРО. Ф.339. Оп.1. Д.576. Л.7)

Архив перерубы на 2м и порогов на 3м венце в середине в высоту от пола до потолка 4ая и прочим по 5ть полук из досок. Спереди небольшое крыльцо и входец вверх на самнях

Караульня и тюрьма по 6ть аршин и между оными сени 5ть аршин и в тюрьме начально сделав в земле обрубов 2а и набив оный крепко глиною пол и потолок класть прочные с цельные. Окна прорубать и двери сделать малые, а в прочем по плану перерубать наперед, а пороги на 2м венце в вышину обои $3\frac{1}{2}$ вверх на стропилах или на самцах и к сениям всходи расположить сей войсковой двор подполковника ИВАНА АНДРИЯНОВА

Приложение 2

Штатная численность и суммы денежного довольствия полиции города
Новочеркасска в части деятельности тюрем 1867 год.
(ПСЗРИ. 2-е собрание. Т. 42. № 45119)

Наименование чи- на/должности	Количество чинов	Жалованье одному (руб.)	Жалованье всем (руб.)
Войсковой острог			
Смотритель вой- скового острога (из обер-офице- ров, может быть и войсковой старши- на)	1	500	500
Помощники смот- рителя	2	180	360
Писарь	1	85	85
Урядники	4	-	-
Казачи	80	-	-
Полицейская тюрьма			
Смотритель тюрьмы (старший урядник)	1	-	-
Караульные каза- ки	26	-	-

Приложение 3

Условная карта расположения тюремных учреждений
Области Войска Донского в 1886 г.
(на материалах ГАРО, Фонд 353, Описание 1, Дело 351, Л. 1-5)

